

16+

**НЕВЫМЫШЛЕННЫЕ
РАССКАЗЫ**

Владимир Опёнок

Владимир Опёнок

Невымышленные рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54887354

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-94260-8

Аннотация

Невымышленные рассказы – частички жизни. Не бросаясь в глаза, они незримо присутствуют в реальности...В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок, но это не является пропагандой.

Содержание

Таёжный либерализм	6
Не все советы полезны	11
Начало «славных» дел	15
Праздник непослушания	19
Дилемма	23
Двуглавый	26
Пугало	30
Хлопоты	36
Агафья – вещь в хозяйстве полезная!	42
Хозяйка	47
Смысл жизни лягушонка	54
Бобровая запруда	56
Странные игры	59
Смысл жизни – приносить пользу!	61
Неожиданные встречи	64
С тумачами веселее	67
Сон обывателя	70
Горнило	75
Тяжкое бремя	87
По ту сторону	93
Терпение	98
Обедня	103
Искушение	105

В сумраке надежды	109
Путешествие влюблённой Капельки	113
Полёт	117
Жизнь – это счастье	120
Волчица	123
Тяжело в учении – легко в бою	126
Приговор	129
Тоска	132
Прощение	136
Жизнь	138
«Жадному денег – счастливому деток!»	149
Возвращение	160
Бесконечность	166
Женитьба десятиклассника Пчёлкина	173
Воля и никаких цепей	177
Сватовство	182
Школа жизни	187
Бричка	193
Баба с возу	195
Колёса	198
Все нужны и все важны	200
Двойственность	202
Бухгалтерия жизни	212
Первый среди равных	225
Хозяин	236
Случай в горах	247

Охота	254
Кому-то разговоры, а кому-то – жизнь	261
Послесловие	265
И счастье бывает наказанием	269
Сергей	273
Обманутое сердце – разбитая судьба!	278
Город	283
Карьера	289
Первая и не только	294
Разочарование	299
Против природы женщины бессильны	303
Трудно выбраться из лабиринта собственных ошибок	310
Стрела Амура	315
Неожиданный поворот	319
Мальта	324
Эпилог или и счастье бывает наказанием	328

Владимир Опёнок

Невымышленные рассказы

Таёжный либерализм

Собрались как-то пернатые на закате подвести итоги года, но посторонних приглашать не стали. Как-никак тайная вечеря проводится келейно, чтобы не то что Лиса, Комар носу не подточил. Так уж заведено, вот и не хотели менять привычный уклад. И всё бы ничего, но на сей раз, сообразуясь с важностью момента слово взяла Сова. Что славилась мудростью и велеречивостью. Оглядела она присутствующих подслеповатыми глазами и молвила:

– Ну что братья и сёстры, доколе станем терпеть?

И замолчала. Знала умудрённая жизнью, заинтриговать аудиторию – полдела сделать! И постаралась. Надобно сказать – получилось! Сидевшие на ветвях пичуги смолкли и, вытянув шеи, почтительно внимали той, чьи слова прозвучали веско и убедительно. А Сова тем временем держала паузу, но пауза не вечна, и откашлявшись, она продолжила:

– Сёстры и братья мои ненаглядные, скоро зима, старший наш по обыкновению в спячку впадёт. И хоть нам не привыкать, но...

Тут она тяжело вздохнула, демонстрируя озабоченность

судьбами таёжной братии в зимние холода. Аудитория молча слушала.

– Я вот о чём подумала, – осторожно начала Сова. – Может, выборы устроим? Кандидаты найдутся. Нет, из джунглей заморских выпишем, например – Обезьяну! У них лето круглый год, вот и пускай поучит нас уму-разуму. Я ведь не о себе, – слезливо завершая речь закончила она – о вас, неразумных, думаю...

Сказанное произвело впечатление. Пичуги зашущукались, и поднялся птичий гвалт. Да такой, что перья полетели. Тогда на слове настоятельно настоял Дятел. Мало кому хотелось с ним связываться, но уступили крепкоголовому да буйному. Может, дельное скажет? А дятел, тем временем прочистив клюв, произнёс:

– Сова дело говорит! Мне тут Сорока на хвосте принесла, что в соседнем лесу – демократия. Толерантность, либерализм и плюрализм...

«Демократия» – какое дивно-диковинное слово. А как ласкает слух! Присутствующие подхватили его на разные голоса и – полилось! «Демократия», «толерантность», «плюрализм», «либерализм». Нет, с «плюрализмом» – неблагозвучно выходит. Решили остановиться на «демократии» и «либерализме».

Сова, благодарно взглянув на Дятла, вновь привлекла всеобщее внимание:

– Демократия, – значимо произнесла она, – это возмож-

ность каждому занять руководящую должность.

– Что ты несёшь? – раздалось из птичьей гущи. – Где это видано, чтобы Волк подчинялся Козе, а Гусь командовал Свиньёй? Он ей даже не товарищ, зачем воду баламутишь?

Гул одобрения встретил эти слова. Ну никак не вязалось услышанное с реальностью. Однако Сова, не смутившись, ответствовала:

– Напрасно сомневаетесь. Кого выберем, тот и станет руководить.

Вот так и смущаются неокрепшие умы. Впрочем, окрепшие тоже. Но время было на исходе, солнце скрылось за горизонтом и собрание подошло к завершению. Ни до чего не договорившись, пичуги разлетелись по своим гнёздышкам. Правда зёрна сомнений каждая унесла с собой...

Прошло несколько дней. То, что обсуждалось на птичьем совете, достигло ушей Хозяина тайги. Тем не менее, как это частенько бывает, руководство не вняло слухам, посчитав их не заслуживающими внимания. Оно не озаботилось выявлением зачинщиков, опровержением и разъяснением о вредности подобного рода сентенций для таёжного сообщества. Ну и напрасно! На то и слухи, чтобы к ним прислушиваться. Так заманчивые слова о «демократии» соблазнили многих, и загудела тайга, как растревоженный улей! Очень уж заманчивой казалась перспектива.

Как выяснилось много позже, шушуканье таёжных обитателей носило сугубо прагматичный характер. Если в ре-

зультате одного лишь поднятия лапы можно сменить руководство, то значимым фактором является количество таких лап. И теперь победить тучное стадо Коров, легко могли насекомые. Они плодятся неимоверно, ужасая своею численностью кандидатов из крупнорогатого скота. Отныне «размер не имеет значения»! Только электорат. А у кого он самый внушительный – тот и победитель...

Едва эта нехитрая формула была осознана, тут же начались переговоры на предмет коалиций и объединений. Потому как решила всякая тварь, в смысле Божье творение, «порулить», а не трястись по ухабам вследствие нерадивого, как ей уже казалось, управления таёжным укладом. Другое дело, что переговоры ни к чему не привели, потому как хищники вели диалог только с хищниками, а травоядные потянулись к травоядным. Да и как договорится Рыси с Белкой, Бурундуком либо Зайцем? Природу не изменить! Но можно попробовать обмануть. И попробовали...

Что тут началось! В считанные дни таёжные обитатели перессорились друг с другом и озлобились на собратьев своих. Казалось, ещё немного – и запылает тайга! Вместе с тем, действовать приходилось с оглядкой, поскольку Хозяин был начеку. И легко мог открутить башку любому.

С другой стороны, в дело вмешался плюрализм, от которого вначале захотели отказаться, в силу его неблагозвучности. Именно он стал фундаментом всевозможных склок и интриг, и отныне любой Бобёр мог смело бросить обвинение

камышовому Коту в авторитаризме, нисколько не опасаясь за свою жизнь. Общественное мнение тут же вставало на его защиту и разъяряло разъярённому хищнику, мол недопустимо питаться политическими оппонентами. О том, что так устроено Природой, многие позабыли и занесли подобную чушь в список правил. Их негласно, но усердно принялись составлять мелкие грызуны. В былые времена, не смеявшие даже пикнуть. И надо отдать им должное, список с каждым днём расширялся и дополнялся. Согласно его положениям, хищникам отводилась весьма незавидная роль. Им предписывалась строжайшая диета в рамках программы увеличения поголовья электората. И хищники смирились, несмотря на то что Хозяином по-прежнему был Медведь.

Так ветер перемен сыграл с обитателями тайги злую шутку. Ни до чего не договорившись, они «подвисли» в воздухе несбывшихся надежд...

Не все советы полезны

Пришла зима. Медведь зарылся в берлоге, не зная, что всякая мелкая живность старательно заваливала его лежбище ветвями да опавшей листвой. Кое-кто даже старую корягу приволок, и водрузившись, она напоминала надгробие. И дружно управившись с погребением, а фактически замуровав Медведя заживо, таёжная мелкота поспешила на доклад к Сове. Та зорко следила за тем, кто, а главное, как – осваивает азы «демократии», «толерантности» и прочей заморской премудрости.

К её удивлению, одним из самых прилежных оказался Кабан! На всё сказанное Совой он понимающе хрюкал, не отрываясь от поиска кореньев. Но к нему вернёмся позже, а пока необходимо найти консенсус. Ведь оно не добились таёжные обитатели. Хищники по-прежнему желали отужинать травоядными, а те, не соглашались с базовыми потребностями зубастого электората. Вот и разошлась тайга на два непримиримых лагеря.

Кто-то, сейчас уже сложно вспомнить кто, предложил обратиться за советом к змеям. Мол, те славятся мудростью и наверняка подскажут что-либо дельное. Правда, к кому пойти? Суровый таёжный климат не баловал змеиный род, потому выбор был невелик. Кроме Ужа, Полоза да Щитомордника, с трудом вспомнили Гадюку. Но связываться с ней – се-

бе дороже! Гадюка может цапнуть, да так, что клыки отравленными стрелами вопьются в переговорщика. И тогда каюк, только дело сделано не будет. К тому же Гадюку ещё никому не удавалось призвать к ответу. Змеи дрессировке не поддаются в перестройку не верят, на выборы не ходят. Оттого и решили найти Медянку. Самую безобидную представительницу змеиноного семейства, обитающую в данном регионе.

После недолгих разъяснений, вводящих в курс дела, Медянка посоветовала перемешать между собой враждующие стороны и объединить их в партии. По принципу – хищники должны стать однопартийцами тем, на кого ранее охотились. Посыпались вопросы: к чему такие сложности? Зачем идти супротив Природы? Ответ, последовал незамедлительно: для толерантности! Теперь пускай вместе сидят на заседаниях, а назовём это – партийной дисциплиной.

Выслушав совет, таёжная братия согласилась. Чуть позже определились и с количеством партий. Их оказалось всего две. После чего обязали Волков и Лисиц сдружиться с Косулями, Лосей и Оленей побрататься с болотными лягушками, а Рысь, Манула и прочих хищных кошек – убедить Бурндуков да Белок в своём дружелюбии. Венцом толерантности стала дружба Кабанов с горными Козлами и чёрными Журавлями. И это не считая Кабарги, Изюбрей, Росомахи и прочих диковинных Стерхов, чьё имя сразу не вспомнишь.

Сложно сказать, пошутила ли Медянка, давая странный совет. Однако сказано – сделано, партии сформированы и

Сова радостно хлопотала в предвкушении светлого будущего. Правда, пока только по ночам. Природная предрасположенность вести жизнь в тёмное время нисколько не поменялась, несмотря на изменения, происходившие с таёжным укладом. Днём ей по-прежнему приходилось близоруко щуриться, отпуская управление на волю судеб. Вот и задумалась Сова о напарнике. Да таком, кто имеет достаточный вес, а главное, станет беспрекословно исполнять всё, что ему будет сказано.

И тут вспомнился ей немногословный Кабан. Кто выказывал чудеса понятливости в освоении неведомой науки – «демократии»! К удивлению Совы, он тут же согласился на все условия, согласно которым обязался выполнять, что будет велено. Сова же, взялась продвигать его на ведущие позиции. Глубокой ночью под сенью старого дуба, они заключили союз. Теперь предстояло вывести Кабана из тени, а для этой цели использовать старый, проверенный приём – слухи. Ведь не случайно обронённое слово – мощное оружие! И не успела тайга оглянуться, как поползли, словно подземные черви, славословия в честь непревзойдённого старательностью, близостью к корням патриота, что радеет о живности, населяющей тайгу. Не чета уснувшему Медведю.

Забавные всё-таки существа – зверюшки! С одной стороны, живут согласно природному расписанию. С другой, поверили в сказку, будто можно вот так запросто, перевернуть веками устроенный порядок. И стали безропотно осуществ-

лять навязанную выжившей из ума, подслеповатой фантазёркой игру. Но чем неправдоподобнее слухи, тем охотнее в них верят. И молва о непревзойдённости Кабана как руководителя сделала дело. Таёжные обитатели и травоядные, и хищники, сразу разглядели в нём своего и приняли на веру – именно он достоин взять бразды правления. Быть руководителем собрания, в обязанности которого – вершить судьбу тайги.

Что же касается Обезьяны, её решили не приглашать. Не приведи Бог околет заморская зверюшка и разразится международный скандал. Как потом смотреть в глаза мировой общественности? Вот и решили управиться своими силами.

Начало «славных» дел

Не прошло и недели, как таёжная живность провозгласила Кабана главой почтенного собрания. Правда, в чём отличие партий, кому предписывалось разрабатывать законопроекты, никто понять не мог. И в одной, и в другой картина одинакова. Обленившиеся, заплывшие жирком травоядные да осунувшиеся, голодные хищники. Тем не менее, первое заседание прошло на удивление спокойно. Однако участники по-прежнему разговаривали шёпотом, привычно опасаясь Медведя. Но в дальнейшем встречи проходили в дружеской, если не считать голодный блеск в глазах хищников, атмосфере.

В конце концов, они-то и оказались самыми пострадавшими! Без мяса сыт не будешь, но кем питаться, когда травоядные заседают на собраниях, а их родственники сплошь секретари да курьеры? Вот и пришлось хищникам несолоно хлебавши принять правила неагрессивного поведения. Единодушно проголосовав за «толерантность», они теперь облизывались на любую мелочь, какая, потеряв всякую осторожность, ставила на вид, кому и как себя вести. Более того, грызуны, написавшие «новый свод правил», возглавили комитет по этике, обучая хищников правильному образу жизни. Так декларируемые нововведения промыли мозги таёжным обитателям до такой степени, что появились особи, пуб-

лично отказавшиеся от самой природой заведённого способа размножения. Иными словами, кое-кто из самцов предпочёл самкам собратьев. Им в отместку самки, объявив эмансипацию, вооружились доктриной, согласно которой «самка вправе иметь самца».

Но венцом вакханалии стал протест Совёнка, внука яркой поборницы «демократии». Дело в том, что как-то раз её любимец, во всеуслышание заявил:

– Бабуля, хватит меня учить! – при этом едва держался на ногах, наклевавшись пошла из перебродивших ягод. – Ты мне не указ, – продолжая шататься, нетвёрдым голосом говорил Совёнок, – Я на тебя жалобу настрою в ювенальную юстицию...

Сказать, что Сова была в шоке, ничего не сказать, поскольку проблемы с внуком начался из-за его разгильдяйства, и она провела разъяснительную беседу, в результате которой тот должен был усвоить, что «ученье свет, а неученье – чуть свет и на работу». Но по какой-то причине нетрезвый внук не проникся назиданием, а наоборот, в мельчайших подробностях указал бабушке куда ей идти. Вот и убралась Сова восвояси не понимая, где допустила просчёт в воспитании.

Меж тем других проблем так же хватало. Мало того что молодёжь не признавала авторитеты, так ещё меньшинство, сменившее ориентацию, потребовало таких же прав, как у большинства! В силу невозможности обзавестись потом-

ством, они возжелали брать на усыновление детёнышей, кого ювенальная юстиция планировала забирать из семей. И это был перебор! Проще говоря, пока они втихомолку обхаживали друг друга, окружающим было не до них. Во время тотального слома традиций, чего только не встретишь в «охотном ряду», где всё определялось словом – «охотный»! Но, когда речь зашла об изъятии детёнышей из семейств и передаче на попечение «этим», многие взъерепенились. Не только хищники, даже травоядные встали на «дыбы» и пригрозили поднять на рога почтенное собрание в случае принятия подобного законопроекта!

Вот только главе собрания Кабану совсем не понравилась ультимативная форма предъявляемых претензий! И решил он, невзирая на мнение осторожной Совы, не уступать смутьянам. Дабы не ударить в грязь рылом. «До чего дожили, – думал разъярённый неповиновением Кабан, – мне, всеетаёжно избранному руководителю, угрожать? Да я вас из еловых шишек расстреляю! На осинах перевешаю».

Правда мудрая Сова сразу смекнула, что-то пошло не так. Несмотря на возраст, сообразила «откуда дует ветер». И как ни странно, оказалась права, поскольку объявился в тайге смутьян. Сивый Мерин. Из тех, кого по старости приговорили на мясо, но не успели отправить на скотобойню. Вот и сбежал Мерин в тайгу, где тоскливо озираясь, приготовился расстаться с жизнью. Там и повстречал молодых волчат, из того самого поколения, что утратило природные инстинкты.

И вместо того, чтобы им позавтракать рассказало, как в тайгу пришла демократия.

Поначалу Мерин не поверил своим глазам! Оно и неудивительно, ведь его не слопали, более того, пригласили поделиться жизненным опытом. И надобно сказать, он оказался весьма благодарным, так как сумел выбиться в советники главы собрания. С тех самых пор стал любимым наставником таёжных зверёнышей, потому что ничего не запрещал, а поощрял любую идею, какой бы бредовой она ни была...

Праздник непослушания

Вместе с тем, тотальное разрешение всего сыграло с молодёжью роковую шутку! Ополчилась она на старших, демонстрируя пренебрежение к нормам, согласно чему устроена таёжная жизнь. И едва солнечный диск появлялся из-за горизонта, как становилось очевидным, что ювенальная юстиция грозно стоит на защите зверёнышей, не позволяя применять старые методы воспитания. Подзатыльники и затрещины, как отжившие век рудименты оказались под запретом. Это привело к тому, что повсеместной стала картина, когда почтенная особь разговаривала с молодняком, а та презрительно сплёвывала ей под ноги. Проходившие мимо едва сдерживались, дабы не вклепить затрещину зарвавшемуся молодняку, однако «толерантность» не позволяла!

Ну положим, вклепили затрещину хамоватому недорослю и что с того? В мгновенье ока весть об этом разнесётся и достигнет общественного мнения. А на новостных лентах таёжных СМИ появится душераздирающая история о подростке, ставшим жертвой домашнего насилия. Дальше – больше. Интервью, приглашение на телевидение, в итоге – должность в комиссии по расследованию случаев семейного насилия. Вот и проходили мимо родители, опуская взор и не понимая, каким образом благородное с виду начинание, выродилось в отвратительную вседозволенность.

Тем не менее, на этом младореформаторы не остановились. Они решили продемонстрировать своё влияние. Для чего организовали митинг. Правда чёрт их дёрнул собраться возле берлоги, где почивал Медведь. Но, когда вседозволенность кружит голову, всё нипочём! И старая коряга, водружённая вместо памятника, превратилась в трибуну.

Меж тем, пламенные речи разбудили Хозяина тайги. Недовольно высунувшись из берлоги, Потапыч не понимал, не привиделось ли ему происходящее? Он вылез наружу и, пошатываясь от долгой спячки, взмахом лапы смахнул трибуну-корягу вместе с очередным оратором. Тот кубарем покатился по земле и защёлкали фотокамеры, коими обзавелись продвинутые зверёныши. Медведь закрылся лапой от вспышек, природы которых не понимал. Но за время его сна многие потеряли страх. Только этим объясняется, что никто не двинулся с места. Все с любопытством ждали дальнейших событий.

– Что происходит? – грозно спросил Потапыч. – По какому поводу сбор?

Зверьё зашушукалось, но расходиться не собиралось.

– А ты сам кто таков будешь? – раздалось из звериной гущи. – И вообще, чего с ним разговаривать? У нас теперь новый главный – Кабан! А этот – нелегитимен...

Вон как, оказывается, бывает. Заснул облечённый властью, легитимно признанный Медведь, а проснулось нечто, лишённое всяческой легитимности. Но на то он и Хозяин,

голосом его не прошибёшь! Едва заслышав про Кабана, Потапыч направился туда, откуда это прозвучало. Не дожидаясь расправы, звери бросились куда глаза глядят, и он остался один. Тем не менее, это было только начало, так как весть о проснувшемся Медведе достигла ушей Кабана и Совы.

Будет неверным утверждать, что застала их врасплох. Бунтовщики готовились, и придумали объяснение, мол времена нынче изменились, и Хозяин может вернуть себе власть, но для этого нужно победить на выборах. А очередные, согласно регламенту, ожидаются годика через четыре. Правда, такие мысли существовали лишь в теории. На практике никто не представлял, как озвучить таёжному великану подобное.

В те дни произошло ещё кое-что, чего ни мудрая Сова, ни глуповатый Кабан предугадать не могли. Добралась до таёжной глуши ревизия, во главе с самим Лесником. А тот не стал разбираться в тонкостях законотворческих нюансов, и увидав разжиревших травоядных и оголодавших хищников, разогнал почтенное собрание по норам, рекам, гнёздам и иным местам, прекратив деятельность, с таким трудолюбием создаваемую Совой. После чего заключил участников беспорядков под стражу! Посадил под арест: Сову, как идейного вдохновителя и Кабана, как исполнителя чужой воли. Касаемо Медведя, его оставили «на закуску».

– Ну что скажешь, Сова? – сурово начал допрос Лесник. – Кто входил в организованную группу? Клички, пароли, яв-

ки?

Сова молчала. Понимала – групповая ответственность тяжелее. Вот и решила свалить дурака.

– Обидно мне стало, – сквозь слёзы принялась она каяться, – из года в год одно и то же. Нагуляет жирок руководитель и в коечку! А как мы холода переживём – вопрос!

Лесник слушал, упёршись запястьем в ружьё. Почувствовав кураж, Сова продолжила:

– Посудите сами, – предприняла она попытку переложить ответственность. – До вас ни достучаться. И потом, мы же выборы провели! У всетаёжно избранного руководителя можете поинтересоваться.

– Я его обязательно допрошу, – сухо прервал Лесник. – С кем из зарубежных лесничеств контактировали? Кто финансировал?

На Сову обрушились тяжёлые вопросы! Ни за что не поверит Лесник, что можно вот так запросто, используя доверчивость обывателей – осуществить переворот.

Дилемма

Тем не менее, это было так и нужно принимать решение. Как ни крути, Сова права в одном – территория тайги, во время зимовья, без присмотра. Потому и не стал Лесник её наказывать. По-хорошему, ей спасибо нужно сказать. Сумела вскрыть слабое звено. Да и получила она своё. Наказанием стало непослушание внука, увлѣкшегося либеральными идеями. Отпустил её Лесник. Но назидательно упредил, в другой раз спуска не будет. Хоть в чём-то окажешься замешанной, набыю из тебя чучело.

Настала очередь Кабана, и поначалу надеялся рылообразный, его вслед за Совой отпустят. Но Сову выпустили с учётом возраста. Кабан же был в самом расцвете и мог набедокурить. Правда и он ненадолго задержался под арестом. Как-то вызвал его Лесник и, отведя за местный солончак, выстрелил в лоб! У Кабана от ужаса подкосились ноги. Но тот выстрел оказался холостым. Не стал Лесник проливать кровь. Отпустил бывшего главу собрания домой. Однако после показательного расстрела, Кабан зарѣкся играть в политику.

Вот так Лесник решил насущные проблемы и осталось всего два вопроса: первый – кого назначить вместо Медведя, второй – что делать с ним самим? А пока жизнь входила в привычное русло, и таѣжные обитатели возвращались к природному укладу.

Меж тем, подошло время решать судьбу Медведя, ведь невзирая на симпатию, Лесник понимал, бывшего авторитета у Косолапого нет. К тому же вольный ветер самоуправств забудется не скоро. Вот и думал, как обеспечить в тайге законность. Думал, думал и удумал. Позвал он Медведя, который места себе не находил и завёл с ним беседу.

– Ну что, Мишаня, делать будем? – ласково спросил Лесник. – Как жить планируешь?

Медведь молчал. На душе творилось неладное. Лесник понимал, что с ним происходит, оттого и смягчил разговор доброжелательным тоном.

– Не знаю, – потупив глаза долу, буркнул Мишка. – Как скажете, так и будет.

– Э нет, – Лесник рассмеялся. – Вместе будем думать. Работы много, отлынивать не придётся.

В глазах Медведя мелькнуло недоверие. Он поскрёб лапой темя и посмотрел на Лесника. Тот потирал ладони, будто озяб и хочет высечь искру.

– Ладно, – сказал Лесник, – Слушай внимательно.

Мишка обратился в слух.

– Как ты, понимаешь, вернуть всё на свои места – не получится...

После этих слов Потапыч напрягся и ненароком расколочил ветку, которую вертел в лапе. Та хрустнула и, разойдясь на две половинки, застряла промеж острых, как бритвы когтей.

– Успокойся, – молвил Лесник. – Пойми, я вынужден объ-

явить чрезвычайную ситуацию и назначить исполняющего обязанности.

Медведь ещё больше напрягся.

– Исполняющим обязанности будешь ты! – подытожил Лесник.

Мишка с шумом выдохнул. Он чуть было не кинулся обнимать Лесника, но тот уклонился, не без оснований полагая, дескать, не хватало ему сломанных рёбер.

– Это не всё, – после паузы продолжил опытный переговорщик. – Хочу, чтобы ты знал: я буду искать кандидата, который станет присматривать за тайгой во время зимних холодов.

Вот оно что! Медведь всё понял. Не зря столько лет в руководстве. С другой стороны, его не выгнали и не посадили. А могли! Зато теперь положение укрепитя. Кто бы мог предугадать, на что способны пернатые?

Лесник внимательно наблюдал за Медведем. Увидав, что тот правильно оценил ситуацию, похлопал Косолапого по плечу. Крепким рукопожатием они скрепили договор. После чего созвали совещание, где объявили о принятом решении. Все бросились поздравлять Михайло Потапыча.

Двуглавый

Назначив Медведя исполняющим обязанности, Лесник стал собираться в дорогу. Завершить объезд подконтрольной территории, не забывая, объявить негласный конкурс. Почему негласный? Да потому что «гласность», на которую опираются либералы, возносит на вершину тех, за кого голосует большинство. А не профессионалов. Но завоевать симпатии избирателей – дело не хитрое. Давно придуманы технологии манипулирования. Вон как Сова обработала соплеменников. Целая тайга «потеряла голову». Вот и задумался Лесник о звере, что будет негласно блюсти порядок на вверенном ему участке. Не под Медведем, а подчиняясь непосредственно Леснику. А это значит, кандидат должен быть преданным и могучим, не уступающим силой Косолапому. Кроме того, его неподкупность должна стать образцом, поскольку лихолетье смуты не исчезло бесследно. Народилось поколение зверёнышей, хлебнувших горячительного напитка вольной жизни. Не зря в народе говорят, «нету кошки, вот мышки и резвятся».

Стоп! Эх дурья башка! Как же сразу не догадался? Хватит амурскому Тигру прохлаждаться. Времена непростые, так что призову его на службу. Жёны у него верные, а здоровья, хоть отбавляй, силища – неимоверная! Что ещё? Преданность? Ах да, Кошки тяжело поддаются дрессуре. Но с

преданностью поступим так: присвоим ему графский титул, будет что оставить потомству.

Переговорив с Медведем и несмотря на его явное недовольство, Лесник приказал Тигру выходить на службу. Пройдя подробный инструктаж, новоиспечённый граф с огоньком занялся делом. Перво-наперво составил список неблагонадёжных. В него попали все, без исключения, грызуны, так как Лесник, разгребая последствия мятежа, обратил внимание на свод правил, что задолго до смены власти готовили эти самые грызуны. И благодаря длинному списку самые бредовые идеи получили законодательные инициативы. Но завершилась кропотливая работа, проделанная грызунами из желания выслужиться перед Совой. Её результатом стало поимённое попадание всех «канцелярских крыс», к Тигру «на карандаш»...

Само собой разумеется, мы не претендуем на полноту изложения событий в мельчайших подробностях: с описанием характеров, сложности взаимоотношений между участниками этой трагикомедии. Тем не менее, узловые моменты отражены в полном объёме. Медведь вновь оказался на своём месте, правда, с урезанными полномочиями. Из нововведений в тайге появилась должность «незримого смотрителя». Ну а Сову опекал внук-либерал, изводивший бабушку язвительными вопросами: бабуля, вдеть тебе нитку в иголку? Прекрасно понимая, что подслеповатой пенсионерке трудно справиться с этой непростой задачей. Но, что по-

сеешь, то и пожнёшь.

Да, Медведь-то на досуге учудил! Впечатлившись должностью, учреждённой Лесником и закреплённой за амурским Тигром, он безо всякого на то согласования открыл в штате вакансию начальника охраны. Зреть да позирать за таёжной живностью, дабы зверьки малые благополучно добирались домой, а на таёжных тропках было спокойно. К слову сказать, вакансия пустовала недолго, Мишка знал, для какой кандидатуры она создана, так как не прошло и несколько дней, а он уже представил начальника охраны общественного порядка. Им оказался его ближайший родственник – Волк! С той поры завелись в тайге Волки позорные. Стоящие на позоре, позирующие за общественным порядком. Кстати, Волк оказался верным служакой, мздоимством не страдал, полномочий не превышал. Службу тащил исправно, служил – не тужил.

Узнав о несогласованной инициативе Медведя, Лесник ругаться не стал. Однако поразмыслив, принял решение. Не дожидаясь, пока Хозяин тайги завалится в берлогу, он созвал совещание. Там, публично наградив Михайло Потапыча, отправил на заслуженный отдых, после чего озвучил приказ, который гласил: исполняющим обязанности Хозяина тайги назначается – Орёл о двух головах! Природа наградила его этой особенностью именно ради государевой службы. И теперь всем подданным строжайше предписывалось ему повиноваться.

Завершая речь, Лесник подошёл к машине и открыл заднюю дверцу. Из салона выпорхнул огромный Двуглавый Орёл и, заняв верхнюю ветку стоящего неподалёку вяза, стал горделиво осматривать окрестности...

Пугало

На дачном огорожке во владениях пенсионера Агафона с недавних пор поселилось пугало. Всамделишное. Рукотворное. Отгонять птиц да иных непрошенных гостей. Потому как жил старик один-одинёшенек. Жены у него давно не было, а детки выросли и разлетелись по своим орбитам. Из домоладцев оставался только кот Меркурий, что любил погреться на печи да вывалиться в снегу, и лохматая собака по кличке Венера. Она жила во дворе, в будке. Такая вот бесхитростная компания.

Несмотря на свои преклонные годы, Агафон был крепким, вот только малость прихрамывал. Характеру незлобного, голосу негромкого. Говорил тихо, но доходчиво. Из курева предпочитал самосад. Его выращивал на огороде и сушил на чердаке. Самосад был таким терпким, что продирает горло от одной затяжки. И всё бы ничего, вот только скука донимала, ведь кроме Меркурия и Венеры, компанию составить некому. Кто-то допоздна задерживался на работе, кто-то уехал в город. А прохожих раз-два и обчёлся.

Вышел Агафон на улицу, огляделся по сторонам, да и присел на лавочку возле калитки. Поднял глаза к небу и подумал: а не смастерить ли мне пугало? Посидел так минут-другую и решил изготовить себе бабу, для чего направился к веранде, что служила мастерской. Там достал из шкафа

моток толстой проволоки, кусок поролона да приволок высухшую тыкву. Она вот уже несколько лет как валялась в сарае без дела. Недолго думая, скрутил узловатыми пальцами проволочный скелет, обмотал поролоном, а из одежды натянул на пугало длинную юбку и кофту. Их нашёл в комодке вместе с париком. Прикрутил к туловищу тыкву, приладил парик, а сверху повязал платок. Отошёл назад и умилился. Вылитая баба! Издали сойдёт за живую.

Поднял он пугало на руки и бережно отнёс в огород. Однако на шест сажать не стал. Как-никак – баба, негоже ей вертеться на шесте у всех на виду. Приволок скамейку и усадил на неё Агафью. Так назвал пугало. Пожелал ей спокойной ночи и ушёл готовиться в вечернюю смену. Потому как, невзирая на возраст, не желал сидеть без дела. Вот и устроился сторожем, по ночам работал, а днём занимался домашними делами. Ведь на старости лет не спится. Каждый час жизни на вес золота...

Едва за стариком захлопнулась калитка, Агафья пошевелилась. Если б кто из соседей в это время проходил мимо, наверняка с перепугу попал бы в реанимацию. Пугало, да ещё живое – зрелище не для слабонервных! Но Агафья, несмотря на неказистую внешность, оказалась доброй и трудолюбивой. Не стала она рассиживаться на скамейке, а пошла к дому, где взяла метлу и собралась вымести двор. И всё бы ничего, но Венера настороженно восприняла её намерение. Разумеется, собака была не против, когда с метлой управлялся

старик. А тут за метлу взялось нечто, ещё недавно бывшее проволокой, поролоном, да ненужным тряпьём. Вот и заби-лась с испугу в конуру.

Видя такое дело, Агафья спросила:

– Ты чего переполошилась? Метлы не видала?

Однако Венера ещё больше вжалась в будку и только глухо рычала. Тогда Агафья взяла её миску и налила воды из ру-комойника. Затем, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить соседей, вымела двор и собрала мусор в совок.

В это время зашелестела цепь. Оказалось, Венера вылезла из конуры попить водицы. Агафья подошла и погладила со-баку. Та вильнула хвостом. Так между ними завязались дру-жеские отношения.

Закончив подметать, она вынесла совок с мусором на ого-род, где возле деревянного *нужника* возвышалась куча ба-рахла. Когда подошла ближе, заметила змею, что, свернув-шись калачиком, по всей видимости, спала. Агафья осторож-но к ней приблизилась, дабы получше рассмотреть. Она зна-ла: со змеями нужно быть внимательной, чтобы не укусили, да и самой не нанести им вреда. Ведь многие с испугу уби-вают змей! Однако, если их не беспокоить, змеи уползают восвояси. Они редко нападают на людей. Только когда защи-щаются.

Насколько ей было известно, самой опасной обитающей в этих местах по праву считалась гадюка. Поэтому она вни-мательно изучала голову лежащей перед ней змеи. Нет! На

гадюку не похожа. У той голова треугольная, а зрачки расположены вертикально. А у этой зрачки круглые, к тому же два больших жёлтых пятна за головой.

Змея, будто почуяв, зашевелилась и постаралась спрятаться.

– Это уж! – радостно подумала Агафья, а вслух сказала. –
Доброй ночи! Простите, если побеспокоила.

Удивлённый уж прошепелявил:

– Доброй! Ничего страшного. Бывает, – и замер.

Движения Агафьи не несли угрозы, поэтому он с любопытством разглядывал существо, по виду напоминавшее женщину. Удостоверившись, что с ней можно общаться без опаски, спросил:

– Если не секрет, почему не спите? На улице такая темень, даже странно, что вы меня заприметили.

Агафья улыбнулась и поведала свою историю. Про то, как её создал старик, а также про дружбу с собакой. На ужа сказанное произвело впечатление, и выпуская раздвоенный язык, он уточнил:

– Так почему не спите?

Агафья охотно ответила:

– Мне сон ни к чему. А работы накопилось изрядно. Нужно успеть до рассвета, чтобы хозяин остался доволен.

Уж задумался, Агафья была не по годам мудра. Пожалуй, не уступит в мудрости змеям. Вишь как радуется за хозяина! Растроганный, он предложил ей в случае надобности по-

мощь. Однако Агафья отказалась. Тогда змея свернулась поудобнее и приготовилась ко сну. Агафья попрощалась с ужом и вернулась во двор. Она поставила совок у сарая и вошла внутрь.

В сарае было темно, хоть глаз выколи. Стоял густой запах прелой соломы. Агафья сделала шаг, но стукнулась о притолоку. Ойкнув, пошарила рукой и нашла выключатель. Он негромко клацнул, и тусклый свет проник во все уголки, осветив перегородку, разделявшую сарай на две неравные части.

Его большую половину занимал свинарник, где вольготно себя чувствовал кабан. Он хрюкнул от недовольствия, потому как включённый свет разбудил. Хряк поднялся и стал раздражённо грызть корыто. В другой половине стояли клетки с кроликами. Грызуны испуганно таращились на Агафью. Их красные глаза неотступно следили за нею. Тогда Агафья, обратившись к кабану и кроликам, поздоровалась:

– Доброй ночи. Извините за беспокойство.

Кабан засопел, а кролики пошевелили ушами. Они выжидательно смотрели на гостью, надеясь получить лакомство. Однако Агафья, не обращая внимания на неприветливость кабана, похвалила его округлые бока, мощную спину да крепкие копытца. Кабану это понравилось, тогда Агафья предложила ему прогуляться, пока будет чистить свинарник. Кабан удивился! Обычно старик молча открывал дверцу и выпускал во двор. Но Агафья была столь деликатна, что он

смутился и подождав, пока ему откроют, выскочил наружу. Довольный, юркнул в огород, пробежал по рыхлой земле и улёгся возле мусорной кучи.

Агафья огляделась. Блѣклый свет вторгался в самые дальние закутки. Там стояли вилы, лопата да скребок, каким обычно чистят полы. Она взяла его и стала скрести деревянное покрытие, служившее кабану местом ночлега. Затем сгребла навоз в кучу, после чего закатила в свинарник тачку. Нагрузив тачку доверху, направилась в огород, где и разбросала удобрение. Свинарник был вычищен на славу!

Когда закончила, пригласила хряка вернуться. Но боров не желал возвращаться, и ей пришлось его уговаривать. Наконец он внял просьбе и втиснулся в дверной проѐм. Кабан придиричиво осмотрел отскоблѣнный пол и остался доволен, ведь Агафья выстелила угол соломой, куда он с удовольствием повалился. После чего занялась кроликами.

Агафья поочерѣдно открыла дверцы и убрала лежалое сено. Затем застелила клетки свежим. За ним сходила на огород, так как за сараем рядом со скирдой соломы стоял душистого стог скошенной травы. Она навела в клетях порядок и заметила ведро с картофелем, что стояло чуть поодаль. Мелко разрезая картофель, накормила кролей. Пока те лопали, ласково приговаривала:

– Ешьте, я ещё нарежу.

Но кроликов не нужно было уговаривать. Они уплетали картошку за будь здоров.

Хлопоты

Накормив кролей, Агафья вышла во двор. Безлунное небо повисло над дачами. Его пронизали мириады маленьких дырочек, сквозь которые проникал свет. Робкое пенье сверчков знаменовало приход весны. Кое-где раздавался одинокий лай, услышав который, Венера вскидывала ухо. Но лай смолкал, и собака успокаивалась.

Агафья прислушалась к шорохам, исходившим из сарая. Судя по негромкому шуршанию, там всё было в порядке. Кабан спал глубоким сном, кролики доедали картофельные клубни. Сонная Венера изредка поглядывала на Агафью, вскидывая то одну, то другую бровь. Ей нравилась расторопность пугала, но собака, несмотря на дружеский настрой, была начеку.

Агафья направилась к крыльцу, на котором стоял тазик с мокрым бельём. Днём старик замочил вещи и оставил до утра. Глядя на бельё, она подумала: стирать – не мужское дело! У мужчин своей работы хватает. Им нужно добывать еду, чтобы прокормить семью. Содержать дом в порядке – женская обязанность! Правда, домашний труд незаметен, но без него никак.

Она придвинула таз и выстирала бельё. Затем слила пенную воду. Осталось прополоскать. Раздумывая, где набрать воды, подошла к калитке и потянула за ручку. Дверца скрип-

нула, и Агафья осторожно выглянула на улицу.

Очертания колодца проступали на противоположной стороне. Однако, несмотря на безлунное небо, она не рискнула выйти. Вдруг кто увидит? Так и не решившись, прикрыла калитку и, задумавшись, села на крыльцо. Где же набрать воды? Размышляя, подняла глаза и увидела Ганимеда. Троянский виночерпий забавлялся с рыбами, поливая их из кувшина и Агафья обратилась к нему с просьбой дать немножечко воды. Щедрый Водолей плеснул в таз чистую струю. Падая, брызги расплескались и оросили крыльцо. Тогда Агафья выполоскала бельё, хорошенько отжала и развесила сушиться. Затем взяла половую тряпку и вымыла деревянные ступени. Довольная, поблагодарила Ганимеда. Виночерпий благожелательно кивнул в ответ.

Внезапно возле палисадника раздался смех, и кто-то перелез через штакетник. Послышались звуки, какие издаёт человек, утоляя жажду. Венера зарычала, но Агафья приложила палец к устам: тихо. Не шуми. А сама незаметно подкралась к палисаднику.

Оказалось, два припозднившихся приятеля поочерёдно прикладывались к банке берёзового сока, потому как весной берёзы щедро делятся соком. Для этого достаточно надрезать кору, вставить небольшой жёлоб, по которому стекает сок, а ниже привязать банку. Но у каждой берёзы свой вкус! Одна даёт больше сладости, другая меньше. У многих на участках росли берёзы. Но самым вкусным соком дели-

лись те, за которыми ухаживал Агафон.

Тем временем гости утоляли жажду. Они бережно пили сок, стараясь не расплескать. На сердце Агафьи отлегло. Ребята не собирались разбивать банку, и успокоившись, она дождалась, когда они покинут палисад.

– Знатно мы сегодня покатались, – негромко сказал невысокий. – Только тебе не повезло. Твой конь оказался пугливым...

– И не говори, – ответил долговязый. В подтверждение сказанного он потёр ушибленное плечо, – Я даже не понял, как всё случилось. Видно, он целлофановой плёнки испугался. Вот и сиганул в сторону.

– Страшно было? – спросил невысокий.

Долговязый сделал глоток и ответил:

– Испугаться не успел. Когда конь рванул, я оказался у него на шее и думал лишь о том, как удержаться, и ещё чтобы не затоптали, кто скачет позади.

Приятели замолчали. Один подумал: повезло. Кони могли покалечить. Другой, что свалился на полном скаку, утолял жажду. Он был цел и невредим, а плечо заживёт. Зачем ворошить прошлое?

Однако невысокий не унимался и нарушая тишину, предложил:

– Нужно попробовать сёдла.

– Для чего? – удивился тот, кто слетел с лошади.

– Я в седле ни разу не ездил, – настаивал невысокий.

– Где их взять? – вздохнул долговязый. – И потом, как тащить на пастбище?

Невысокий рассмеялся. Об этом он не подумал. Ему представилось, как они ночью по полям волокут сёдла. Да уж! С седлом особо не нагуляешься. А ведь им порой приходилось искать табун по несколько километров. И хорошо, если по прошлогодней стерне. А если по вспаханному полю?

– Нет, с седлом не годится, – уверенно сказал с ушибленным плечом. – Особенно зимой.

– Почему? – не понял приятель.

– Без седла на коне тепло.

Коротышка промолчал. Действительно, когда наступают холода, без седла на коне не замёрзнешь. Конь – животное большое! К нему прижмёшься, запустишь руки в гриву – он согревает. Прав приятель, будем ездить без сёдел. Оба замолчали и осторожно перелезли через штакетник.

Агафья, убедившись, что гости ушли, показала из укрытия. Она поправила банку, дабы, когда наполнится, ни одна капля не пролилась. Удостоверившись, что посуда надёжно закреплена, вернулась во двор.

В это время на соседнем участке тревожно замычала стельная корова! Её звали Зорька. Она была на сносях, и, видно, пришло время телёнку появиться на свет.

Агафья бросилась на помощь. Ни минуты не колеблясь, перемахнула через забор. Благо собаки не было. А то неизвестно, чем бы закончилась её прыть. Да и соседи отсутство-

вали. Их пригласили в гости. Вот и заночевали у родственников.

Она открыла дверь в коровник и увидела Зорьку. Несмотря на то, что та была первотёлкой, у неё сильно отекло вымя. Огромным пугающим шаром выпирало оно из-под живота. Но Агафья знала: чем больше набухло вымя, тем лучше! Будет много удоя. Кроме того, у коров во время стельности сочится молоко. Бывает, они просыпаются в молочной луже. Этого тоже не нужно бояться. Главное, не трогать вымя! Иначе можно спровоцировать ранний отёл. А это ни к чему. Всё должно идти в согласии с природой, и, прихватив пустые вёдра, Агафья пошла к калитке.

На улице не было ни души. Понимая, что её могут увидеть, она тем не менее всё равно подошла к колодцу. После отёла Зорьку будет мучить жажда, и некоторые коровы, отелившись, выпивают четыре и даже пять вёдер воды. В зависимости от собственного веса. Потому, взявшись за металлический вороток, она толкнула ведро. Прижимая ладонью воротину, регулировала скорость падения. Наконец ведро булькнуло в воду. Правда, подъём оказался не столь быстр. Но Агафья справилась и два полных ведра принесла в коровник.

Когда вошла, довольная Зорька вылизывала коричневого с белыми пятнами телёнка. Второй, по всей видимости появившийся первым, уже пытался встать на ноги. Агафья вылила вёдра в поилку и снова ушла к колодцу. Она принесла

ещё два ведра и дождалась, пока Зорька вдоволь напьётся. После отправилась к себе. Зорьке предстояли приятные хлопоты. Телят нужно было кормить.

Агафья – вещь в хозяйстве полезная!

Агафья вошла в родной двор и огляделась, какой бы ещё работой заняться. До рассвета далеко и на глаза попала веранда, пристроенная с другой стороны дачи. Эту веранду старик использовал под мастерскую. Бывало, дневал и ночевал в ней, ведь когда-то его умелые руки кормили семью. Нынче же он изредка изготавливал что-либо для соседей или местной ребятни. Они любили старика и частенько навещали в гости. Возможно, потому, что ко всем он относился с уважением, и невзирая на возраст, внимательно слушал, чем делились ребяташки.

Агафья решила на веранде прибраться, открыла дверь и включила свет. В нос ударил запах самосада и деревянных опилок. Она пробежала взглядом по мастерской и обнаружила верстак. Тот стоял в центре и служил рабочим местом. На верстаке крепились тиски и наковальня, формой как голова быка. По всему было видно, верстак достался старику от отца и был изрядно пошарпан, но исправно служил и ещё послужит. Было б кому на нём работать.

В правом углу веранды стояло три табурета. На одном банка с водой, до половины заполненная окурками. Видимо, старик опасался пожара, потому окурки всегда тушил в воде.

У дальней стены громоздился шкаф. Местами с него слезла краска и проступило дерево. Из-за этого создавалось впечатление, будто шкаф выкрашен небрежно. Широкие окна веранды были пусты. Занавесок не имелось, но везде висели карнизы. Из-за этого днём там гостило солнышко. Вечером его сменял абажур. Нависая над верстаком, он позволял работать в тёмное время суток.

Агафья прикоснулась к наковальне. Холод металла отозвался. Она отёрнула руку и решила разобрать поверхность верстака. На нём лежали плоскогубцы, ножницы, отвёртка, моток толстой проволоки, куски поролона и бечёвка. Внимательно разглядывая то, из чего сотворена, Агафья не могла понять, что её так тревожит и волнует? Трогая поролон, ощущала нечто родное...

Примериваясь, с чего начать, она знала, старику вряд ли понравится, если не найдёт инструменты, где оставил. Мужчины не любят, когда женщины вмешиваются в их дела. Поэтому она аккуратно смела с верстака стружки, кусочки поролона, обрезки проволоки и прочий мусор. Остальное оставила лежать нетронутым. После подошла к шкафу, что был доверху забит инструментом. Агафья вытерла дверцы, затем взяла табурет и взгромоздясь, попыталась разобрать чертежи, хранившиеся на шкафу. Ей едва удалось стереть с них пыль, потому что рулоны всё время выскальзывали и разворачивались.

Управившись со шкафом, она вымела пол. Освободила

пепельницу от окурков и споткнулась о половик, что лежал возле порога. Когда собрала его, намереваясь вытрясти, под ним обнаружила дверцу. Замка в петле не было, и любознательная Агафья решила посмотреть, может, там для неё найдётся работёнка? Она потянула дверцу, та легко подалась и открыла внутренности погреба.

В погребе было прохладно, но сырость отсутствовала. Воздух сухой и пряный, насыщенный вкусными запахами. Агафья бросила взгляд на вентиляцию, благодаря чему влага выходила наружу, затем осмотрелась. Таинственный полумрак хранил припасы. Случись что, Агафон без труда мог прожить на них несколько месяцев. Старик не первый день жил на свете и знал: времена меняются, и нужно быть готовым ко всему.

Агафья покосилась на деревянный сундук, обитый кованым железом, его содержимое заинтересовало. Она приподняла массивную крышку и обнаружила упаковки с гречкой, макаронами, овсянкой, перловкой, просом, рисом и сахаром. Ими сундук был забит до отвала. Здесь хранилось то, чем могли полакомиться грызуны.

Неловко повернувшись, Агафья не удержала крышку, и, громко клацнув, сундук захлопнулся. Она вытерла с крышки пыль, и распрямившись едва не стукнулась о деревянные полки, нависавшие сверху. На полках в изобилии хранились консервы: тушёнка, сгущённое молоко, морской салат, а также вдоволь рыбных. Кроме того, там же стояли банки с

домашними закрутками. Маринованные грибы, кабачки, солёные огурцы и помидоры, малиновое и клубничное варенье располагались везде, где только возможно. Агафья протёрла влажной тряпкой стеклянные банки и смела с полок пыль. Затем вытерла флягу с мёдом, и утомившись, присела отдохнуть.

Под потолком, прямо над ней медленно вращаясь, висел огромный окорок. Его округлые формы вызывали аппетит, заполняя погреб ароматом копчёного мяса. Неподалёку от окорока, на верхней полке, притаился толстый шмат сала. Для верности завернутый в марлю. Агафья повернула голову и наткнулась на головки чеснока, что пряными гирляндами ниспадали вдоль стен. Под чесноком ссутулился полупустой мешок картошки, она заглянула внутрь, многие клубни проросли. Пошарив рукой, Агафья достала из-под лестницы плетёную корзину и высыпала в неё картофель. Засучив рукава, занялась переборкой.

Когда закончила перебирать, убрала за собой и покинула погреб. Старику не придётся наводить в нём порядок, ведь у каждого Агафона должна быть своя Агафья. Пускай пугало огородное, но родное. В завершение вытряхнула половик и расстелила на место. Осталось навести порядок в избе, и Агафья спокойно проникла внутрь.

В связи с тем, что посёлок не подключили к газу, дома отапливали по старинке. Поэтому в каждой избе стояла печь, на них спали и в них же готовили. Вот, собственно, и всё

отопление.

Агафья заглянула в спальню. Вспыхнула хрусталём люстра, освещая длинную серую дорожку, разделившую комнату на две половины. На одной за занавеской спряталась кровать, Агафья одёрнула занавеску, ворсистое покрывало свисало по бокам кровати. На нём айсбергами высились белоснежные подушки, а стену украшал гобелен радуя глаз незатейливым рисунком.

На другой половине комнаты разместились диван, секретер и комод. Старенький комод служил подставкой для телевизора, а невысокий секретер заполняла посуда. Агафья открыла секретер намереваясь навести в нём порядок. Для этого сходила к колодцу и принесла воды. После занялась полами. Но когда стала их протирать, из-под кровати выскочило что-то лохматое и устремилось в кухню. Агафья отпрянула, но, разглядев кота, рассмеялась и пошла за ним. Обнаружив кошачью миску, достала из холодильника сардельку. Нагрела в руке и предложила коту.

Кот в это время исподлбья изучал непрошеную гостью. Ему не понравилось, как она своевольничает. Правда, сарделька смягчила недовольство. Не чувствуя опасности, он полакомился и даже позволил взять себя в руки. Уже на руках заурчал, изредка выпуская когти. То ли от удовольствия, то ли в качестве напоминания. Дескать, ты в гостях. Помни это.

Хозяйка

Когда Агафья намоловалась с котом, вернулась в спальню и домыла полы. Затем прибрала в кухне. Влажная уборка лишней не будет. Понимая, что старик придёт с работы голодным, решила сварить борщ. Благо продукты в наличии, а если чего неостанет, она знает, где находится погреб.

В поисках ухвата Агафья заглянула за печь и обнаружила длинный капроновый чулок. Тот висел вдоль стены, в нём хранился лук. Она достала луковицу и почистила. Затем мелко нарезала и вдруг увидела плачущего кота. У того от лука слезились глаза, но Меркурий мужественно оставался рядом.

Агафья взяла чугунок и вышла в сени. Там налила воды и наткнулась на сетку с капустой. Прихватив небольшой кочан, вернулась в кухню, где его очистила и нашинковала. За капустой последовали картофель, морковь и свёкла. Борщ обещал получиться на славу!

Пока занималась готовкой, кот тёрся о ноги. Он признал Агафью за хозяйку и желал в награду что-либо вкусненькое. Ведь кошки так устроены: если кого примут, навеки останутся преданными.

Видя его благожелательность, Агафья достала из морозильника кусок говядины для борща и, когда он оттаял, отрезала немного Меркурию. Также припасла мясную кость для

собаки.

Меркурий не спеша расправился с мясом и, довольный, взобрался на печь. Он развалился на лежанке и принялся вылизывать лапы. Его удивляло, как быстро Агафья разобралась, где что лежит, и чувствовала себя хозяйкой. «Видно, так устроены женщины, – думал умудрённый жизнью кот, – едва попав в жильё холостяка, мгновенно заполняют пространство. Воистину природа не терпит пустоты!» На этой мысли он зевнул и решил вздремнуть, Агафья, тем временем, растапливала печь.

Наконец огонь разгорелся. В трубе загудело! Она достала сковородку, чтобы зажарить лук. Чугунок с водой поставила на огонь. Когда вода закипела, принялась колдовать над борщом...

Прошло чуть больше часа, и борщ был готов. Агафья не стала дожидаться, пока капуста разварится, и сняла чугунок с огня. Она была уверена, старику понравится, что капуста сохранила упругость и будет похрумкивать во рту. Затем поставила выпекаться каравай. Аппетитный запах сдобы наполнил кухню, его учуяла Венера и негромко тьякнула: про меня не забыли? Агафья прихватила кость с мясом и вышла.

Почуяв запах говядины, собака завиляла хвостом. Ей была приятна забота, и она, так же как и кот, признала Агафью хозяйкой. Та положила кость возле миски с водой и вернулась в кухню, где вымыла сковородку, половник и нож. После укутала чугунок полотенцем и оставила на столе. Кара-

вай положила рядом, но накрывать не стала. Ему нужно выстояться. В завершение убедилась, что угли покрыло белёсым пеплом, и прикрыла выюшку, заслонку и поддувало. Так тепло сохранится до прихода старика. Напоследок окинула взглядом, всё ли убрала, и выключила свет. Изба была готова к приходу хозяина.

Агафья вышла во двор, Венера грызла кость и благодарно взглянула. Что-то в собачьем взгляде привлекло, и Агафья подошла к будке. Венера прижалась к ноге. Её ладная шерсть лоснилась. В тёплое время старик купал собаку, и теперь, когда сошёл снег, ополоснул из шланга и позволил обсохнуть в бане.

Агафья поинтересовалась, давно ли Венера у старика. Выяснилось, той без малого восемь лет. И всё это время преданно служит хозяину. Собеседница уточнила, как долго Венера сидит на цепи. Оказалось, с двух лет. До того жила в избе. Но старик каждый вечер отпускает побегать. Так что если б Венера пожелала, то легко могла сбежать. Но её тянет обратно.

Улыбаясь собачьему откровению, Агафья пыталась разгадать причину, странного, на первый взгляд, поведения. Неужто приятно день-деньской сидеть на цепи? Но собака в ответ лишь скалилась. Ей было невдомёк, отчего умная с виду женщина не понимает простых вещей. И она решила поделиться собачьей точкой зрения.

– Даже если б не сажали на цепь, – пролаяла Венера, – я

бы всё равно никуда не ушла.

– Почему? – изумилась Агафья. – Разве не хочется побегать по округе? Узнать, что творится в мире?

– Хочется, – пояснила Венера. – Но я и так каждый день бегаю. А возвращаюсь, потому что люблю хозяина. И мне не нужен другой.

Агафья с любопытством смотрела на четвероногое проявление верности. Но её смущала цепь. Неужто нельзя любить без привязи?

– А что в том плохого? – не могла взять в толк собака. – Ты ведь тоже привязана к старику. И какая цепь крепче? Видимая иль невидимая?

Агафья задумалась. В самом деле, на первый взгляд её здесь ничего не держит. Можно встать и уйти. Но ведь она этого не сделает, так как не будь старика, не было б Агафьи. Он её создал. А разве может создание не любить Создателя? Для чего, спрашивается, всю ночь трудилась по хозяйству? На собственном примере Агафья неожиданно осознала всё живое – нуждается в солнышке! Без него зябко. А если так, нужно занять место, что определил Творец! Ей поручено охранять огород. Значит, там её жизнь, и Агафья пошла со двора. Быть возле земли.

Едва она скрылась, над горизонтом мелькнул солнечный диск, и в калитку вошёл Агафон. Он устал после работы, но чувство удовлетворения переполняло. Старик был при деле и светился от радости! Он поставил сумку на крыльцо и кив-

нул Венере. Собака радостно залаяла. Агафон было направился в дом, но увидел что двор тщательно выметен, а совок и метла находятся не там, где их оставил.

Старик нахмурил брови, вчера он не брал метлу в руки. Кто же это сделал? Рассуждая, неторопливо подошёл к сараю, накормить кабана и кролей. Однако, когда вошёл, удивился! Свинарник вычищен, а угол выстлан соломой.

Агафон почесал затылок и перевёл взгляд на кроликов. Те, сытые, лежали на свежем сене. Старик заглянул в ведро, в котором накануне находился картофель. Оно было пустым. Он озадаченно крикнул и в раздумье вышел в огород.

Агафья сидела на скамейке, где оставил, но повсюду разбросано удобрение из свинарника. Не понимая, что происходит, он вернулся во двор и только теперь заметил выстиранное бельё.

В это время в калитку ворвалась соседка. Та, у которой ночью отелилась корова. Она взахлёб благодарила за то, что приглядел за Зорькой и принёс воды. Но старик отрицательно качнул головой, был на дежурстве. Соседка удивилась: кто же этот добрый человек? И ушла.

Когда она удалилась, Агафон решил удостовериться, всё ли в порядке на веранде. Он открыл дверь и обомлел – веранда блестяла! С верстака смели мусор, но инструменты не тронули. В банке ни окурка, а шкаф вычищен от пыли. Да и дорожку вытрясли.

Старик заглянул в погреб и убедился: там тоже побывала

хозяйская рука – проросшая картошка оказалась в корзине, до вчерашнего дня пустовавшей. Агафон терялся в догадках: может, дети приехали? Он захромал в избу.

Едва вошёл, изумился! Всё прибрано, полы вымыты, а на столе горячий чугунок с борщом и аппетитный каравай. В это время с печи спрыгнул кот.

– Кто здесь был? – спросил Агафон.

В ответ Меркурий заурчал. Окончательно запутавшись, старик вышел во двор и взглянул на Венеру. Довольная собака виляла хвостом, возле миски лежала обглоданная кость.

Агафон присел на крыльцо и стал размышлять. Наблюдая за собакой, перевёл взор на бельё. Оно было аккуратно развешено. Нет, Венера не могла его постирать, отжать и развесить. Такое ей не по плечу.

Тут раздался шорох, и на улицу вышел Меркурий. Потягиваясь, улёгся на крыльце. Старик погладил кота. Глядя на мурлычущее создание, понимал: кот не мог нарезать картофель и накормить кроликов. Он задумчиво свернул козью ножку и затянулся...

Житейская рассудительность привела к выводу, что во всём чувствуется умелая рука. Причём не мужская рука, а женская. Иначе откуда знание, что после отёла корову нужно поить? Да и всё остальное. Взвесив «за» и «против», Агафон поднялся и направился в огород.

Едва вышел за ограду, ветер взлохматил седину. Он резвился, словно повеса, наклоняя к земле молодой клён. Ста-

рик подошёл к Агафье. Внимательно посмотрел и произнёс:
– Кроме тебя – управиться некому. Ты – умничка! А коли так, нынче схожу в магазин. Надобно тебя приодеть, а то неприлично на людях показаться...

Агафья молчала. И только шаловливый ветер тревожил кудри, выбивавшиеся из-под платка. Хозяин развернулся и заковылял во двор. Агафья смотрела ему вслед и загадочно улыбалась. Ей была приятна похвала. Так устроены женщины, им нравятся внимание и забота.

Смысл жизни лягушонка

В одном неглубоком болотце, в просторечье именуемом – трясына, жил да был лягушонок. Звали его Амка. Ещё в бытность головастиком, проявлял Амка недюжинный интерес ко всему, что его окружало. Удивлёнными глазами глядел он на собратьев, что казались значительно крупнее и норовили упредить его во всём. Это стало возможно потому, что Амка позже всех превратился в лягушонка, вот и жаловался на несправедливость лягушачьей судьбы, ведь настоящих друзей у него не было. Родители и родственники – сплошные жабы! Да и сверстники не желали с ним играть, потому как были быстры и проворны. Не то что Амка, который ко всем своим бедам ещё и прихрамывал на заднюю лапку. Так и коротал дни в одиночестве. До той поры, пока не познакомился с ужом.

Правда были на Болотной и плюсы. Сонм комаров и мошкары и лягушонок всегда пребывал в сытости. Ему не нужно было думать о пропитании, достаточно выстрелить языком и – проглотить добычу. А после вальяжно растянувшись отдышаться от трудов праведных, почёсывая брюшко.

Но не хлебом единым жив лягушонок, вот и не желал Амка мириться с участью увечного. Захотелось ему доказать, что тоже «не лыком шит». На это его скользкий приятель только посмеивался: рождённый ползать летать не мо-

жет! Чем злил и сильно огорчал лягушонка. Однако в такие минуты формируется характер! Превращая даже лягушку в неутомимого исследователя. Вот и затаился Амка. Перестал делиться сокровенным с ужом. Захотел он познать смысл жизни, для чего ночами напролёт всматривался в звёздное небо, желая отыскать там истину.

Подолгу наблюдал лягушонок за звёздами и открыл бесконечность Вселенной, какую не мог себе даже представить! И всякий раз отдаваясь мечтам, он уносился в Космос стремясь в неизведанной дали узнать природу бытия. Такие мгновенья преображали! Его взор твердел, а жесты обретали уверенность. Даже походка менялась, превращая хромоту в знак особого отличия. Им награждаются те, кто многое пережил, многое познал. Впрочем, ни одни размышления не проходят даром. Поневоле задумаешься о себе. Вот и Амка решил выяснить, для чего появился на свет.

Бобровая запруда

После долгих, томительных ночей, проведённых в раздумьях, собрался лягушонок поискать ответ в чужих землях. Он дождался, когда забрезжит рассвет и не мешкая отправился в путь. Знал бы что ждёт возможно и не торопился. Но дорогу осилит идущий. Так пожелаем ему храбрости и удачи!

Выбирая направление куда двинуться, поплыл Амка против течения и за первым же поворотом наткнулся на бобровую запруду. Её старательно возводил бобр Гаврила. Недовольный строитель не обратил внимания на лягушонка, а продолжал усердно трудиться. Амке пришлось терпеливо ждать, когда он сделает перерыв. Но пообщаться им не удалось ввиду скверного характера бобра. Не смолкая, Гаврила ругал всех отборной строительной бранью! Ни единого доброго слова не услышал лягушонок. Да, подумал он, умеют бобры перемывать косточки. Этого навыка у них не отнять. Не стал Амка тратить драгоценное время, а отправился дальше. Не терпелось узнать что-либо новое.

Неспешно проплывая по ручью, что с незапамятных времён впадал в Болотную, увидел он пейзаж, от которого захватило дух! Прямо перед ним во всей своей красе раскинулось поле! Хрустальная роса накрыла траву, отчего поле словно дышало. Вдыхало и выдыхало, подрагивая полупрозрачной

перистой пеленой. Какие-то невероятно красивые создания, перебирая длинными ногами, пощипывали травку. Лягушонок никогда не встречал подобных существ и выбравшись на берег направился к стоявшему ближе всех. Тому, кто, горделиво фыркая встряхивал роскошной гривой.

Амка подошёл и поздоровался. Жеребец, кося глазом, дружелюбно ответил:

– И тебе не хворать!

И проявив деликатность, спросил:

– Куда путь держишь, малыш?

Амка, запрокидывая голову, прокричал:

– Хочу узнать смысл жизни. Научите меня, пожалуйста.

В ответ жеребец расхохотался! Да так, что стоявшие рядом кобылы с тревогой обернулись. Правда, его ржанье было таким заразительным, что лягушонок тоже улыбнулся. На что собеседник, пытаясь смахнуть с ресниц слёзы, со смешком произнёс:

– Озадачил ты меня. Даже не знаю, что сказать. Касаемо же моей точки зрения, она проста – живи в согласии с природой! Видишь, сколько кобылок пасётся?

Лягушонок окинул взором луг, на котором паслись такие же длинноногие существа. Жеребец продолжил:

– Все они требуют внимания. К каждой подход нужен, иначе разбегутся. Собирай их потом...

Амка не понимал, к чему клонит порывистый собеседник, который даже беседуя перебирал длинными ногами. Будто

готовился к скачке. Правда его ответ почему-то расстроил и лягушонку взгрустнулось. Жеребец, заметив это, попытался приободрить. Но Амка потерял интерес к разговору. Махнув на прощанье лапкой, он направился к редколесью, чьи неясные очертания проступали сквозь рассеивающийся туман.

Странные игры

Не такими простыми оказались поиски истины. Не так себе это представлял лягушонок. Но назад дороги нет! А пока он, прихрамывая, приближался к редколесью, внимание привлёк звук как от ударов тупых предметов. Заинтересованный, Амка заковылял в сторону непонятных тычков и взобравшись на небольшой холмик увидел любопытную картину, так как с виду два совершенно вменяемых барана, разбегались и, со всей мочи, сшибались в лобовой атаке! Их белоснежные с подпалинами одеяния курчавились на ветру и встревоженный Амка не раздумывая бросился поскорее разнять этих симпатичных, но таких озлобленных парнокопытных.

Лягушонок не знал с кем имеет дело и подвергал себя настоящей опасности! Но, у всех храбрецов есть Ангел-хранитель. Нашёлся таковой и у Амки. И пока он приближался, бараны разбрелись. Лягушонок озадаченно посмотрел то на одного, то на другого, но двинулся прямо. Справедливо рассудив, что животные, так жаждущие проломить друг другу головы, вряд ли являются носителями истины. И ничего путного ему не скажут.

Направляясь прямо, набрёл Амка на стоявший особняком хутор. Старый, покосившийся от времени плетень преградил ему путь. Благо месяц май оказался дождливым, и тын плет-

ня был сильно размыт. Лягушонок без труда проник во двор, аккуратно в том самом месте, где манил прохладой глубокий колодец. Он запрыгнул на подставку для вёдер, но дверца колодца была затворена. Разочарованный Амка огляделся и заметил стоявшую неподалёку кринку. Он прикинул расстояние и сиганул в неё, выплеснув изрядную порцию молока. Погрузившись в прохладу, затих.

В это самое время, пока отдыхал, во дворе бурлила жизнь. Незадолго до пасхи отелилась хозяйская корова, щедрая кормилица обитателей хутора. Её коренастый отпрыск, с любопытством изучая двор всё время натыкался на запреты любвеобильной мамани. Которая, не переставая жевать обучала сына премудростям жизни. На что сынуля только бычился, время от времени порываясь разорвать верёвку, чем привязал хозяин. Так как не в меру ретивый бычок успел повытоптать сажены и изрядно расшатал ветхий плетень...

Тут отдых лягушонка прервали. Кто-то поднял кринку и куда-то её понёс. Амка хотел было выскочить, но плавно покачиваясь, убежище убаюкивало.

Смысл жизни – приносить пользу!

Вверив себя в руки судьбы, лягушонок успокоился. Он слышал как со скрипом отворилась дверь, и кринку, в какой бултыхался, поставили на твёрдую поверхность. Подождав, пока стихнут шаги, выглянул наружу. Для этого пришлось подтянуться на лапках, зато Амка осмотрелся и обнаружил себя в помещении, наполненном всякой всячиной.

Чего здесь только не было! С десятков холщовых мешков стояли в углу, располневшие от, весьма ценного в них содержимого. Несчётное количество банок с вареньем и грибами занимали полки и стеллажи. На крышках неподъёмных с виду сундуков, громоздились консервы, крупы и мучные изделия. Изобилие было везде, куда ни кинь взор.

Внезапно какой-то шорох привлёк его внимание. Приглядевшись, Амка заметил крысу в поношенном фартуке, перепачканном мукой. Та вела себя по-хозяйски, ничего не опасаясь. Хвостатая владелица амбара, обнаружив незваного гостя, сморщила мордочку всем видом выказывая неодобрение.

– Добрый день, – поздоровался Амка, верный привычке быть вежливым.

– И ты здрав будь, милоч, – процедила крыса сквозь зубы. После чего отвернулась и юркнула в закуток, так как дверь в амбар распахнулась, и огромная тень загородила просвет

в проёме. Лягушонок разжал лапки и бухнулся в молочную жижу. Не забывая при этом рассуждать, какая странная всё-таки штука – жизнь! Крыса владеет всем, чем возможно. Так почему она груба и невежлива? Разве в этом смысл её жизни?

А тем временем кринку с молоком и затаившимся на дне лягушонком опять куда-то понесли. Что ж за день-то сегодня, подумал Амка, но решил не выдавать себя. Однако его заметили! Здоровенный детина, рассмеялся и позвал ребятшек поглазеть на невесть откуда взявшуюся в молоке лягушку. После чего принёс миску и стараясь не расплескать, перелил в неё молоко. Амка остался на дне кринки. Он уже распрощался с жизнью, но ничего страшного не случилось. Дети заглядывали внутрь, не причиняя ему вреда.

Тогда хозяин хутора, осторожно взял дрожащего лягушонка за лапку и вытащил из кринки. Усадив на ладонь, произнёс:

– Вот видите, лягушонок делает свою работу, и она у него здорово получается. Не даёт молоку скиснуть! Потому, пускай живёт на здоровье.

После чего отнёс Амку в траву, что в изобилии росла у колодца, и выпустив, вернулся к детям. Они едва сдерживались, ведь так влекло посмотреть, куда направится лягушонок. А ближайший водоём у лесополосы. «Да, – подумал Амка, устремляясь в траву, – значит, в этом смысл моей жизни? Но ведь я ничего особенного не сделал». С этими мыслями

он покинул двор точно так же, как проник в него. Через потайной лаз в плетне.

Оставив позади хлопотавший заботами хутор, он уже не оборачивался, а торопился отыскать укромное убежище. Потому как солнце палило нещадно и для лягушонка это стало серьёзным испытанием. Нужно отыскать место и переждать жару.

Неожиданные встречи

Стараясь как можно скорее добраться до тени, Амка ускорила ход. Палящие солнечные лучи представляли угрозу. Ему уже стала мерещиться прохладная водная гладь, как вдруг мощный удар сбил с лягушачьих лапок! Описав дугу, Амка покотился по траве. Перевернувшись, попытался подняться, но ещё один крепкий подзатыльник, поубавил резвости! Лягушонок решил не двигаться, дабы не нарываться.

В это время кто-то пушистый стоял сбоку и тщательно принюхивался. То был хозяйский кот. Он давно наблюдал за лягушонком и видел, как Амка покидал двор. Вот и решил за ним проследить. Но утомившись от жары захотел познакомиться поближе. Для чего и утихомирил лягушонка затрепщинами.

Кот был удивлён решением хозяина отпустить Амку, так как в силу молодости, ему не доводилось видеть лягушек, и он не знал, каковы они на вкус. Несмотря на юный возраст, кот был учёный и слышал, что, к примеру во Франции лягушачьи лапки – деликатес. Сам же он предпочитал спагетти. Вернее, ветчину, входившую в состав этого блюда. Вот и решил узнать, каковы лягушки на вкус. Но тщательно принюхиваясь, не посчитал лягушонка съедобным и разочарованно убрался восвояси.

Однако непригодность в качестве обеда ничуть не рас-

строила. Амка пребывал в восторге, что избежал такой участи! Тем не менее, нужный вывод сделал. Оказывается, смысл жизни кошек – снимать пробу! Определять, что съестное, а что нет. Весьма полезный навык в хозяйстве, и оглянувшись по сторонам, лягушонок решил поскорее добраться до ближайшего кустарника. А когда солнце станет клонить к горизонту, продолжить путь. Предстояла дорога домой.

Чем больше размышлял Амка над смыслом жизни, тем сильнее влекло на Болотную. Мысль о том, что едва не стал обедом, бросала в дрожь! Да и погибнуть под бараньими ногами не входило в его планы. Вне зависимости от той высокой цели, ради которой они бились насмерть. Глупо сгинуть из-за чьих-то бараньих интересов! Так он думал, осторожно выглядывая из травы.

Но, это не помогло! Укрыться в траве можно только от тех, кто, полагается на зрение. Те же, кто руководствуются нюхом, обнаружат, где угодно! И пока Амка в очередной раз примеривался куда направиться, раздался топот и прерывистое дыхание.

Даже не пытаясь удрать, лягушонок вжался в землю. Топот приблизился и затих. Над ним раздались шмыгающие звуки, какие обычно издают ноздри. Дрожащим голосом Амка спросил:

– Вы хотите меня скушать?

– Вот те на! – ответил глухой бас. – Ты чего в такую даль забрался? Родители, небось, потеряли? Давай провожу, кабы

кто не обидел.

И огромный пёс проводил лягушонка до ближайшего водоёма. Амка получил очередной урок, на собственном опыте узнал, смысл жизни собак – защищать! Как же это благородно, подумал он, ныряя в воду.

С тумакami веселее

Оказавшись в родной стихии, лягушонок проплыл под водой, затем вынырнул и помахал псу лапкой. Оставаясь на берегу, тот завилал хвостом. Попрощавшись, Амка решил не тратить сил и поплыл по течению, пытаясь разобраться, в какой стороне Болотная. А пока плыл, в голове неспешно текли мысли. Думалось ему, как всё-таки здорово оказаться в безопасности. Где ни кот, ни бараны, ни другие животные не доставят хлопот. Всё-таки хорошо уметь плавать!

Предаваясь мечтам, Амка не заметил, как заморосил дождик, потому и не обратил внимание, что населявшие водоём утки хлопотливо собирали свой выводок. И надо ж было такому случиться, что, замечтавшись лягушонок оказался в центре хоровода, который водили уточки. Ему нужно было хорошо знать норы этих с виду безобидных представителей крылатого братства и остерегаться встречи с ними. Так как природа великолепно подготовила уток, снабдив их навыками: плавать, бегать, летать да к тому же нырять. Вот и накинулись утята на потерявшего всякую осторожность лягушонка. Надавали тумакoв! На всю жизнь запомнит Амка – нельзя расслабляться! Ухо всегда нужно держать вoстрo.

После тех злополучных тумакoв, лягушонок выбрался на берег. Почудился запах Болотной. Очутившись на суше, он приступил к штурму последнего препятствия. Предстояло

взобраться на невысокий, но крутой обрыв. Уже теряя силы, одолел Амка преграду и, к неопишуемой радости, увидел Болотную. Он хотел было сразу спуститься, но настолько устал, что лапки отказались ему служить. И чтобы немного передохнуть, присел у раскидистого клёна. Возле огромного муравейника. А, пока мышцы отдыхали, лягушонок наблюдал жизнь муравьёв.

Много интересного узнал Амка. Например, что муравьи, несмотря на небольшой размер, поднимают тяжести, превышающие собственный вес. А главное, они дружны и всю работу выполняют сообща, чего ему так не хватало. Ибо, всегда расстраивало нежелание собратьев разделить с ним досуг.

Наконец восстановив силы, лягушонок спустился вниз. Многие обрадовались его появлению, так как считали, что он пропал. Они не ожидали возвращения Амки и не сразу поверили, что это он! Ведь лягушонок возмужал и смотрел на собратьев другими глазами. Он сдержанно отвечал на приветствия, что сыпались со всех сторон и желал одного, отдохнуть от пережитого.

Видя, как приятель устал, уж пригласил на ужин. Остальные тут же спохватились и кто чем мог угостили лягушонка. После принялись расспрашивать, как дела в другом мире, которого никто из обитателей Болотной не видел.

Насытившись Амка охотно рассказал, что с ним приключилось. Поверили, не всему. Но главное – он дома, и понял лягушонок, жить среди своих – и есть настоящее счастье!

В том и состоит смысл его лягушачьей жизни. И не только его...

Сон обывателя

Загадочный мир иллюзий пленил. Стирая зыбкую грань реальности и видений, он дарил сны, которые я часто принимал за действительность. Причина – болезненное состояние моего здоровья, на что врач, да упокоится его душа, нацарапал рецепт: скорейшую операцию и терапию. Признаюсь, перспектива слегка озадачила, и я промямлил, мол, от судьбы, не уйдёшь. Он буркнул, что мне ещё повезло, иначе болезнь давно бы умножила меня на ноль. Я по достоинству оценил шутку, но почему-то всё казалось глупым розыгрышем. Впрочем, знать бы заранее, что стану учебным пособием, я возможно и передумал. Но служить живым анатомическим чучелом оказалось забавно. Меня показывали студентам, а я наблюдал за их реакцией. Однако продолжалось это недолго и как-то ранним утром, меня отвезли в комнату, куда никого из посторонних не впускали.

Мне снова повезло, операция прошла успешно. Очнувшись в реанимации, я осмотрел палату и поприветствовал её обитателей. Те, кто лежали возле окон промолчали. У них были сломаны челюсти, и в ответ на моё приветствие они лишь кивнули, жестами указывая на что-то скрючившееся в углу. Я повернулся и отдельно поприветствовал грузный свёрток, что свернувшись калачиком, по всей видимости, спал. Позже выяснилось, ночью он умер и в скором времени

его уволокли санитары. Так я познакомился с этой обителью отчаяния.

Лениво потянулись дни. Меня изредка навещали. С удивлением обнаружил, как испытываю противоречивые чувства: благодарность за оказанное внимание и недовольство жалостью, скользящей в каждом взоре. Мне казалось, все считают своим неперенным долгом заживо меня похоронить, ведь посещения начинались с самого утра и напоминали траурный ритуал. Правда поначалу я с иронией отнёсся к происходящему, однако, вскоре её сменило раздражение.

Прежде чем попасть в палату, нужно было пройти под окнами, и минуя окна, многие улыбались, являя бодрый образчик жизнерадостности. Но по мере приближения к входу хорошее настроение улетучивалось. Складывалось впечатление, будто за входной дверью притаилось нечто, увидав которое, посетители мгновенно менялись в лице.

Со своего места я не видел, что именно служило причиной перемены, тем не менее, проходя внутрь лица обретали одинаковые, скорбные выражения. А следующее за этим действие вызывало негодование, переходящее в бешенство. Я раздражался от взглядов, полных сочувствия, ободряющих похлопываний и неискренности, что стала повинностью. Не покидало ощущение, будто присутствую на собственных похоронах, слушая надгробные речи. Для полноты картины не хватало могилы да оркестра, исполняющего траурный марш.

Не знал, что жалость так беспощадна! Незаметно под-

кравшись, она жалит словно змея и её смертоносный укус парализует волю. Страх сковывает движения, тело покрывается испариной, а взмокшая от пота рубашка словно невыносимо влажные путы.

Наспех распрощавшись, я срывал с тела липкую ткань, тщетно пытаюсь ледяной водой смыть унижительное клеймо. Бушевавшие во мне эмоции могли сжечь всё живое! Сочувствие приятелей рождало ненависть, тихо выжигавшую душу. Отчаяние овладело мной. Оно надолго выбило из колеи. В сопровождении тягостных мыслей я покинул больницу.

Из лечебницы направился домой. Проезжая по цветущему городу, любовался тенистыми аллеями. В их недрах были хрустальные фонтаны. Буйная растительность скрывала бульвар, по которому прогуливались влюблённые. Жизнь, была ключом...

Я подъехал к дому, и остановился у подъезда вглядываясь в беззубый оскал, готовый меня поглотить. Но во дворе всё было как обычно. Милые старушки, сидя на лавочках, обсуждали последние сплетни, а детский щебет разносился повсюду. Воздух, пропитанный ароматом весны, звенел птичьими голосами.

Мне не хотелось входить в подъезд, его темнота настораживала. Однако переминаясь с ноги на ногу, всё же шагнул в пустоту. Она встретила сыростью и прохладой и ударив в нос чем-то затхлым, мягко навалилась. К горлу подступила тошнота и я рванул вверх, словно спасаясь от погони.

Взлетев по ступенькам, с облегчением захлопнул за собой дверь. От слабости дрожали колени. Тяжело дыша, я изучал обстановку. Вещи как будто находились на своих местах, но что-то, чего не мог понять, изменилось. Пытаясь припомнить ненужные детали, я лишь напрасно напрягал память. Она не спешила прийти на помощь. На ватных ногах бродил я по гостиной, вглядываясь в неясные силуэты, наконец, утомившись, рухнул на диван. Время, словно не желая меня тревожить, остановилось.

Незаметно подкралось утро, но вечно спешащее солнце было за горизонтом. Повеяло прохладой. Утомлённый зноем город просыпался.

Я подошёл к окну и распахнул его. Горный ветер ворвался, напоив своею свежестью моё унылое жильё. Подставляя лицо под бурные прикосновения, я любовался фонтаном во дворе.

Кто был на Востоке, навсегда останется в плену его дивной красоты. Праздничное ликование красок не выразить словами. Смешавшись с запахами, они устроили фейерверк, заставляя блекнуть фантазии своих восторженных поклонников! Признаюсь, до сих пор мне снится восточная ночь, полная чарующих запахов и звуков. Её непроглядная тьма усеяна мириадами звёзд. Изысканным очарованием веет ночное небо, и пряным вкусом вторит ощущение сказки, унося воображение прочь. Такой эта ночь была во времена Гарун аль Рашида, такой осталась и теперь.

В горах безжалостное время оттеняет красоту скал. Их отвесные стены – словно глубокие колодцы! Вырыты могучими исполинами, они хранят вековое молчание. Звенящая тишина непреклонна, как суровый страж. Время покоит свои тайны в глубине бездны. Громадная толща воды не спешит поделиться секретами. Мне захотелось раствориться в этой прохладе, ощутив себя частью природы. Я смотрел на фонтан и одиночество тоской сжимало сердце.

Мысли же мои, несмотря на потрясение, были ясны. Мне нравилась их прохлада, они не металась хаотично, но каждая имела свой путь. Это было приятное ощущение слаженности и гармонии. Мысли уносили в прошлое, далёкое и нереальное. Угадывая сокровенные желания, они меняли картину за картиной. Блуждания по галерее воспоминаний продолжались до утра. Я снова был с теми, кто мне дорог...

Незаметно протекало время, всё шло своим чередом. И как-то по обыкновению встречая рассвет, я почувствовал, мысли изменили отношение ко мне. Они металась, словно что-то испугнуло их.

Неожиданно зазвонил телефон! Надрывая голосовые связки, он пытался что-то сказать. Механически я отключил его, и тревога, ожидавшая свой час, набросилась...

То далёкое время наградило меня не только воспоминаниями. В память оно подарило сон. Когда-нибудь им поделюсь, и возможно, он найдёт того, кто по достоинству его оценит.

Горнило

Прошло несколько дней. Закаты смешались с рассветами, и я потерял счёт времени. Словно норовистый конь, понесло оно вскачь и странное беспокойство проникло в мои размышления. После недолгих раздумий я набрал номер доктора.

Трубка мягким женским голосом сообщила, что хозяин на работе. Пришлось перезвонить в больницу. В этот раз к телефону доктор подошёл сам. Мы обменялись любезностями и осторожно коснулись темы, как вдруг он стал горячо убеждать немедленно начать процедуры. Аргументируя, что напрасно теряю время, пригрозил: если буду упорствовать, месяца через два ему не с кем будет спорить. Правда, тут же спохватился и попытался перевести сказанное в шутку. Но слово не воробей! Разговор не клеился. Обменявшись пожеланиями всех благ, мы завершили беседу.

Пребывая наедине с мыслями, я взглянул на себя со стороны и, с удивлением, увидел, как холодной, скользкой рыбой в меня вползает тревога. Из любопытства прикоснулся к ней. Она сияла и переливалась, принимая какую угодно форму. Необычайные, немислимые ощущения!

Внезапно всё исчезло. Я остался наедине с фразой доктора. Обретя очертания сказочного существа, она легко загнала меня в угол, поставив перед выбором. Но выбирать не

пришлось! Мне не хотелось вновь подвергаться сочувствию, и я решил больше не ездить в больницу. Определённость наступила и принесла облегчение. Мосты были сожжены, а будущее туманно.

Отношение людей к смерти, предмет моего искреннего удивления! Казалось, сознавая неизбежность, стоит призадуматься, но, времени недостаёт. Однако стоит ей приблизится, как слова замирают на устах.

Смерть! Твоё присутствие рождает чудо! Тот, кто ещё вчера был господином, мгновенно превращается в раба. Он становится невольником страха, своего самого неумолимого властелина. Редко кому удаётся освободиться из невидимых пут. И вдруг Капризная уходит, оставляя до поры, что принадлежит ей по праву. Но мало кто помнит, как дышал, чувствовал словно в последний раз...

После операции прошло не так уж много времени, а во мне произошёл настоящий переворот! Моими постоянными спутниками стали мысли о смерти. Понемногу я привыкал к ним. Мировоззрение менялось, и я медленно погружался в пропасть, именуемую равнодушием. Часто тело сутками оставалось без движения, и я просто забывал что-либо поесть. Время обходило стороной мою берлогу, но меня это не тревожило.

И вот однажды встречая зарю, я заметил, как природа во дворе разительно переменилась. Мой ум напряжённо пытался понять, что же произошло?! И лишь помучившись, сооб-

разил: пришла осень.

Осознание этого факта заставило запаниковать! Интуитивно я чувствовал: между изменениями в природе и мной есть какая-то связь. Упрямо пытаюсь её нащупать, получил ответ – после операции прошло три месяца! Однако, я не сильно обрадовался этому, казалось бы, знаковому известию. Наоборот, меня словно обманули! Душевное равновесие, доставшееся таким трудом, рушилось. Что-то внутри протестовало против подаренной мне неожиданной отсрочки. Мысль о том, что буду жить, казалось абсурдом! Я уже свыкся со смертью и отвергал любые попытки думать о будущем. Нервы были взвинчены, терзала мысль, будто кто-то посмеялся надо мной. Спасительный обман превратился в изошрённую пытку!

Но продолжалось это недолго. Неумолимое, как палач, время выполнило свою работу. Возврат к реальности быстрее, нежели уход от неё. словно кубарем слететь с горы! Много усилий уходит на подъём, спуску же отводится несколько мгновений. Необходимость – эта основа бытия, вырвав из мира иллюзий, разом нацепила хомут проблем. Заполнив свободное время, они ввергли в водоворот суеты, раздувая потухшие угли былых отношений...

Прошло чуть больше недели. Жизнь постепенно брала своё. Какие-то обыденные заботы постоянно задвигали на задний план что-то простое, но очень важное. Я почти смирился с реальностью и не вспоминал про операцию. Но од-

ним будничным утром вдруг проснулся, почудилось, будто кто-то зовёт. Я открыл глаза и настороженно вглядывался в тишину.

– Проснулся? – на сей раз отчётливо раздалось во тьме.

«Какой странный сон», – первое что пришло на ум.

– Это не сон, – словно читая мысли, возразил голос.

Я поднял голову и огляделся.

– Кого ты ищешь? – мягко прозвучало ниоткуда.

Сбитый с толку, я неохотно поднялся и заковылял в кухню. Подойдя к распахнутому окну, полной грудью вдохнул осеннюю прохладу. Она была с горчинкой дыма от костров, последнего приюта ставших ненужными осенних листьев. Эта ритуальная кремация повторялась из года в год, но никогда она не казалась такой символичной. Немного постояв, я проснулся.

– Чудный рассвет, не правда ли? – спросил неизвестный.

– Что такое? – едва выговорил я, сердце же бешено заколотилось.

– А у кого ты спрашиваешь? – как ни в чём не бывало продолжал он.

Я хотел было ответить, но нужды в том не было. Голос звучал у меня в голове и вряд ли кто-нибудь ещё мог его услышать.

Не понимая, что происходит, я прошёл в спальню и зачем-то уселся перед зеркалом. Внимательно вглядываясь в отражение, не сразу понял, как пытаюсь отыскать на лице

признаки безумия. Правда на первый взгляд всё в норме. Но стоило немного успокоиться, как прозвучало:

– Это не игра воображения.

И снова тишина. Волнение пошло на убыль, мой ум почти освоился, и, казалось, происходящее ему даже нравится. Но что-то во мне противилось.

– В этом и загвоздка, – прервал молчание таинственный собеседник. – Не проще ли доверять чувствам? Ты не задумываешься об этом, потому что заключён в темницу. И эта темница – здравый смысл! Жить, во всём полагаясь на него, скучное занятие. Но, едва кто-то заступит черту, как вы сразу осудите то, что сами давно сделали нормой. Закрой глаза...

Он действовал словно гипноз, вынуждая повиноваться. Мои веки налились свинцом и под тяжестью опустились...

Я парил в воздухе! От восторга перехватило дыхание, и хотелось кричать! Такого чувства ещё не испытывал, и взмывая к солнцу, с упоением наслаждался полётом. Прямо под мной расстилался огромный ковёр, а небесная синь манила и завораживала. Но я камнем устремился вниз, со свистом пронзая свинцовые тучи. Нависая над самой землёй, кутавшие её в грязный, перистый кокон. И когда пробился сквозь марево, пред взором возникла картина, словно из кошмаров! Признаюсь, я не был готов к подобному, и предательская слабость заставила вздрогнуть. И было отчего, поверхность земли скрывали груды обнажённых людских тел.

Пристально взглядываясь в копошащиеся пирамиды, я заметил, их ступеньками служат человеческие головы! Пирамиды беззвучно шевелились, напоминая муравейники, а забравшихся на вершины, мгновенно проглатывали и раздавленные те вновь становились их основанием. Но все почему-то стремились вверх, и что-то жуткое было в решимости любой ценой подняться выше! Цепляясь за торчащие руки и ноги, тела давили тела, наступали на головы. Болью и отчаянием давалось каждое движение. Всё происходило в тиши, и мне казалось, эта борьба длится целую вечность.

Наблюдая за открывшейся мне жутью, я поневоле отметил, что тела общаются чувствами. Различая некоторые узнал, что боль, к примеру, была цвета крови. Мрачным сиянием озаряла она картину, возникшую словно из кошмаров. Тут же неподалёку мелькала зависть! Обманывая зрение, она меняла тона, коих было множество, но не становилась от этого привлекательнее. Едва появившись, исчезала прикрываясь равнодушием. Но я-то знал – это всего лишь маска! Затаив дыхание, следил за чарующей красотой, от которой по телу пробегал озноб.

Однако самым мрачным цветом обладала, пожалуй ненависть. Она была черна как ночь. Не знаю, почему так определил цвета. Я сделал это неосознанно и, возможно, ошибся. К тому же всё время отвлекали яркие вспышки. Молниями пронзая тела, они бросали вызов небу, скрывавшемуся за облаками.

Я попытался найти любовь, но тщетны старания. Она была внизу. Раздавленная огромной человеческой массой. И тут стремительный луч тёмного цвета вознёс на вершину очередного счастливица! Едва глотнув свежего воздуха, тот был сразу же обвит, словно щупальцами, десятками тянущихся к нему рук. Мгновенье, и ненасытное человеческое болото поглотило слабое, мокрое тело...

Раскрыв глаза, я долго оставался без движения. Пульс постепенно приходил в норму.

– Как думаешь, для чего вам посылают болезни? – неожиданно раздался вопрос.

Я вздрогнул, но промолчал. Тогда голос стал говорить, не обращая на меня внимания.

– С точки зрения больного – это зло! Впрочем, возможно, кто-то проявит сочувствие, но лучше б ему оставаться равнодушным.

Эти слова вызвали болезненные воспоминания, и я вновь ощутил взгляды полные жалости. Отчего-то стало неуютно, однако голос продолжил:

– Чужая боль мало заботит. Интересно другое. Ваши религии основаны на смирении! Но прошли века, а они так и не научили вас принимать страдание как должное.

Воцарилась пауза. Чувства всё ещё не верили происходящему, и где-то теплилась надежда проснуться. Другое дело – ум. Он словно объявил мне войну убеждая, мол всё наяву. Но эмоции восставали, не желая мириться с логикой! Кро-

ме того, возникло странное ощущение: неужели это дьявол?! От неожиданной мысли я облизал сухие губы, но язык был жёстким и только царапал.

– Значит, по-твоему, я дьявол? – раздалось ниоткуда.

Изо всех сил стараясь сдерживаться, я почувствовал, как выдали мысли. Они, будто нарочно, вертелись вокруг его имени. Страх липкими пальцами прикоснулся к телу. Я начал мелко дрожать...

– Чего ты боишься? – продолжал голос.

Я молчал.

– Если я существую, кто, по-твоему, меня создал?

Странно, но размеренный тембр немного успокоил. Не дожидаясь ответов, собеседник продолжил:

– Не бойся нарушить запрет.

– Запрет... – прошелестело внутри.

– Наложённый религиозной догмой, – добавил он.

Разговор уходил в сторону, уводя за собою мой страх. Испытав облегчение, я переспросил:

– Догмой?

– Именно они рождают чувства, – раздался ответ.

Внезапно воображение перенесло в небольшую кухню. Кроме меня, в ней находилось ещё двое. Мы разместились за небольшим, уютным столиком, покрытым старенькой клеёнкой. Его освещал рваный, тусклый абажур. На пошарпанной от времени плите медленно вскипал чайник. Незнакомцы негромко беседовали, взглядами приглашая меня присо-

единиться.

Я повернул голову и посмотрел на соседа справа, жестом подтверждая согласие с его словами. Мне понравилось утверждение, что все религии призывают к миру, однако в любом тексте каждый найдёт оправдание своему поведению.

Ему оппонировал юноша, судя по всему, атеист. Он напористо убеждал собеседника в агрессии религиозных конфессий, ратуя за светский уклад. Приводя в доказательство инквизицию, мельком глянул на меня. Завершая, отметил: исповедуй Россия иное мировоззрение, мы бы жили в другом государстве.

Слушая, я опустил голову и задумался, оказавшись под властью противоречивых чувств. Всё дело в том, что я не религиозен, и моё отношение к незнакомцам складывалось из симпатии и антипатии. Не в силах привести веские доводы, я неприязненно посмотрел юноше в глаза.

Тут же всё исчезло, меня вновь сжимали уютные объятия кресла. К слову сказать, перемены в ощущениях давались не просто. Мгновение назад я был зол и думал, это реальность. Но всё оказалось игрой воображения.

– Полагаю, – прервал размышления голос, – ты не станешь отрицать своё несогласие?

Я в который раз больно ущипнул себя. Тем не менее проснуться не удавалось:

– А ведь юноша, невольно задел твои чувства. Вот почему не понравились его слова. К сожалению, ты опутан традици-

ями и вынужден повиноваться догмам.

У меня медленно «закипали» мозги. Информация усваивалась сразу, только сильно болели виски.

– Твоя боль скоро пройдёт, – голос был мягок, пожалуй, даже чересчур. – Ты озлобился без причины – это сработала догма! Её формула проста: нет, потому что нет. Трудно бороться с догмами, а те, кто пытается, заранее объявлены сумасшедшими...

Сказанное отчасти отозвалось. Я бы даже сказал, нашло понимание. Словно почувствовав, собеседник вкрадчиво произнёс:

– Небеса создали лучшее из творений, но, увидев результат...

– Лучшее? – перебил я.

– Лучшее, – мягко подытожил он. – Лучшие всегда и во всём виноваты! Их вина, что не такие как все. Ты по-прежнему полон сомнений, но вдумайся: его проступок – иметь собственное мнение. Не это ли та самая вожденная свобода, которой вам недостаёт? Впрочем, никто не желает свободы больше, нежели рабы.

– Тебя послушать, так сатана – ангел, – возразил я.

– Так и есть. Падший, только. Странно, вы популяризируете миф, причём самым действенным способом. Рекламируете запрет. Если дьявол враг, забудьте о нём, забвение – лучшее наказание!

Его логика была безупречна, и он добавил:

– Не сердись. Рабу пристало скрывать эмоции.

От обиды потемнело в глазах, но возразить было нечего!
Оставалось только слушать и пытаться понять что-же всё-таки происходит?

Выждав паузу, собеседник примирительно сказал:

– Напрасно ты обиделся. Ведь вы по доброй воле, считаете себя рабами.

Не дожидаясь ответа, он принялся рассуждать:

– Сделай милость, скажи, почему, считая себя рабами, вы называете Бога Отцом?

Я вздохнул, и тогда он закончил мысль:

– Будь хотя-бы честен, называй его не отцом, а, как и пристало рабу – хозяином!

Чувствуя, что нахожусь на пределе, собеседник мягко произнёс:

– Ещё немного – и догма отпустит тебя.

Сопrotивляясь мыслям, я переспросил:

– Отпустит?

– Израсходовав доводы, самое лучшее – разозлиться!

Злость – испытанное временем средство. Человек не слышит аргументы, когда зол.

– Как я устал, – мелькнула мысль.

– Давай сменим тему. Отрицания и так достаточно в вашей жизни, – миролюбиво предложил он.

– Отрицания? – удивился я.– Религия – это отрицание жизни земной во имя загробной. Этому, кажется, вас учат?

Но ты не согласен, хотя и не можешь доказать обратного, – резюмировал голос.

Тяжкое бремя

Странное дело, в нашем общении я уже не пытался ничего контролировать, а просто брёл, словно бык на заклание. Незримый собеседник обладал удивительным свойством ненавязчиво предлагать свою точку зрения. И это работало! Вот и теперь, предоставив мне возможность передохнуть, он продолжил:

– Знакомо тебе выражение «Вселенский Разум»?

Я давно превратился в беспомощную губку и молча продолжал впитывать.

– Вы – мельчайшие частицы организма, масштаб, которого не в состоянии осознать!

По-прежнему чувствуя недоверие, он усилил давление:

– Ваши познания достойны похвал, но в следствии чего?

Я осторожно включился в беседу:

– Человеческий интеллект...

– Да ну, – тут же отреагировал голос, – а может наркотики?

– Причём здесь наркотики? – резкие перемены, путали и раздражали.

– Почему эта зависимость так устойчива? – продолжал допытываться он.

Я пробормотал:

– Наверное потому, что наркомания – это болезнь...

Он не стал насмехаться, а заработал как хорошо отлаженный механизм:

– Наркомания – это состояние, при котором потребность отключает самоконтроль. Но причина, почему вы ей подвержены, отчасти таится в эпифизе...

– Знакомое слово... – припомнилось мне.

– Ты путаешь с гипофизом, – поправил собеседник. – Эпифиз вырабатывает серотонин. В природе он встречается в смоле диких фиг, в тех самых смоковницах, под которыми испытывали озарение древние пророки. Под такой смоковницей и Будда познал истину. Упоминание о ней встречается и в Библии: «... и увидел издалека смоковницу, покрытую листьями, пошёл, не найдёт ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашёл, кроме листьев, ибо ещё не время было собирания смокв. Но нигде не говорится, как называлось дерево познания добра и зла. Меж тем, из Библии следует: «... И увидела жена, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание: и взяла плодов его, и ела, и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания...»

Я по-прежнему не понимал к чему он клонит. Тогда голос повторил:

– И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания.

И только теперь до меня дошло, что, стоя возле дерева,

проще всего – сорвать с него листья. А собеседник тем временем продолжал:

– Серотонин – наркотик, вырабатываемый организмом. Другое его производное имеется в структуре мухоморов. Сибирские шаманы называли их панк или банг – синоним иранского названия конопли. Когда-то древние варили из мухоморов напитков и пили перед битвой. Зелье превращало воинов в неистовых разрушителей – берсеркеров!

– Значит, наркотики используют давно? – я по-прежнему не понимал.

– Наркотики – всего лишь стимуляторы, как и многое другое. Религия, например, – произнося фразу, он внимательно наблюдал за моей реакцией.

Разумеется, я не мог этого видеть, но порой казалось, будто ощущаю его присутствие и знаю, чем он занят в настоящую минуту.

– Религия – это мировоззрение... – робко произнёс я.

– Да, но кто-то сказал: религия – это опиум для народа, – вставил он реплику.

– Но в религии нет зависимости, – запротестовал я.

– Мир, в котором нет зависимости, называется иллюзия. И со временем он станет грозной альтернативой реальности, – осадил голос, – Однако мир иллюзий существует только в воображении. Тем не менее, не будем отвлекаться, для чего вам религиозные учения?

– Как свод правил, которые нужно соблюдать, – его резкие

скачки от одной мысли к другой, сбивали.

– А зачем? – продолжал он допытываться.

Я молчал.

– Когда откажешься от стереотипов, многое станет понятнее, потому что в вашем мире желания возникают спонтанно. Но не все свои желания вы можете осуществить. Вот тогда и грядёт разочарование, а там и до депрессии рукой подать. По этой причине вам требуется нечто, способное вывести из этого состояния. Верные средства – наркотики и алкоголь! Они стирают грани реальности. Но реальность возвращается, и либо принимай её, либо продолжай глушить себя дальше.

– Причём же здесь религия? – недоумевал я.

На это собеседник, ответил:

– Религия – борьба с искушениями. Но религиозные институты ветшают и виной тому, ваша неуёмная жадность.

– Как это? – я запутывался всё больше и просто тянул время.

Однако голос был беспощаден, и это случалось именно тогда, когда я больше всего нуждался в передышке. Словно не замечая моей усталости, он продолжал:

– Ваша жадность порождает потребности, не давая возможности их удовлетворить. В результате – депрессия, личность, не реализованная в реальности, убегает в мир иллюзий.

– Но не все подвержены иллюзиям, – неожиданно ум при-

шёл мне на выручку.

От удивления я отстранился и наблюдал за дискуссией со стороны.

– Все, – печально прозвучало в ответ. – Существуют даже иллюзии, обманывающие всё человечество. Поэтому, разочарование неизбежно.

– Какие? – я не нашёл чем возразить на это смелое утверждение.

Собеседник не стал тянуть с ответом:

– Свобода! Вы дали ей жизнь даже не подозревая, что это иллюзия. На её алтаре умерщвлены миллионы, а она по-прежнему для вас недоступна.

– Почему ты так считаешь? – вырвалось автоматически.

От удивления он устало прошептал:

– Мне становится досадно за напрасно потраченное время. Полагаешь, что живёшь в свободном мире? Это не так. Когда-то твои предки батрачили, и у них силой отбирали всё, оставляя крохи, лишь бы не умерли с голоду. Сегодня, обслуживая тех же феодалов, ты думаешь, тебе благоволят, обеспечивая тяжёлой работой? И ты боишься потерять работу, вот и тянешь лямку, поскольку запряжён законами. Твоя свобода – незнание причин, которым покоряешься. Вот только интересно, почему, с лёгкостью нарушая божьи заповеди, ты боишься нарушить написанное обычными смертными?

Он смолк, а я чувствовал себя перепаханным. Моей единственной опорой оставался ум. Маленькой надеждой

проснуться пробирался он сквозь колючие заграждения, выстроенные эмоциями.

Но голос не унимался, стальные нотки, зазвенев, превращали слова в удары молотом. Громом среди ясного неба он крушил последнее сопротивление:

– Ваша жизнь подчинена единственной цели – выжить! Но накапливая благосостояние, вы идёте у него на поводу, потому что чем больше удовлетворяете, тем больше от вас требуется. Вы жаждете свободы, а закованы в кандалы общественного мнения. Именно вы породили систему, в основе которой страх! Наркотики – попытка убежать от вашей системы. Они временно делают вас свободными...

По ту сторону

Я решил во что бы то ни стало избавиться от него и заметался по квартире. С невероятной скоростью перемещаюсь по периметру жилья, пытаюсь выбраться за пределы. В уме творилось невообразимое! Он отказался повиноваться. В очередной раз приближаясь к двери, я с изумлением взирал на неё, не понимая, что происходит. Мои перемещения напоминали беспорядочный полёт каучукового мяча. Брошенный сильной рукой, он отскакивает от стен, меняя траекторию.

Неожиданно траектория направила к окну. Приближаясь к манящей свежести, я наполовину оказался снаружи. Внезапно ум включил желание покинуть жильё, но сработал инстинкт самосохранения! Почти вываливаясь, я ухватился за подоконник и рывком вернул тело обратно. Падая на пол, провалился в забытье...

Очнулся от монотонного шума. За окном хлестал дождь, я сильно продрог. Пробуя повернуться, застонал. Тело саднило, хотелось пить и с трудом поднявшись я побрёл в спальню, где стоял графин с водой. Там утолил жажду, после чего направился в гостиную. По пути валялись предметы, будто кто-то устроил погром.

Войдя в комнату, я задёрнул занавески и включил музыку. Голова была пуста, музыкальная композиция увлекала сю-

жетом.

– Нравится? – почему-то не стал нервничать, услышав собеседника. – Позволь представить Музыку, как один из самых мощнейших стимуляторов.

– Музыка – дитя времени, – у меня не было сил спорить. Показалось, будто он улыбнулся.

– Музыка, всего лишь отражает ритм. Сравни с биением сердца, – внезапно предложил он.

Воображение послушно перенесло в старинную залу, где я оказался в окружении блистательных дам и галантных кавалеров. В центре стоял клавесин. Хрупкое создание, затянутое в корсет грациозными движениями извлекало чарующие звуки из громоздкого инструмента. Эти звуки несли покой и умиротворение...

– А теперь, – он бесцеремонно погрузил меня во мглу.

Мгновение – и засверкали слепящие вспышки! Разрывающая барабанные перепонки, динамики извергли чудовищные децибелы. Я оказался посреди зала, а несколько десятков изуродованных этими звуками тел бесновалось вокруг. Жутко заболела голова. Ещё мгновение – и вновь я на диване. Правда, головная боль не проходила.

Собеседник вежливо предложил вернуться к предыдущей теме:

– Так почему наркомания стала массовой именно теперь?

Я по-прежнему не понимал, причём здесь наркомания? Тогда он сам ответил:

– Население земли зябнет от одиночества. Живёт, словно роботы, от рассвета до заката. Но не все выдерживают монотонность, оттого и пытаются разными способами «расширить сознание». Однако мир иллюзий пуст! Зияющая бездна за пёстрым фасадом воспалённого воображения.

Я механически возразил:

– Но люди иногда бывают счастливы.

Он рассмеялся:

– Представь, что мозг ребёнка, развиваясь во чреве, фиксирует всплески эмоционального состояния матери. И радуясь или огорчаясь, она во время беременности формирует его наклонности.

– Это лишь слова, – я отмахивался как мог.

– Это данность, – проговорил он. – И сразу после рождения, оставшись без подпитки в лице матери, мозг начинает жить самостоятельно. Иными словами, чувства, закреплённые во время беременности, проецирует на ребёнка. Свой основной источник питания.

– Бред какой-то, – я пробормотал практически шёпотом.

Собеседник продолжал гнуть своё:

– Вместе с тем, ребёнок набирается опыта. Он изучает мир и обязательно сделает то, за что накажут. В этот момент мозг зафиксирует давление. В следующий раз он обязательно вынудит ребенка сделать тоже самое, и получит свою порцию...

– Значит, мозг питается... – я попытался разобраться.

– Кровью, – дополнил он, – но негативные эмоции быстрее запоминаются, потому что набираясь опыта, вы обретаете страх.

– Почему страх? – у меня не было сил возражать.

– Потому что на страх опирается опыт! В Писании, которое, судя по всему, тебя убеждает, сказано: ваш отец Дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи.

– Ну и? – я продолжал не понимая спрашивать.

Тогда голос ответил вопросом на вопрос:

– Что рождает ложь?

И, помедлив, произнёс:

– Страх...

Не зная, что сказать, я обратился сначала к интуиции, затем к уму. Интуиция советовала согласиться с доводами собеседника. Я спросил ум. Он не мешкая указал на состояние дискомфорта, которое всё время меня преследовало. В отличие от интуиции, его советы не были категоричны. Память услужливо напомнила: не так давно голос утверждал – позиция, основанная на эмоциях, ведёт к поражению. Помедлив, я решил прислушаться к уму.

Впервые стало легко, будто справился с невероятно сложной задачей! Однако собеседник, мгновенно отреагировал:

– Так что важнее – ум или чувства?

Моё настроение развеялось. Не ожидая ничего хорошего, я приготовился, и как оказалось, не зря.

– Полезней знать другое, – голос был верен себе. – В момент принятия решения вы сталкиваетесь с выбором, порождая нечто, способное замучить и более совершенное существо. На свет появляется Сомнение.

Всё ещё продолжая сопротивляться, я услышал вопрос:

– За что, по-твоему, Бог наказал Адама?

– Наверное за послушание, – ожидая иронии, я напрягся. Но голос был милостив.

– Нет! Он не потерпел сомнения. Ибо только засомневавшись, Адам отведал плодов. «...И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который вкусишь от него, смертью умрёшь...»

Выждав паузу, он продолжил:

– Сила сомнения велика! Едва зародившись, оно превращается в чудище, терзая того, кто оказался в его власти.

Чувствуя, что я на пределе, собеседник сделал паузу. Она продлилась недолго. После чего подытожил:

– Быть может, я – тёмная сторона Бога? И если меня не существует, как прикажешь быть с Богом?

Терпение

Прошло несколько дней. Пребывая в одиночестве, я рано ложился и поздно вставал. Но как-то проснулся в тревоге и едва открыв глаза посмотрел в окно. Солнышко светило вовсю, но вставать мне не хотелось. Продолжая нежиться в постели, я ждал появления голоса, однако того слышно не было. Нехотя поднявшись, побрёл в кухню.

Давненько на меня не нападал такой аппетит! Я с надеждой заглянул в холодильник, но он был пуст. Хлебница также ничем не порадовала. Побродив по кухне, случайно взглянул на дверь ведущую в чуланчик, и обрадовался, обнаружив там банку прошлогоднего мёда. С удовольствием подкрепившись, задумался. Голос по-прежнему не подавал признаков жизни, и я собрался на базар – пополнить запасы продуктов.

Выходя на улицу, зажмурил глаза от яркого солнца. От слабости кружилась голова. Не рискуя садиться за руль, я поймал такси и добрался до центрального рынка.

Базар встретил оживлением! Его разноголосый хор разносился на всю округу. Я побрёл вдоль прилавков, не зная, на чём остановить выбор. Обходительные торговцы, скалясь белозубыми улыбками весело нахваливали товар. Взяв немного зелени и фруктов, двинулся к цветочному павильону поздороваться с дядей Фимой.

Дядя Фима был старинным приятелем отца. Ещё маль-

чишкой, во время эвакуации, он оказался в Азии. С тех пор работал грузчиком, а затем и продавцом цветов. Радостно меня встречая, он спросил, куда это я пропал? Ответив, что приболел, мне ничего не оставалось, как отвернуться. К счастью, добрые лучики морщинок его глаз не превратили взгляд в сочувствие. Не задавая больше никаких вопросов, дядя Фима указал напарнику на прилавок, приглашая меня в свою каморку.

Его каморка была чистой и опрятной. Ничего лишнего, но по-домашнему. Заваривая крепкий зелёный чай, он протянул пиалу. Понемногу я оттаял. Движения дяди Фимы убаюкивали. В отличие от меня, он был счастлив, причём счастье заключалось в чём-то невероятно простом. Чего я никак не мог понять.

Словно читая мысли, дядя Фима предложил отобедать. Я отказался. В ответ он огорчённо развёл руками. Провожая, стоял возле каморки, почёсывая темя.

Я свернул за угол и прошёл мимо чайханы. Её мангалы дымились, источая аромат жареного мяса. Казаны с пловом приглашали к трапезе. Суетливые чайханщики разносили дымящейся шашлык. На топчанах, благостно отдуваясь, пили чай разомлевшие гости.

Миновав уютный уголок чревоугодия, я побрёл вдоль чинар. Прохожие, оживлённым потоком, обходили справа и слева. Мне пришлось сделать крюк, обходя рытвины в переулке чтобы выйти к дороге. Уже там поймал такси и загрузил

жив в багажник пакеты, задумался. Машина, плавно качаясь на поворотах, убаюкивала. В такт её движениям в голове роились мысли. Прошлого не существовало, будущее скрыто за дымкой, а в душе росла уверенность, что настоящее продлится вечно!

Почему-то подумал о смерти. Её мрачный образ значительно посветлел. Я больше не видел проблемы в том, что могу умереть. Наоборот, это подстёгивало желание жить как можно полнее. словно в подтверждение, словоохотливость водителя скрашивала путь.

Однако неподалёку от центра машина притормозила. Причиной остановки стала митингующая толпа. Я вышел взглянуть что случилось и сразу превратился в заложника её озлобленного настроения. Десятки голосов, раздаваясь одновременно, долетали обрывками фраз. Судя по всему, все чего-то ждали.

Внезапно, толпа зашевелилась! Ожесточённые тычки стали злее и болезненнее. Завидев кого-то, она издала гул одобрения. Прокатившись по рядам, он, обрушился на седовласого старца, которого вели под руки. С трудом добравшись до трибуны, старик поднял слабеющую руку. Толпа смолкла.

– Дети мои, – произнёс он неожиданно сильным голосом, – вы напуганы и перестали радоваться жизни. Ваши матери доживают в нищете, а отцы спиваются...

Старик сделал паузу, но через секунду продолжил:

– Вас обрекли на вымирание...

Толпа слушала, затаив дыхание. Единодушие витало в воздухе. Я поспешил выбраться.

Когда отошёл на приличное расстояние, толпа превратилась в угрожающую стихию. Старик словно невидимыми нитями управлял ею. Раздувая ненависть, он в какой-то момент почувствовал, как теряет власть, но было уже поздно. Так любопытный ребёнок, забавляясь со спичками, не замечает, как маленький и слабый огонёк становится бушующим пламенем, уничтожая всё на пути.

Толпа обратила затуманенный ненавистью взор на машины, стоявшие вдоль тротуаров, и принялась их крушить. Камни полетели в окна квартир, обитатели которых со страхом ожидали, чем закончится митинг. Прохожие разбежались, спасая свою жизнь. Облако тёмного цвета нависло над толпой...

Происходящее не находило во мне одобрения, как вдруг на пути людского потока возник грузовик. Спешно выгружаясь, бойцы перекрыли улицу. Моложавый полковник построил взвод и приблизившись на расстояние, с которого было слышно, твёрдо произнёс:

– Предлагаю немедленно разойтись.

Озлобленная, безликая масса замерла, но расходиться не торопилась. Она жадно следила за офицером, надеясь отыскать слабинку. Но полковник был спокоен. В его жилах текла оваянная громкими победами гордая кровь славян. Уверенность слов обезоружила толпу.

Всё это время Сомнение молча наблюдало за поединком. Почувствовав своё семя в толпе, оно в считанные мгновения расчленило то, что ещё недавно представляло грозную силу. Задние ряды рассеялись в улочках. Положив начало, Сомнение отсекло центр от авангарда. Почему-то мне вспомнился сон...

Обедня

Очень часто мне снится пустыня – царство мёртвого времени. Твари земные, коих Господь осудил мучиться в этом аду, спасаются от гибельных лучей. Раскалённый песок молот о пощаде, а расплавленный воздух обжигает гортань.

Коварные тягучие пески, захватив огромные территории не смогли удушить оазис, что лежит в самом сердце пустыни. Невысокие деревья – единственная преграда для песков, обступивших со всех сторон, – скрывают родник. Его прохлада – редкое проявление милосердия, и нет большей радости, нежели, утоляя жажду, возвращать силы, а вместе с ними жизнь.

Могучий лев отдыхал в тени деревьев, наслаждаясь прохладой родника. Пристально вглядываясь в обожжённую солнцем даль, он заметил силуэт, устало бредущий в сторону оазиса. Выждав мгновенье, хищник поднялся и двинулся навстречу путнику.

Утомлённый путник желал только одного – добрести до оазиса, чудом возникшего на пути. Ветер рвал повязку со смуглого лица. Усталость, эта верная спутница, навалилась и давила всей тяжестью. Путник, сгибаемый ветром, монотонно брёл, глядя себе под ноги.

Внезапно охватившая тревога заставила поднять глаза! Заметив царственную поступь, он стал испуганно озираться

ся. Надежду на спасение подарило высохшее дерево, стоявшее неподалёку. Опасность вернула силы, и путник помчался, бросая на бегу посох и котомку. Достигнув дерева, проворно забрался на безопасную высоту.

Огромными прыжками лев попытался настигнуть будущую жертву, но путник был так резв, что ничего не вышло. Неудача привела хищника в бешенство, и он прыгнул, пытаясь достать насмерть испуганного человека. Тот от ужаса захотел забраться выше, но, сорвался...

Глухо стукнувшись оземь, путник замер. Хищник не стал мешкать. Кинувшись на беспомощное тело, разорвал его. Насладившись обедом, лев развалился на песке и принялся вылизывать лапы. Пустынный ветер лениво трепал седую гриву.

Искушение

Дорога домой заняла немало времени. По улицам, словно волчьи стаи бродили разъярённые толпы. Высадив меня у дома, таксист стремительно укатил. Солнце клонилось к закату. Непривычное безлюдье бросилось в глаза. Скамейки были пусты, и только прохладный ветерок гнал по тротуарам сухие листья.

Я торопливо вошёл в подъезд. Состояние такое, будто во сне и всё в этом сне мне удивительно знакомо. Когда-то я так же нёсся по ступенькам, так же облегчённо вздыхал, хлопнув за собой дверь, и также пытался связать происходящее в единую картину. Однако мозаика не складывалась! Я не мог поверить, что увиденное – плод воображения. Всё было слишком реально.

Вместе с тем, образовалась жуткая проблема! Она вылезла оттуда, откуда не ждал. Появился страх! Словно охотник, он подстерегал везде. Бесшумной поступью его тень преследовала, превращая ночи в мучительный кошмар. Размышления о смерти, ранее знакомые, стали невыносимы. В одну из таких ночей меня навестил собеседник.

– Страх – мощный стимулятор, – задумчиво произнёс он. – Особенно страх смерти.

Я молчал.

– Кто научился смерти – разучился быть её рабом...

Неожиданно всплыло: и познаете истину, и истина сделает вас свободными.

Он оставил меня. Я стал размышлять над услышанным, но, главное страх отступил, причём внезапно, как и появился. Было отрадно, что мысли, будто чувствуя за собой вину, подчинялись с особым усердием. Прекратив всяческое сопротивление, они внесли в мою жизнь спокойствие, отдававшее плесенью. Но, так или иначе пришлось искать ответы на вопросы. В особенности почему болезнь остановила выбор на мне?

И как-то, за этим занятием застал собеседник. Вместо приветствия он сразу спросил:

– Ты хочешь знать почему?

– Да, – голос приучил отвечать кратко, по сути.

– Может, из-за переживаний?

– Диагноз другой, – отреагировал я.

– Диагноз – всего лишь следствие, а долгое время размышляя о случившемся, ты находился на опасной грани. Именно это будоражило эмоции! Но прошло время, и они угасли. И теперь ты поневоле был вынужден переживать, доставляя ему необходимый объём.

Не зная, верить ли услышанному, я обратился к интуиции, и только затем к уму. Они единодушно твердили, что происходящее – сон, и вскоре он закончится.

– Интуиция? – голос будто сидел в засаде. Выжидая мысли, мгновенно на них набрасывался. – Интересно откуда бе-

рётся желание поступить так, а не иначе?

Отчего-то вспомнилась фраза, с которой началось наше знакомство. Однажды собеседник спросил: почему не отдаться на волю чувств? Возникло забытое ощущение, но по какой-то причине всё вокруг стало превращаться в унылую, безрадостную массу. Реальность и вымысел сливались, наслаивались друг на друга. Я погружался в утомление...

...Свинцовые тучи медленно ползли по тёмному небу. Усталое, оно в изнеможении нависло над землёй. В воздухе, пропитанном влагой, томилось ожидание. И только одинокий странник ветер рвал лохмотья, сваленные у подножий крестов. Всё слишком походило на сон, но реальность терпким запахом конского пота развеивала иллюзии.

Возвышавшиеся на холме кресты давили обыденностью. Почерневшие брёвна, на которых умирали несчастные, пропитало страдание. Вкруг крестов сгрудилась толпа. Хлеба и зрелищ – этот вечный закон правил ею во все времена! Тыча пальцами, чернь скалила зубы и смеялась, услышав предсмертный стон. Каждый сгибался под тяжестью собственного креста, но видеть мог только чужие.

Глухо ворча, стража ударами копий отгоняла тех, кто осмеливался подойти. Опершись на щиты, легионеры презрительно взирали на толпу. И только один, с креста, расположенного посредине, видел скрытое от взоров остальных.

Его затуманенный болью взгляд остановился на всаднице, безучастно наблюдавшей происходящее. Тело всей тяже-

стью повисло на кистях, большими гвоздями приколоченных к сырой древесине. Когда он падал в темноту, всадница сливалась с поверхностью, но с болью сознание возвращалось, и она неизменно была перед взором.

Её белокурые волосы стягивал на затылке тугой хвост. Тонкие, нервные руки крепко сжимали поводья. Стальные пластины, скреплённые изящными кольцами, надёжно защищали запястья. Потемневший от пыльных дорог плащ прикрывал могучий круп коня. Зелёные глаза внимательно изучали Распятого. При виде венца из шипов вокруг рта обозначилась складка. Сколько раз она корила судьбу, выбравшую ей эту работу.

Оглянувшись, словно посылая молчаливый упрёк, всадница прищпорила коня. Послушный воле хозяйки конь оказался возле крестов. Натянув удила, она выпрямилась в стременах осторожно снимая терновый венец. Поднимая отёкшие веки, Распятый улыбнулся...

Внезапно небо лопнуло, и сквозь разорванные тучи на землю обрушился поток. Смывая грязь с её истерзанного тела. Земля покрылась мутным, клокочущим слоем воды. Люди разбегались в поисках укрытий. На холме оставалась только стража.

Всадница, кинув прощальный взгляд на то, что длится мгновение, застывая в веках, мягким галопом понеслась в бесконечность...

В сумраке надежды

Всплыв из оцепенения, я с трудом осознал, где нахожусь. За окном смеркалось. Пугливое солнце зашло за горны хребты. Но невзирая на сумрак я решил проведать приятеля. Однако по дороге заехал в церковь, стоявшую неподалёку от его дома. Войдя внутрь, неловко остановился, не зная как себя вести.

На вечерней службе было немного прихожан. В основной массе старушки и люди почтенного возраста. Величавый батюшка проникновенно читал молитву, а слабеющий хор нестройно пытался её подхватить. Монотонность умиротворяла. Мои веки опустились, и я оказался среди воинов, облачённых в латы...

Держа в руках тяжёлые шлемы, витязи загородили алтарь. Бряцанье мечей и звон кольчуг были непривычны для моего слуха. Внезапно, позади что-то гроыхнуло. Это упал один из щитов, оставленный у входа. Но никто не шелохнулся. Седой как лунь священник не прерываясь читал молитву.

Чувство неловкости понемногу улетучилось. Его сменило желание высвободить душу и впервые в жизни захотелось исповедоваться. Желая выговориться, я не заметил, как служба подошла к завершению. Ратники один за другим подходили и прикладывались к кресту.

Какая-то неведомая сила увлекла меня к алтарю. Сам то-

го не желая, я оказался перед священником и почтительно склоняясь внезапно увидал того, кого недавно распяли. Он смотрел и улыбался. Это было выше моих сил! Ноги подкосились, тело стало ватным, и я куда-то поплыл.

Не знаю, сколько прошло времени, только очнулся в беседке. Напротив сидел священник.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он.

Впитавший атеизм с молоком матери, я напрягся, но голос обезоружил. Не желая отвечать, покачал головой. Священник кивнул, и мы погрузились каждый в свои мысли.

Отдыхая в беседке, я случайно зацепил взглядом несколько покосившихся крестов. Встав с места, осторожно к ним приблизился. Здесь покоились те, кто когда-то служил в этой церкви. Немало тому подивившись, услышал звон колокола, и миловидная женщина, пригласила отужинать. Я с благодарностью принял приглашение.

Церковная трапеза протекала чинно, но незамысловато. Наблюдая за прихожанами, я невольно привыкал к безропотному миру. Здесь никто не приставал с вопросами, каждый занимался своим делом. И когда ужин закончился, мне не хотелось покидать подворье. Вот почему прощаясь, испытал тоску, как от расставания с близкими мне людьми.

Неожиданно услышал голос, правда теперь не мог ему ответить. Неоднократно пытаюсь пробиться сквозь завесу, вдруг понял, что не желаю оставаться один в этом мире, оказавшемся настолько хрупким, что стоило собеседнику поки-

нуть меня и он сразу же начал рушиться. Ёжась от вечерней прохлады, я равнодушно смотрел на горы. Они больше не казались белоснежными. Снег, украшавший вершины, был серым и грязным.

С тех самых пор мои мысли были заняты другим. Потрясение, какое испытал, переживала вся страна. Привычный уклад жизни рушился. Засыпая в одном государстве, мы просыпались в разных. Наступили сумерки Империи, но голос всё это время настойчиво пытался что-то сказать.

И однажды, как в былые времена я окунулся в поток. Мысли растворились в этом бескрайнем океане. Я почувствовал, как информация ожила! Правда так и не смог с ней заговорить. Невозможно общаться с тем, кто, реально существуя, в то же время иллюзорен.

Однако, отвечая на вопрос: почему государство рушится, информация не пустилась в пространные рассуждения, а сразу обозначила как данность – существование социума, состоящего из традиций, верований и чувств. И что, развиваясь, этот социум трансформирует чувства и традиции, долгое время служившие опорой. Поневоле обрекая на забвение всё, что с ними так или иначе связано.

Правда забвение это начинается не в одночасье. Годами накопленное разочарование медленно разъедает устои, на которых держится общество. В результате здание, именуемое государством, рушится. Но ещё не осела пыль, а на дымящихся руинах апостолы новой веры воплощают свой за-

мысел. Ещё вчера привычный ход вещей делается невероятным, непредсказуемым. Грядёт смута, когда в обществе воцарится Растерянность. Но, ненадолго! Тоска по сильной руке, не раз высказанная в пьяном бреду, станет явью. И в обществе вновь зародится Страх. Набирая силу, поставит власть перед выбором. Мужая, станет реальной угрозой.

Вместе с тем, недовольные нужны, без них общество неполноценно. Но бунтуя, они возродят Сомнение – результат несбывшихся надежд, облачённых в саван страха. И тогда его смиряют калёным железом – действенным, но опасным способом, ведь опасность в ореоле мучеников, жаждущих славы. Их назойливое жужжание не представляет угрозы, если не идти к болоту. Туда, где их тьма, и топь очередной смуты поглотит без остатка...

Стоя у окна, я одиноко смотрел на звёзды. Они сияли и переливались. Не в силах оторвать взор от чарующей красоты, чувствовал, как подчиняюсь её мягкому диктату. Удивительное слияние со Вселенной наполняло надеждой. Звёзды осыпали воздушными поцелуями. Наша Галактика постоянно угрожающе менялась, но меня это не тревожило. Перемены – естественный ход бытия...

Путешествие влюблённой Капельки

Жила на свете капелька. Чистая и прозрачная, как и полагается всякой благонаправной девочке. От рождения наша капелька была очень смешлива и журчала, заливаясь хохотом по любому поводу. Родные звали её – Булька! Сейчас уж не припомнить почему так нарекли. Однако имечко прижилось и нравилось подругам, с которыми капелька «не разлей вода», потому как домом у неё был родник у покрытого мхом валуна. Того самого, под который, согласно пословице: «вода не бежит». Оттого и притулилась к валуну плакучая ива, с её извечной печалью и неразделённой тоской. Как нередко бывает у тех, кто прозябал в одиночестве.

К счастью для ивушки наша капелька росла доброй и отзывчивой и подолгу с ней беседовала. Как могла утешала и в разговорах наполнилась всякими женскими премудростями. Главная из которых – любовь!

Любовь – это влекущее за собою слово! Оно бросает в трепет от одной мысли о суженом, для кого предназначена девушка. Ведь капелька также желала встретить того, кто подарит ей счастье. Впрочем, он был! Правда, пока не догадывался об этом.

А был он ветром. Порывистым и своенравным! Таким, что

ни минуты не мог усидеть на месте и носился как оглашенный, не обращая на капельку никакого внимания. Отчего та грустила и нередко печалилась.

Её верная подруга, знала о безответной любви и жалела капельку, и не раз советовала выбросить ветреную блажь из головы. Но разве влюблённые слушают? И правильно делают! Вот и капелька решила последовать за возлюбленным, куда бы тот ни направился. Правда, как узнать, куда подует ветер? Что у него в вихрастой голове? Но не стала она долго раздумывать, и оседлав проплывавшую мимо рыбу, оказалась в полноводной реке. Широкой и могучей Волге-матушке.

Поблагодарив рыбу за стремительность, распрощалась с ней. Теперь их дороги разошлись. Рыба, как водится поплыла против течения, а капелька в другую сторону и пока длилось её путешествие, не отрывала от возлюбленного глаз. Тот, резвясь уносился в небесную высь, порой возвращался к воде, вспенивая поверхность, а бывало, мчался в поля, где можно вдоволь разгуляться, выказав молодецкую удаль.

Неспешно покачивалась капелька на бурунах, которыми игривый ветер скрашивал её странствие. Она любовалась дивными красками, ведь жила в глухой чаще, где и положено быть роднику. Но нынче, пред нею предстало небо! Раскинувшись за необъятный горизонт, оно бережно кутало землю, на которой ковром стелилась трава. Ласковое солнышко, выглянув из-за деревьев – ошеломило! Капелька заворо-

жённо смотрела вдаль, туда, где вызревал огромный жёлтый блин, наполняя округу ярким светом.

А река тем временем, неспешно несла свои воды. Она никуда не торопилась, но и нигде не задерживалась. Капельке передалось её спокойствие. Наслаждаясь красотами, она не заметила как река, сделав плавный поворот, растворилась в огромном море. Невероятный простор покори! Море встретило объятиями волн, шумно накатывая на прибрежную полосу, оно словно шептало: не бойся. Ты дома!

Капелька улыбнулась и представилась соседкам, кто робко жался друг к дружке ошеломлённые необъятной водной гладью. Желая подбодрить, она делилась с подругами, как без памяти влюбилась и последовала за возлюбленным. Ей дружелюбно отвечали, и выяснилось, соседки из различных мест. Кто, подобно ей родился в роднике. Кто-то всплыл со дна речного. А были и такие, кто совершил головокружительное путешествие, спускаясь с высоких горных скал. И пока они беседовали, задира ветер уносился всё дальше и дальше. Их мимолётные встречи становились всё реже, и капелька всерьёз стала опасаться, вдруг он умчится и позабудет о ней!

Так непрестанно огорчаясь, она истончилась сверх всякой меры. И однажды, когда солнце набирало высоту, почувствовала, как отрывается от водной глади. Обретая невесомость, капелька воспарила над синим морем. Её охватил восторг! Заразительно смеясь, она поднималась всё выше и вы-

ше, оставляя внизу удивлённых подруг.

Полёт

Стремительно набирая высоту, капелька предвкушала удивление любимого! Она даже зажмурилась, до того ей было хорошо. Возлюбленный тотчас оказался рядом и нежно заботился о ней в непривычной стихии. Стоило капельке замешкаться, как он бережно подхватывал, и рука об руку влюблённые летели навстречу солнцу и умильно воркуя, набирали высоту, пролетев над альпийским лугом. И всё бы ничего, вот только холодная атмосфера поубавила пыл. Подняться выше капелька не могла, и она примкнула к проплывавшему мимо облаку. Ветер, оценив девичью преданность, наполнился ответной любовью и пока он занимался делами, капелька представилась коллективу. Она засыпала облако таким количеством шуток, что вскоре оно захохотало, вызвав недоумённый взгляд белоснежной подружки. Державшейся особняком. Увидав, как девчонки брызжут со смеху, та присоединилась к весёлой компании и теперь по небу плыли два изящных перистых облака.

Но иссякли девичьи разговоры. Смолк весёлый смех. Предстояла долгая дорога по небосводу, и капелька, не желая оставаться без дела, любовалась грядой гор, что грозно возвышалась на пути. Внимательно вглядываясь в серые скалы, она заметила альпиниста, упорно карабкавшегося по отвесной стене. Тот вбивал страховочные крюки и цепля-

сь, прижимался к скале. Старался как можно плотнее прильнуть, так как ветер непрерывно раскачивал норвя его сбросить.

Капельке стало жаль альпиниста, и она взмолилась, взывая к ветру. Возлюбленный тотчас откликнулся и напоследок пожурив скалолаза оставил его в покое. Он всюду сопровождал облако, где пребывала капелька, постоянно подтрунивая над её подружками. Шутил и вальсировал с ними, но капелька не ревновала. Она была счастлива, находясь рядом с любимым, и смеясь, и болтая они проводили время, пока не упёрлись в скалу.

Грозно насупившись, скала преградила путь: дальше хода нет! Облака растерялись, не зная как одолеть гигантскую преграду. Заботливый ветер решил пособить. Он взял их на руки и попытался взмыть ввысь. Однако это оказалось ему не по силам. Нарушая границы холодной атмосферы, облака становились неподъёмными.

Раззадоренный ветер не сдавался и силился взлететь с набравшими вес тучами. Но природу не одолеть! Его усилия оказались напрасны, и Капелька видела, как он старается изо всех сил. Тем не менее, охладев и отяжелев, тучи пролились дождём. Её подруги разлетелись в разные стороны и капелька, теряя высоту, осталась в одиночестве! Замирая от страха, она инстинктивно прикрыла животик, ведь усилия ветра не пропали даром. Наливаясь соком, капелька падала с головокружительной высоты. Неслась навстречу земле, что при-

ближалась с невероятной быстротой.

Когда возлюбленная устремилась вниз, могучий ветер оказался рядом и обняв, погасил скорость. Капелька улыбнулась. Её мокрое лицо просияло, и она ткнулась ветру в плечо. Влюблённые медленно опускались на землю.

Жизнь – это счастье

Чувствуя себя в безопасности, капелька прижалась к любимому и взглянула на деревья и кустарник, украшавшие горы. На что ветер выбирая место для приземления, сместился в сторону отлогих холмов. Там почва помягче, правда малость недотянул, и они совершили посадку на одинокой горе – голой, совершенно не приспособленной к жизни. И в момент касания – случилось чудо! Приземлялись двое, а на земле оказались троём. Счастливый ветер взял на руки новорожденного, их сердца забились в едином ритме.

Самое время подумать, что дальше, так как оставаться на вершине не имело смысла. Кроме собратьев ветра, здесь не было никого и молодой отец отнёс жену с младенцем к роднику. Там удобно устроив, отправил на равнину.

Жизнь капельки мгновенно переменилась! Мигом повзрослев, она нежно заботилась о малыше, что креп с каждой секундой. Стремительный спуск с горы ему понравился. Малыш с удовольствием любовался брызгами, отражавшими закат. Когда река вспенивалась у крутых валунов, крепко держался за руку матери. Та, заботливо придерживала, чтоб не ударялся о камни, сброшенные уставшими скалами. Но спустившись на равнину, капелька покинула горную речку, справедливо рассудив, что незачем так рисковать. Она выбрала неспешный ручей и продолжила путь в ожидании вет-

ра.

И тут случилась беда! Их догнал селевой поток – грозное явление природы! Стремительно перемещаясь, жидкая глина поглощает всё, до чего способна дотянуться. Капелька не смогла избежать плена, и, настигнув – сель разъединила мать с младенцем.

Обезумев от горя, она попыталась прорваться к малышу! Но её связала по рукам и ногам липкая грязь. Надежда таяла как дым, если б не ветер. Могучим порывом он вырвал жену и сына из губительных объятий! Отнёс подальше и опустил в небольшую, прозрачную лужицу. Смыть грязь, мигом утащившую на самое дно. Селевой поток бессильно заскрежетал зубами, видя, как верная добыча ускользнула.

Оказавшись в воде, капелька отмыла малыша. Отскребла и очистила, и сынок засверкал, как начищенный пятак. После уделила внимание себе. Она омыла тело и привела в порядок волосы – длинные локоны, ниспадавшие на хрупкие плечи. Однако несмотря на испытания, не роптала, покинув отчий дом, капелька возвращалась замужней. Ей не терпелось порадовать родителей внуком. Но как отыскать дорогу?

Оставаясь на дне лужицы, она не спешила на поверхность. Теперь надобно проникнуть вниз. Туда, где под толстым слоем почвы скрыт подземный резервуар. Капелька решила просочиться сквозь грунт, и для надёжности водорослями привязала к себе сына. Обнаружив крохотное отверстие, устремилась в неведомое и протиснувшись промеж камней,

кореньев и всего, что намертво вгрызлось в землю, булькнула в потаённый водоём. Вынырнув, отвязала сына, и малыш начал резвиться, так как вода неспешно понесла их по подземному тоннелю. Впереди ожидала неизвестность, но чутьё подсказывало, они в верном направлении!

Правда вскоре мрачный свод плотно навис над потоком. Теснясь, капелька с малышом с трудом продвигались вперёд. Температура воды поднялась, и они почувствовали нестерпимый жар! Стало трудно дышать, как вдруг кипящий водоворот выбросил их на поверхность. Капелька от испуга прижала малыша, и ощутила дыхание ветра! Возлюбленный кружил возле родника в томительном ожидании. Счастливая, она увидела знакомый валун, а подруга ивушка, протянув руки-ветви взяла малыша. Ветер лёгким дуновением приклонил росшие неподалёку цветы и обнял жену. Капелька всплакнула, а родители на радостях что-то приговаривали.

На этом завершилось её путешествие. Капелька убедилась в простой истине, которую многие позабыли. Истина же в том, что от любви не отказываются. Отказавшись от любви, отрекаешься от жизни...

Волчица

Случилось это ранней весной. Снег ещё не сошёл, но проталины грязными, ажурными кольцами обнимали стволы деревьев. Весенний воздух пропитался надеждой и берёзовым соком, то и дело проступавшим сквозь молодую кору. Зимняя стужа осталась позади, и лесная живность зашевелилась на радость волкам, в чьей нелёгкой судьбине зимовать в поисках пропитания. Когда, лютуя на белоснежных просторах, стая рыскала озлобленной, измождённой бандой наводя ужас на окрестные сёла. От голода резала скот, а случалось – и дворовых собак. Но длинные, холодные ночи волки пережидали, прижимаясь друг к дружке, укрывшись от колючего ветра. Тот забирался в самые потаённые уголки волчьей шубы, ни на минуту не оставляя в покое. А стоило завьюжить метели, как прячась за деревьями они наблюдали за позёмкой, выходявшей на охоту. Кружа, та изматывала путников, навевая сон – избавленье от неотступных холодов.

Эта история о жизни волчице. О матёрой самке, долгое время вынашивавшей потомство. Вот уже две с лишним недели волчица не участвовала в охоте, а кормилась тем, что добывали волки. Ведь она была единственной брюхатой сукой в стае, а у волков так заведено, что спариваться имеет право только вожак. Остальные – служат заботливыми няньками для малышей. Учат и оберегают их. Правда люди за-

чем-то считают волков хищниками, не ведающими жалости! При том что волки весьма дружелюбны по отношению к сородичам и от их слаженности зависит результат охоты, где действуют на диво организованно. Помимо прочего, души не чают в малышах и трогательно о них заботятся...

И вот долгожданная весна распахнула объятия, а улыбчивый апрель вступил в свои права. Солнышко припекало не на шутку, снег почти сошёл, обнажая взбухшую, маслянистую почву. Весенний день стремительно прибывал. Тепло выманило из убежищ лесных обитателей, и всё бы ничего, не случись происшествие, послужившее поводом для отстрела волков. Потому как, по негласной договорённости, волки не тревожили домашний скот в тёплый период. Бывало, они наведывались в хлева, но только в лихую годину. Когда на дворе выла вьюга и голод делал хищников смелее. Но когда скот привязывали на поле, никто не опасался, что они нападут.

Так было до недавних пор, пока пришлый одиночка, не задрал молодого козлёнка, да не напугал мальчика, который его пас. Что тут началось! Охотники окрестных деревень вышли на облаву. Им ведь невдомёк, что виною случившемуся – чужак. Который, преспокойно ушёл целёхонек, даже не ведая, какую беду накликнул на собратьев. Но для охотников все волки на одну морду! Вот и наводили порядок капканами да ружьями.

Не сvezло волкам. Потеряли они сородичей, чьи шкуры теперь украшают избы наиболее удачливых стрелков. Оттого

и берегли волчицу и для надёжности сопроводили в глубь чащи. Куда охотники ни за что бы не добрались. В дремучем лесу не то что волка – друг дружку пострелять немудрено.

В такой тревожной обстановке волчица принесла приплод – трёх крепких волчат. Правда молодняк держали на удалении, пока у щенков не открылись глаза. К тому времени кровожадность охотников сошла. Решив, что жатву они собрали, мужики оставили волков в покое.

Тяжело в учении – легко в бою

Зализывая раны, стая приняла пополнение. Она остро нуждалась в самцах. Потому и не скрывали волки радость при виде молодняка, трусившего им навстречу. Однако, не добегая пары шагов, волчата уселись на землю. Им прости-тельна робость, ведь грозную мощь олицетворяла сплотив-шаяся возле вожака стая. Отчего малыши испуганно глазели и ждали как поведёт себя волчица, что первой подошла к во-жаку. Они обнюхались и к щенкам неторопливо направился отец придиричиво оглядывая каждого. Волчата ткнулись ему в морду, а кое-кто попытался укусить, за что мощной лапой был свален наземь. После и остальные проявили дружелюбие к вновь прибывшим. А когда щенки подросли, к ним при-ставили учителя. Матёрого волка, кому вменялось выучить премудростям охоты и намотать каркас из мышц на молодые, набирающие вес тела. Ибо выносливость волков давно стала притчей во языцех.

Ежедневно с восхода и до самых сумерек волчата постига-ли пословицу «волка ноги кормят»! Изнуряющие забеги из-матывали. Они сбивали в кровь подушечки лап и жадно ла-кали из первой попавшейся лужи. Порою с ненавистью смот-рели на учителя, седого волка за требовательность с какой тот подходил к воспитанию. Воистину «тяжело в учении – легко в бою!». Этой присказкой он подстёгивал, видя, как

волчата взбираются на крутой склон или отлогий косогор. И они поневоле набирались опыта, вымахав в холке, чем мало напоминали неуклюжих щенков, какими когда-то скрывались в чаще. Нагрузки, сопровождающая обучение, стали привычны.

И тут случилась беда, один из братьев угодил прямёхонько в волчью яму! Его жалобный вой долго звенел, напоминая о полной, непредсказуемых последствий жизни, на какую волчата обрелись, родившись в лесу.

После того случая встревоженная волчица окружила заботой младшенького. Недовольный наставник, обратился к отцу. Получив взбучку, мать затаилась, но по-прежнему опекала сына. Её старания возымели успех. Волчонок понял, она в обиду не даст и грудью закроет если понадобится. Вот и старался всё время находиться вблизи, как бы чего не вышло. А тем временем, старший охотно учился, впитывая всё, чем делился наставник. Он прекрасно усвоил: коллективная охота – залог выживания! А там, где стая, там иерархия. Потому и стремился познать премудрости, коими обладает всякий учитель.

Наступил июнь, время, богатое живностью. Спасаясь от жары, звери укрывались на опушках вблизи ленивых холмов. Там грелись на солнышке, подставляя покрытые густой шерстью упругие бока. Мелкая живность копошилась в траве, а птичий гомон не смолкал ни на минуту.

Однако с приходом лета – волки обленились! Длинные пе-

реходы остались в прошлом. В них не было нужды. Нежась у водоёмов, стая с ленцой выжидала добычу, что сама шла в пасти. Так проводили они дни лакомясь утомлёнными жарой травоядными. Многие отъелись, и двигались вперевалку и тогда вожак грозным воем созвал на совет. Все собрались, поджав хвосты в недоумении переглядываясь.

Наблюдая за лоснящимися от сытости собратьями, вожак вспомнил зимнюю стужу, когда поджарые от голода волки преданно заглядывали ему в глаза, понимая – от него зависит, наполнят они желудки либо нет. Он тяжело вздохнул и объявил, ввиду того что многие утратили осторожность, стая рискует превратиться в добычу. По этой причине нужно уйти в глубь леса пока не выследили охотники.

Как и предполагал, повисло молчание. Не всем понравилось сказанное, в их глазах читался вопрос: зачем? Вокруг столько еды. Тем не менее, возразить никто не посмел. Вожак сурово смотрел на сородичей, с каждым сезоном набравших вес. Но все опустили глаза, не выдержав пристальный взгляд.

Чёрный как смоль волчонок, старательно во всё вникал. Он изучал жизнь стаи и от него не укрылось, как сытыми волки неохотно подчинялись вожаку. Волчонок не мог понять, причину их неразумного поведения, ведь стая в безопасности и без риска добывает пропитание. Это – результат мудрости вожака! Так почему они недовольны?

Приговор

И вот нагрянул сентябрь – первенец в тройке грядущей осени. В этом году он выдался холодным, заявив о себе как о несговорчивом госте, чьё время недолговечно проливными дождями. Его приход ознаменовал стылый ветер, раскачивая деревья. Словно по волшебству с них слетели листья и покрыли озябшую землю. Бабье лето прошелестело прощальным поцелуем, оставляя послевкусие минувшего тепла. Всё вокруг запричитало, заскулило, замаялось в преддверии грядущих холодов. Замаячило простуженное морозами время, а дивный воздух осени напитала прелесть. Она была в ноздри, путая следы и толстый слой шуршащей листвы, мешал уловить запахи.

Вожак не любил дни, когда затхлая осень поглощала свежесть лета. Он ждал заморозков и снега, что пригвоздит к земле пёстрый, разноцветный ковёр. С ещё большим нетерпением того предвкушали волчата. С первым снегом их ждёт испытание, участие в коллективной охоте. Правда, волчата не знали последствий, зато волчица всё понимала. Оттого и нервничала, так как не сдюживших на охоте – изгонят из стаи!

Наконец долгожданный мороз прихватил землю, а позёмка припорошила листву. Вожак расставил волков на номера. Те, кто помоложе организовали коридор, по которому более

опытные погонят зверя. То ли кабана, то ли лося. Не это важно. Важно другое: волчатам вменялось не сходить со своего места. А заслышав тьяканье, подавать голос, чтобы жертва знала – впереди опасность! В том и состоит суть коллективной охоты – приказы не обсуждают. Их невыполнение грозит стае голодом.

Все разошлись. Каждый занял своё место. Волчата насто-роженно принюхивались и приглядывались. Неизвестно, что творилось на душе у старшего, но внешне он был споко-ен. Прислушиваясь к шорохам, волчонок с благодарностью вспоминал учителя.

В то же время в голове меньшего брата творилось несу-разное! Он впервые оказался без матери. Где же мама? Она обязательно должна прийти на помощь. Мысли лихорадочно крутились, ведь рядом не было никого, кто подскажет, как действуют на охоте. Время обучения вышло...

Внезапно раздался шум преследования! Треск валежни-ка, хруст веток да грозное похрюкивание, выдавали здоро-венного секача. Казалось, зверя гонят аккуратно на испуганно-го волчонка. Впрочем, у страха глаза велики! Вот и мерещится опасность, коей быть не может.

Тем не менее кабана действительно гнали. Правда, не на волчонка, а по направлению к болоту, где волки собирались с ним разделаться. А для того и нужно, чтоб волчата подавали голос, направляя жертву на неудобье.

Но шум приближался, и, казалось, вот-вот и выскочит из

кустов клыкастое чудовище. И не выдержал волчонок! Бросился наутёк, оставляя место, что запретили покидать. В ту минуту думал, как добраться до матери. Она заступится, и, как всегда, всё ему простится...

Кабана упустили. Он прошёл сквозь волчью цепь аккуратно в той самой брешу, что образовалась из-за струсившего волчонка. Стая осталась голодной и волчий суд был скор – трусливого недоросля, навеки изгнали. Теперь это был типичный отморозок, из тех, кто не брезгует питаться падалью. Волчица завывала, но изменить приговор не в её силах.

Тоска

Молодой, избалованный волк не сразу понял, какая беда приключилось. Он растерянно оглядывался на сородичей, которые сразу отодвинулись. Один лишь старший брат, оставался недвижим. Волчонок прильнул к нему, в надежде на защиту.

Видя, как старший сын сквозь прищур разглядывает стаю, вожак недовольно сдвинул брови. Заворчали обозлённые неудачной охотой волки. Тогда к сыновьям подошла мать-волчица. Она понимала, чем всё может обернуться, и не желала, чтобы старшего, честно заслужившего жить в стае, также изгнали. Лизнув первенцу морду, волчица указала младшему идти за ней. Тот послушно побрёл за матерью, беспрестанно оглядываясь и поскуливая. Теперь им предстояло добывать пищу самим. Правда, волчицу не изгоняли, однако вожак не давал разрешения, покинуть семью. Проявив своеволие, волчица отрезала дорогу домой. Но неизвестно, что лучше: оставаться среди сородичей зная, как кровиночке туго, либо разделить с ним судьбу...

Потянулось холодное время. Охотиться вдвоём было трудно. Только теперь молодой волк понял их бедственное положение. Он исхудал и тысячу раз клял себя за то, что ленился во время учёбы. Оттого, нынче постигает науку по-другому. Голод не тётка, кого хочешь выучит. Так думал обо-

злённый на собственную неумелость волк и набирался опыта.

А тем временем, декабрь подошёл к концу. Зима выдалась снежной. Огромные сугробы завалили леса и поля. Волчица с сыном отощали и преодолевая страх, направились к деревне. Лютый голод гнал туда, куда в лучшие времена не осмеливались подойти.

Осторожно приблизившись, они выбрали двор на отшибе и едва наступила ночь, как молодой волк пробрался к сараю. От него за версту несло свальной шерстью и куриным помётом. Волчица следовала позади. Она уже предвкушала добычу, когда раздался лязг железа, а следом отчаянный визг молодого волка, угодившего в капкан! Хромая от боли, он ринулся прочь, но железная цепь натянулась, подкосив его бег.

На шум из дома выскочил здоровенный мужик, держа в руках ружьё. Волчица кинулась к сыну, но, увидав, что капкан намертво вцепился ему в лапу, ринулась навстречу гибели. Бросилась на человека! Хозяин дома, выстрелил. Что-то вспыхнуло и громынуло...

Волчица судорожно дёрнулась – и проснулась! Раздался второй выстрел, за ним третий. Оказалось, то охотники находились неподалёку от логова, где зимовали волки. Ведь волчице с сыном пришлось долго скитаться, пока не набрали на заброшенное лежбище в центре подмёрзшего болота. Его надёжно защищала тропа, только зная которую и можно

пробраться на островок, куда они всякий раз возвращались с охоты. Здесь было безопасно, замёрзшая болотная корка с трудом выдерживала вес исхудавшего волка. Так что никакому охотнику не удалось бы без риска став утопленником добраться до логова.

– Это всего лишь сон, – выдохнула волчица, взглянув на встрепенувшегося от выстрелов сына. Кто семимильными шагами навёрстывал упущенное время в жёстких полевых условиях.

Тем не менее, шум преследования становился всё ближе. Это раззадоренные ночной охотой стрелки гнали ошалевшего от собачьего лая кабана. Тот, не разбирая дороги ломился к болоту. Хотел укрыться в зарослях, так как бежать становилось всё труднее. Кровь хлестала из раны оставляя на снегу путеводную нить Ариадны. Но именно секач как никто вынослив и живуч. Его мало подстрелить – его нужно загнать! А с учётом камышей, куда стремился, риск для преследователей возрастал. Не всякий отважится пуститься в заросли, где кабан может напасть, и неизвестно кто тогда станет добычей.

Кабан юркнул в камыши, широкой полосой окаймлявшие болото. Слышно было, как охотники переругивались, но не рискнули двинуться дальше. Они вымещали досаду на собаках. Те сдуру сунулись в камыши, но пронзительный визг их товарки, пегой суки, показал – шутки кончились! Секач одним движением располосовал её, и она повернула вспять.

Выскочив из камышей, пробежала несколько шагов и свалилась замертво. Охотники, несолоно хлебавши отправились восвояси. Однако для кабана это ничего не меняло. Истекая кровью, он погрузился в сон.

Подождав, пока утихнет шум, волчица с сыном подошли к огромной груде мяса. Это была большая удача! В середине зимы неподалёку от логова на снегу валялась здоровенная, тёплая туша, от которой валил пар. Туша, какой с лихвой хватит всей голодной волчьей стае. Не раздумывая, мать с сыном задрали морды и испустили призывный вой. Несмотря на истощение, даже не притронулись к пище, а охраняли добычу. Ожидание повисло в воздухе. Неизвестно, чем обернётся встреча...

Прощение

Меж тем опасения оказались напрасны. В трудную годину родня спешит объединиться. Правда не обошлось без шероховатостей и когда к болоту один за другим стали приближаться сородичи, волчица с волком не шелохнулись. Однако стоило кому-либо направиться к туше, как они начинали глухо рычать, выражая готовность ринуться в бой.

Вожак равнодушно наблюдал, решая сложную задачу. Ему ничего не стоило дать отмашку, и голодные волки растерзают обессиленных мать и сына! Но останавливало, что они сами призвали стаю и не притронулись к неслыханной в стужу добыче. Туше, что позволит им набраться сил.

Он медленно подошёл и обнюхал манящее предвкушение пиршества. Волчица с сыном привстали и, поджав хвосты, выказали покорность. Не обращая на них внимания, вожак приступил к еде. После чего к туше подошли остальные.

Всё это время мать с сыном ожидали в сторонке, пока им позволят приобщиться, и вот долгожданное разрешение было дано. Теперь они вместе со всеми рвали мягкие куски огромной вкусной туши.

Насытившись, вожак дал шанс молодому волку. Как всё обернётся в дальнейшем, то нам неизвестно. Но достоверно известно, после трапезы они с волчицей куда-то отлучились. По всей видимости, успели соскучиться. Волкам тоже свой-

ственная нежность.

На этом завершается история. Волчица вновь оказалась брюхатой. Жизнь в лесу продолжалась несмотря ни на что...

Жизнь

Красавец апрель вот уже несколько дней как вступил в свои права. Он охотно сменил март, напитавший воздух свежестью и берёзовым соком. Пробудившись от зимней спячки, лесная живность грелась на солнышке. Впереди ожидал брачный период, когда нужно размножиться да возвращать потомство, дабы к осени оно бегало, плавало и летало. Ничто не в состоянии изменить извечный круговорот, до той поры пока Создатель дарует нам солнечный свет...

Об этом размышлял почтенных лет мужчина, прогуливаясь у родильного дома с букетом цветов и пакетом, из которого выглядывала коробка конфет, а на дне покоились две бутылочки красного вина. Изредка поглядывая на окна, он улыбался в предвкушении свидания. Всё дело в том, что жена благополучно разрешилась от бремени, подарив ему девятого отпрыска. Вот и радовался пополнению семейства. Правда, ещё не придумал имя малышу, но за этим дело не станет. Было б дитё, а имечко найдётся.

Несмотря на свой совсем не юношеский возраст, как-никак разменял шестой десяток, отец новорождённого чувствовал себя великолепно. Ещё бы, девятый ребёнок – это немало! А причина тому – любовь к детям, ведь сам вырос в многодетной семье. Где детский гомон и трескотня смолкали лишь на заходе солнца, когда малышей укладывали спать.

С той поры, сколько себя помнил, вопрос рожать или не рожать, не стоял на повестке. Благо жена разделяла его взгляды, и каждую дарованную Богом жизнь они бережно возвращали. И теперь в их семействе девятеро, и старшие с нетерпением ждут, когда он привезёт домой младшенького...

– О чём задумался, папаша? – чрезмерно бодрый для раннего утра голос отвлёк от размышлений.

Мужчина повернулся и увидел парня, что вместе с приятелем также дежурили под окнами. Он улыбнулся и благожелательно ответил:

– Да так, ни о чём. Радуюсь...

Отчего-то ответ развеселил спрашивающего, и, махнув рукой в сторону окон, он добавил:

– Сын или внук?

Наш герой молча кивнул. Однако собеседник не понял и на всякий случай уточнил:

– Так сын или внук?

– Сын, сын, – утвердительно произнёс мужчина.

По всей видимости, ответ удивил. Парню, что проявил интерес, едва перевалило за тридцать, а тут мужик, который в отцы годится, а гляди, туда же. Пришёл за сыном. Они с приятелем переглянулись, и второй, до того молчавший, слегка растягивая слова, вымолвил:

– Молодец, батя! Так держать.

Мужчина кивнул и устремил взор на дверь, из которой вскоре должна появиться жена с новорождённым. Но весё-

лая парочка не унималась. Тот, кто начал разговор, как бы между прочим заметил:

– У меня третий, а ты, батя, которого по счёту настрогал?

В его фамильярности не было ничего обидного. Когда находишься в хорошем настроении, на многое не обращаешь внимания, и здорово, если встретятся понимающие. К тому же тот, кому адресовался вопрос, был из их числа и, доброжелательно улыбнувшись, ответил:

– Девятого. Но, Бог даст, не последнего...

Возникла пауза. Сказанное не то что удивило – огорошило! Приятели замерли как вкопанные. Наконец, оправившись от изумления, второй, стараясь не обидеть сомнением, вежливо спросил:

– Вы это серьёзно? Насчёт девятого...

– Разве я похож на шутника? – усмехнулся мужчина. – Так получилось. Чего и вам желаю. – закончил он добродушно.

Приятели долго не могли прийти в себя, виданное ли дело, девятеро ребятишек, и на всякий случай уважительно промолчали. Они принялись о чём-то шептаться, время от времени поглядывая на того, кто наконец дождался жену с младенцем и, поблагодарив медсестёр, вручил им пакет с гостинцами. Жене передал букет цветов, и она с улыбкой его приняла. Затем привычно взял малыша, и семейная чета направилась к стоянке. Где ожидал микроавтобус из тех, какие так любят многодетные семьи.

Проводив семейную пару взглядами, приятели поверну-

лись к окнам и, кого-то в них заметив, замахали руками. При этом перебивая друг друга, пытались докричаться сквозь закрытое от прохладного весеннего ветра окно...

Бережно усадив жену с младенцем позади, мужчина расположился за рулём и, запустив двигатель, мягко тронулся. Он аккуратно вырулил на дорогу, где с трудом втиснулся в плотный поток. Его приняло в свои объятия несметное множество машин. Кто здесь только не толкался! И тяжёлые джипы, немалыми габаритами вызывавшие уважение, и вальяжные седаны, покачиваясь, перемещавшие седоков, и небольшие, юркие малолитражки, выгодно отличавшиеся умеренным аппетитом. И даже редкий мотоциклист, обрадованный приходу весны, прорычал мимо, будучи запахнут в косуху на меховой подкладке. Впереди и сзади, справа и слева все куда-то спешили, и опытному водителю приходилось предугадывать манёвры соседей, дабы не слишком качало сладко спавшего малыша.

Однако тот, почуяв едва уловимую вибрацию, непереносимое условие работы любого двигателя, проснулся и криком изъявил желание покушать. Делать нечего, мужчина свернул на ближайшую автозаправку и, миновав колонки, притулился поодаль. Возле наспех высаженных декоративных кустов, чтобы не мешать остальным. Его жена приступила к кормлению, и младенец старательно засопел.

Наблюдая за сопевшим малышом, отец улыбнулся. Он вспомнил детство. То далёкое время, когда с братьями и

сёстрами ежедневно проводывал дедушку и бабушку, помогая управляться по хозяйству. В их селе так было заведено, впрочем, как и во всех других сёлах, к тому же старики жили напротив, аккуратно возле колодца, из которого вся улица черпала воду. Оттого напоить живность не составляло труда.

Их небольшое старинное село таилось за лесополосой. Подальше от чужих глаз и пыльной автострады. Сюда редко навевались чужаки. В основном наезжала родня, перебравшаяся жить в город. Ведь многие сельчане были родственники, и дедушка частенько рассказывал, как дружно они жили при царе. Как посещали церковно-приходскую школу, и здорово, что нынче детишек сызмальства учат и они набираются уму-разуму. А иначе придётся зарабатывать на хлеб тяжёлым трудом.

Он вспомнил, как бабушка кормила пирогами, оладьями и блинами со сметаной. А кусковой сахар, который покупала в лабазе, был твёрдым и долго не таял во рту. Несмотря на горячий чай, каким внуки запивали сладость.

Но особенно вкусным было варенье! Его она варила в медных тазах, и внучки помогали чистить фрукты и ягоды, а после вся семья с удовольствием им лакомилась. Долгими зимними вечерами аромат варенья напоминал тёплые осенние деньки. А поскольку родни было видимо-невидимо, варили на всех, и стеклянные банки в то время считались большой редкостью.

И вот однажды, попивая чаёк из блюдечка, на вопрос од-

ного из внуков, чему их учили в церковно-приходской школе, дедушка ответил:

– Грамоте учили. Закону Божию.

Закон Божий вызвал непонимание, и тогда дедуля разъяснил, дескать, учили, как жить, по совести. Помогая друг другу. Потому как в суровом климате России надобно держаться вместе. Только так можно выжить на бескрайних просторах нашей необъятной Родины.

– Наподобие октябрят? – на всякий случай кто-то уточнил.

Дед задумался и, видя, как малыши с нетерпением ждут ответа, утвердительно кивнул:

– Вот-вот.

– А ещё чему? – не унимались детские голоса. Очень уж было интересно слушать деда. Ему и самому доставляло удовольствие коротать время с внуками. Общась, старик откалывал специальными щипчиками кусочки сахара от большой глыбы и раскладывал перед детворой.

– Чему ещё? – повторил он. – Чтоб не дай Бог не выросли предателями.

– Это как? – спросил самый дотошный. – Чтобы враг ничего не выпытал?

Дед оглядел детвору. Со всех сторон смотрели наивные и любознательные глаза. Старик улыбнулся и разъяснил:

– Не совсем. Раньше предателями считались также и те, у кого был всего один ребялёнок...

Его ответ озадачил. Не понимая, что это значит, внуки растерялись, ожидая, что дедушка, как всегда, всё объяснит. Но тот молчал. Тогда они пошептались, и самый смыслёный решил прояснить ситуацию:

– Почему? – выражая всеобщий интерес, спросил он.

Старик пожевал губами. Надо ли такое сообщать малышам? Впрочем, раз интересуются, так тому и быть. Он вздохнул и постарался как можно понятнее растолковать, дескать, когда у родителей всего один ребёнок, случись что, он останется сиротой. И если папа с мамой не озаботились нарожать ему братьев и сестричек, значит они его предали! Оставили одного. В дальнейшем, если с родителями приключалась беда, о таком ребёночке заботились родственники. Забирали к себе. Не было на Руси детских домов, и детишек пристраивали в семьи, ведь, чем больше деток, тем лучше! Так говорили старики и сурово пеняли тем, кто не спешил обзаводиться потомством...

Внезапно перед микроавтобусом припарковался новенький кабриолет, отвлекая счастливого отца от воспоминаний. На кой чёрт так притёрся, едва успел он подумать, как из кабриолета показалось знакомое лицо. Вслед за лицом последовало тело, и сосед по даче, разминая ноги, направился к микроавтобусу. Мужчина открыл дверь и вышел навстречу обладателю дорогой машины.

– Привет! Давненько не виделись, – сосед не скрывал радости. – Как тебе моё обретение? – хвастливо указал на ма-

шину яркого фиолетового цвета. – Представляешь, не успели привезли в салон, а я уже катаюсь, – не умолкал он, – А ты, как погляжу, по-прежнему на своём танке?

Мужчина развёл руками. Раз видишь, зачем спрашиваешь?

– Ну ничего, ничего, – сообразив, что едва не сморозил лишнего, примирительно сказал сосед. Затем, наморщив лоб, спросил. – Это сколько мы не виделись?

И, не дожидаясь ответа, принялся загибать пальцы. Вышло, без малого полгода. Оно и неудивительно, дачный сезон только начинался, а жили они на разных концах города.

Мужчина согласно кивнул. Пожалуй, так и будет. Он взял громогласного соседа за локоть и отвёл от микроавтобуса, так как многие стали с интересом поглядывать в их сторону.

– Как твои дела? – не умолкал знакомец. – Всё в трудах и заботах?

В его тоне послышалась усмешка. Уж кто-кто, а сосед хорошо знал семью собеседника. В отличие от их с женой бездетной пары, обладатель подержанного микроавтобуса каждую весну сажал огород. Он служил подспорьем для многочисленных ртов, да и дети приучались труду, дабы не выросли лоботрясами. Жаркими летними выходными семья трудилась на участке, и сосед, бывало, подтрунивал, когда оставались с глазу на глаз. Вот и теперь не удержался и съязвил.

Тем не менее мужчина не отреагировал. Он снисходительно наблюдал за тем, кто растрачивал жизнь на пустое, по его

меркам, времяпрепровождение. Но каждый сам себе хозяин. По крайней мере, многие так думают.

В это время любознательный сосед, умудрился разглядеть, что происходит в микроавтобусе. От удивления хлопнул себя по бёдрам и, выпучив глаза, произнёс:

– Да ладно!

Собеседник улыбнулся.

– Ну ты даёшь! – выдохнул сосед, – Это который по счёту? Я уже сбился...

Он растерянно улыбнулся. Такому прощительно незнание. Когда вырос единственным ребёнком, а женившись, решил жить для себя, чужие проблемы не заботят. Ведь у самого голова не болит, так как по несколько раз в году уезжал с женой на отдых. А на такую жизнь нужны деньги. Вот и крутится как белка в колесе. То одно, то другое. Но в редкие приезды на дачу они нет-нет да и общались. Бывало, выпивали рюмочку-другую, и в минуты откровения соседа интересовал один и тот же вопрос:

– Нет, ну ты мне объясни, на кой чёрт тебе столько?

Глава семейства не обижался. Он видел: бездетный муж искренне не понимает, а потому жалел его. Ну что это за жизнь, думал он, возвращаться в сумерках домой, а там пусто! Родителей давно схоронил, а братьев и сестёр нет. Оттого и мается, рассуждал он. Правда, какая-никакая жена имеется, но ведь больше-то никого. А если она задержалась на работе или уехала к маме, хоть волком вой! Каково это – од-

ному в пустом доме? С ума можно сойти. Хоть бы собаку завёл или на худой конец змею...

Глядя в удивлённые глаза соседа, мужчина вспомнил, как несколько лет тому назад, изрядно хватив лишку, тот в очередной раз настойчиво пытался узнать причину его любви к детям. Чего сам был начисто лишён и, не получив вразумительный ответ, принялся рассуждать:

– Нет, ну ты посуди, – держа в руке рюмку, говорил он заплетающимся языком. – Я единственный ребёнок в семье! Мне первому во дворе купили велосипед, затем мопед, а чуть позже мотоцикл. Как думаешь, почему?

Собеседник молчал.

– Да потому, – не унимался сосед, – что я единственный! И родители из кожи лезли, лишь бы у меня всё было. И в результате вывели в люди. Полюбуйся, теперь я в полном порядке...

Он икнул и горделиво приосанился.

– А что, – продолжал болтать без умолку, – квартира осталась от родителей, дачу отгрохал, машины меняю несколько раз в год. Да и объездил весь свет, путешествуя с этой... – он брезгливо поморщился, но спохватившись добавил. – Отец бы мной гордился...

В этом месте его путаный язык подустал, и сосед устался на щедро накрытый стол, за которым бражничали. В тот день он приехал на дачу один, и жена помощника по хозяйству, приготовила закуску и ушла. Вот и засиделись дольше

обычного.

«Жадному денег – счастливому деток!»

На следующий день приятели увиделись ближе к полудню. Когда июльское солнце жгло невероятно. Прогуливаясь по небосводу, оно безжалостно испепеляло деревья и траву. Однако это не мешало большой семье дружно пропалывать грядки, избавляясь от сорняков. И работа спорилась, старшие подавали пример, а отец следил, чтобы никто не отлынивал. Сам тем временем сколачивал мостик, который собирался перекинуть через ручей, протекавший неподалёку. Чтобы не было нужды делать крюк, отправляясь за грибами, а напрямую, не вымочив ног, оказаться в лесу. Его руки умело управлялись с молотком, а свежеструганные доски кряхтели от недовольства, но подчинялись воле человека. Хозяин знал: терпение и труд – основа жизни! И чем раньше приучишь деток к работе, тем проще им будет в дальнейшем.

Он вытер рукавом лоб и бросил взгляд на красивый двухэтажный дом, украшавший соседские шесть соток. Тот был обложен клинкерным кирпичом и производил приятное впечатление добротного, ухоженного жилья.

Глава семьи посмотрел на свой небольшой домик, значительно уступавший соседскому. Он улыбнулся, чувство зависти не свойственно его природе. Наоборот! Испытал сожа-

ление, ведь, в отличие от соседнего участка, на котором помощник по хозяйству выстригал газон, в его владениях бурлила жизнь. Мальчики удаляли сорняки, а девочки под руководством жены готовили обед. Свежую зелень с грядки вымыли, картошку отварили, а селёдку почистили. Кроме того, благоверная напекла пирожков, и их соблазнительный запах привлекал детвору.

В это время открылась дверь соседского дома, и в проёме показался вчерашний собеседник. Мужчины обменялись взглядами и одновременно направились к небольшому штакетнику, им разгораживались участки в дачном посёлке. Они пожали друг другу руки, после чего сосед глотнул из пластиковой бутылки. Судя по всему, с ней не расставался с самого утра. Его одутловатое лицо и взлохмаченные волосы говорили о беспокойном сне. Похоже вчерашнее возлияние давало о себе знать.

Сосед утолил жажду, с облегчением выдохнул и негромко произнёс:

– Когда ты ушёл, я ещё долго не ложился. Всё думал. Ведь так и не дождался ответа...

Его глаза при этом хитро сощурились. Он взглянул на помощника, тут же сделавшего вид, будто чем-то занят. Для пущей убедительности наклонившегося к траве, что-то в ней разглядывая. Не иначе обнаружил нечто неведомое и раздумывал, как поступить.

Его жена готовила еду, мелькая в окне пристройки для го-

стей. Оттуда доносился аромат восточной кухни, ведь семья приехала из Средней Азии. Своё потомство они оставили у родителей, и желали как можно скорее обустроиться, чтобы забрать их сюда.

Убедившись, что помощник занят делом, сосед обратил внимание на распиленные доски:

– Чего это ты сколачиваешь?

Получив ответ, предложил пособить. Он принялся расхваливать помощника: дескать, такой умелый, за что ни возьмётся, всё у него спорится. И крышу может перекрыть, и ворота поменять, а недавно сломалась вытяжка, так он её в два счёта починил. И это не говоря про водопровод, который ранее зимой замерзал, но теперь работает нормально.

– Что значит умелец, – добавил он хвастливо. – Так что не стесняйся, обращайся, если нужно.

Глава семейства поблагодарил, но отказался. Он и сам справляется. Да и сыновья помогают, зачем кого-то отвлекать? Содержание дома – вещь хлопотная, забот хватает.

– Хорошо, что есть помощник, главное, чтобы не занял твоё место, – улыбнулся он в ответ.

Сосед не понял шутку и переспросил:

– Не занял место где?

Несмотря на очевидную рифму, многодетный отец сдержался:

– Где, где, – передразнивая произнёс, – везде...

Ему не хотелось обижать соседа. Тому и так несладко. Да-

чу отгрохал, а дальше-то что? Детей не нажил, кому всё достанется? Разве что помощнику. Вон как старается, глядишь, и завоюет доверие. Его жены...

Он взглянул на соседа. Палящая жара сделала своё. Окававшись на солнце, тот размяк и, махнув рукой, направился обратно. Скорей вернуться в комнату, где бушевал кондиционер. Совершенно никчёмное с точки зрения многодетного отца устройство на природе.

Помощник по хозяйству облегчённо выдохнул и продолжил косить. Все остались при своих. Сосед с бутылкой нежился в объятиях кондиционера, его работник трудился на газоне, а глава семьи двинулся к столу, за которым ожидали семеро по лавкам. Подоспело время обеда, и пора хорошенько подкрепиться...

– О чём задумался? – сосед положил руку на плечо.

Многолетний отец опомнился и рассмеялся. Действительно! Воспоминания увлекли, а меж тем они по-прежнему на автозаправке. Неподалёку от микроавтобуса, где жена кормила малыша.

– Да так, ни о чём особенном, – усмехаясь ответил он, – вспомнил, как мы с тобой выпивали.

Сосед улыбнулся. Правда, в его улыбке было мало радости. Да и недельная щетина, какой ранее не замечалось, не добавляла свежести. Кроме того, измятая рубашка, выглядывая из-под куртки, завершала облик неухоженного мужчины. К тому же в глаза бросались давно не стиранные

джинсы, а на безымянном пальце правой руки отсутствовало кольцо! Помнится, его сосед не снимал ни при каких обстоятельствах.

Перехватив взгляд, обладатель кабриолета опустил голову.

– Да, да, – еле слышно проговорил, – разводимся...

От его слов повеяло безнадёгой, и глава семьи испытал жалость. Но не предпринял попытки влезть в душу, какими грешат любители посудачить, а молча смотрел на знакомца. В его взгляде было столько тепла, что сосед почувствовал понимание. От напускной весёлости мало что осталось, голубые глаза наполнила тоска. Они стояли друг против друга, и никто не решался заговорить.

Так продолжалось несколько минут. Владелец микроавтобуса выжидал. Он чувствовал, сосед не сдюжит тишины и сам всё расскажет. Потому не спешил, давая время принять решение, чем делиться, а чем нет. Ведь сложно сохранять спокойствие, когда мысли сменяют друг друга, вызывая болезненные воспоминания.

Так оно и вышло. Не выдержав паузы, молодой человек сдавленным голосом произнёс:

– Представляешь, моя тут спуталась с одним...

От волнения он перешёл на шёпот, и приходилось вслушиваться в то, что говорил.

– Ушла к этому, – сосед раздражённо щёлкнул пальцами, пытаясь припомнить, – фаерщику! Так, кажется, их называ-

ют?

Лицо собеседника выразило удивление: кто это? Рассказчик, видя, что требуется разъяснить, решил жестами себе помочь. Он стал размахивать руками, однако это не дало результата, и тогда пояснил:

– Они жонглируют факелами. Выступают на улицах, в общем, играют с огнём.

Объяснение удовлетворило, и обманутый муж продолжил. Правда, со стороны казалось, будто разговаривал сам с собой. Как бывает, когда кто-то, не обращая внимания на окружающих, бубнит под нос. Вот и сосед, не глядя на собеседника, обиженно буркнул:

– Ушла к тому, у кого ни кола ни двора, – его голос задрожал. – К тому, кто вдвое старше и однажды при мне послал её куда подальше. А она, как побитая собачонка, всё время заглядывает ему в глаза.

Он замолчал, будто утратил силы. Многодетный отец понимающе прикрыл веки, трудно без эмоций говорить о наблевшем. Оттого и не спешил отвечать. Парень-то неплохой, но не сумел справиться с женой. Вот и мается, и, похоже, это надолго.

Не высказывая вслух того, что может обидеть, негромко поинтересовался:

– А что значит при тебе послал? Вы знакомы?

Вопрос поставил в тупик. Сосед растерялся, он понял, что сболтнул лишнее, но куда теперь деваться? Раз начал, будь

добр, продолжай.

– Понимаешь, – собираясь с мыслями ответил смущённый предприниматель, – когда она стала задерживаться, я её выследил. А застав их вместе, устроил скандал. А что ещё оставалось? – извиняющимся тоном объяснил он.

Было очевидно: соседу неприятно вдаваться в подробности, и собеседник сделал жест – может, не стоит меня посвящать? Но тому нужно было выговориться, и он вкратце поведал, как после учинённого скандала, хахаль жены, удивлённый произошедшим, послал её прямиком к женскому счастью. А его похлопал по плечу, дескать, извини, я не знал. Кольцо-то она снимала, когда шла на свиданье, завершая, вздохнул он.

Когда сосед закончил изливать душу, главе семьи припомнился случай, как в один из дней старший сын, к тому времени женатый, заехал навестить. И во время обеда у него возник шуточный спор с сестрёнками о том, нужно ли стерилизовать котёнка, которого подобрал с улицы. Ведь пушистик пришёлся по душе не только ему, но и жене. Однако со временем он вырастет и захочет погулять. Именно поэтому сын настаивал на стерилизации, а сестрёнки не соглашались. Им было жаль котёнка, и они вступались за него.

Отец молча наблюдал за спором. В конце концов, не придя к единому мнению, дети поинтересовались: как поступить? Глава семьи ответил вопросом на вопрос:

– Что проку в сытости, если нет возможности родить

потомство?

За столом повисла пауза. Отец, выждав несколько секунд продолжил:

– Как вы считаете, – спросил он присутствующих, – кто по-настоящему счастлив, дворовый кот, иногда испытывая голод, но проживая полноценную жизнь? Или домашний любимец, которому, кроме еды, ничего более не светит?

Домочадцы молчали, стало ясно, к какому выводу он склоняется. И тогда отец обратился к первенцу:

– Сынок, ты взял животное, и теперь несёшь за него ответственность.

Старший сын кивнул. Он и не отрицал, вопрос лишь в том, как содержать кота. Квартира, не улица! Имеются особенности, вот и раздумывал, как поступить.

Наблюдая, как его разъедают сомнения, отец спросил:

– Скажи, а тебе понравилось бы прожить в сытости, но никогда не увидеть своих детей?

Тот смутился. Об этом он не задумывался.

– Или, – негромко продолжил хозяин дома, – разве позволено коверкать природу из-за собственной прихоти?

Сын раздумывал, а по завершении обеда поблагодарил отца и чмокнул сестричек. Их настойчивость сохранила природу котёнка...

В этом месте воспоминания прервались, к тому же сосед торопливо погрузился в машину. Обещая регулярно навещать дачу. Глава семьи вернулся к микроавтобусу и

удобно устроился за рулём, дабы продолжить движение.

Выезжая с автозаправки, включил радио. Из динамиков вырвался трепетный ноктюрн Шопена. Знакомая мелодия привнесла потусторонность, присущую этому композитору, а лобовое стекло окропили капли, и оно стало запотевать. Мужчина включил обдув, но капли на лобовом усилились, и вскоре плотной завесой хлынул дождь. Он сбавил скорость, так как обзор ухудшился, и впереди замерцали аварийные огни. Тогда воитель ещё больше увеличил дистанцию и отстал от машины, за которой следовал.

Он бросил взгляд на пассажиров и улыбнулся. Жена что-то напевала малышу, тот сладко спал. Безмятежный сон младенца пробудил воспоминания и боль, что засела в сердце, когда отца провожали на войну. А дед и старшие братья, во всём служили примером. Правда, теперь на него равняются его дети. Вот только всё ли правильно делает?

Глава семьи задумался. Действительно, а чему он научил детей? Об этом как-то не довелось всерьёз размышлять, всё время суета и заботы. Как до него жили предки, а после будут жить потомки. А может, ну его к лешему? К чему грустные мысли? Вон какой богатырь уродился, и надобно его на ноги поднять. Мужчина улыбнулся и, увидев знакомый дом, свернул в арку.

Во дворе припарковался, после чего помог жене выйти из микроавтобуса. К ним тут же подошли соседки и поздравили с пополнением. Поблагодарив пенсионерок, семейная пара

поднялась в квартиру. Там родителей с нетерпением ожидали.

Когда вошли, малыша сразу забрали сёстры, бережно передавая сопящий свёрток из рук в руки. Так знакомились с братиком. Один из сыновей вручил матери коробку цвета морской волны. Женщина всех расцеловала, после чего с девочками и младенцем удалилась в спальню. Там, как водится, уже поставили детскую кроватку, в которой в своё время побывали все. Кроватка была надёжной и служила много лет.

После возвращения хозяйки в жизнь семьи вернулся привычный ритм. Получив от матери поручения, дочери приступили к их выполнению. Одна ушла в магазин, другая к соседям пригласить на ужин. Сыновья также разбрелись, кто на учёбу, кто на тренировку, а старшие на работу. По окончании которой придут на торжественный ужин чувствовать родителей и новорождённого.

Отец, убедившись, что домочадцы разошлись, вернулся к служебным обязанностям. Сегодня запись больных пришлось отложить на вторую половину дня, вот и отправился в клинику, где всю жизнь проработал.

Уже через час, оказавшись в своём кабинете, переоделся, вымыл руки и приступил к приёму. Предстояло общение с больными, и с каждым нужно найти общий язык. Одним прописать лекарство, другим, наоборот, прекратить принимать пилюли. При этом всех подбодрить, чтобы вера в исцеление победила недуг. Иными словами, обычная рутинная,

изредка разбавляемая приходом коллеги. И такой порядок сохранялся много лет, ведь клятва Гиппократата – не фигура речи, а самая что ни на есть главная врачебная инструкция.

Вот и сегодня после приёма коллега зашёл поздравить. Они тепло пообщались, и условились, что «ножки обмоют» завтра. На том и порешили, а сейчас пора домой, и глава семьи поспешил к родному очагу, где горел огонь, согревая домочадцев...

Возвращение

Пора домой, стая птиц сделала прощальный круг и, выстроившись клином, улетела. Птицам предстоял долгий перелёт, и сил понадобится немало. Но не все благополучно доберутся в тёплые края. Кто отстанет в пути, кого подстрелят охотники, однако большинство всё же прибудет туда, где не бывает холодно, а всегда греет солнышко...

Пора домой, обрушиваясь на землю, пропели осенние ливни. Воде наскучило бороздить небеса, и, дождавшись осени, она грузно оседает на промокшую почву. Воздух пропитан прелостью, а холодные ветра заставляют кутаться в куртки, плащи, укрываться под зонтами...

Пора домой, подумал наш герой, заходя в спальню. Пожелав жене спокойной ночи, он погасил ночник и устремил взор в окно. За ним мгла кутала землю, преодолевая разрозненное сопротивление остатков света. Ну что ж, он славно пожил, надобно и честь знать. А потому по собственному разумению всё исполнил. Детишек на ноги поднял, самому младшему – и тому за двадцать. Что ж говорить про старших? Они щедро одарили внуками, многие из которых регулярно навещаются в гости.

Всё-таки быстро промчалось время, вздохнул старик. Не успел оглянуться, как почти девяносто. Вот только Всевышний никак не приберёт. А ведь он готовится, причём давно,

но почему-то ещё коптит небо. Ведь не ему же в самом деле решать, когда наступит срок, оттого и не ропщет. Сетует по-маленьку, и судя по всему, ждать осталось недолго...

Старик посмотрел на жену, она предавалась сну, как в детстве подложив под голову ладошки. Он помнил её с детства, когда брал красавицей в жёны. В ту пору молодость естественна, нынче же от былой свежести немногое осталось. Правда, природная краса с годами не исчезла. Впрочем, как и у любой женщины, что с возрастом становится лишь краше. И в этой зрелости своя изюминка. Как молодое вино, превратится в пьянящий эликсир, так и женщина, проживая в любви, увядая, источает благоухание. И теперь безмятежно спит рядышком.

Вот только старику не спалось. Он вспоминал жизнь, что оказалась скоротечной. Ведь не далее как вчера вихрастым мальцом сидел на печи, а теперь готовится к уходу, не понимая, зачем люди стареют? Ведь в душе он всё тот же повеса, правда тело свидетельствует об ином. Разной мелкой хвори набралось с избытком.

Неожиданно задумался о Боге. Нет, он не посещал церковь. Просто верил! Верил, что жизнь не случайна, и сознавал: коль пришёл в этот мир, следовательно, обязательно его покинет. И был уверен: не может быть чьей-то прихотью многообразие, каковое наблюдал вокруг.

Внезапно увидел себя внизу! Лежащим на кровати рядом с мирно спящей женой. От изумления закашлялся и в тот же

миг ощутил собственное тело. Его привычно сковали суставы и утратившие былую силу мышцы. Старик с трудом сел на кровати, не понимая, что происходит. Вокруг всё как и прежде, и вдруг он вновь почувствовал, как взмывает к потолку. Его бездыханное тело, оседало на пол.

Жена, услышав непонятный шорох, открыла глаза. Увидав мужа в неестественной позе, бросилась к нему. Напрасно! Безжизненный мешок с костями сполз с кровати. Она попыталась привести его в чувство, но жизнь покинула временное пристанище, и оставалось отдать дань традиции – предать тело земле.

Всё это время старик молча наблюдал. Подобно воздушному шару он парил под потоком, но удерживало перекрытие и стены. Не будь их, неизвестно в какой дали бы оказался. К своему удивлению, ни боли, ни страха – не испытывал. Внизу жена тихонечко плакала, но ведь он по-прежнему жив! Милая, не стоит убиваться, захотелось крикнуть, но, голос не слушался. Посмертное существование оказалось реальным, правда имело особенности. С одной стороны, не утратилась способность размышлять, с другой, сказать он ничего не мог. Старик был в замешательстве, не постигая формы нового бытия. Того, что парило в воздухе.

Увы, прежнее осталось на полу. С последним выдохом бренного тела нечто доселе неведомое перемещалось в пространстве. С каждым мгновеньем истончаясь, оно просочилось сквозь стену, и оказавшись на улице, взмыло к звёздам!

Далеко внизу мерцали огни города, а старик поднимался всё выше. Ещё мгновение – и привычное мерцание едва заметно. Незнакомая форма жизни, в какую оборотился, удалялась от Земли. И только оказавшись в безвоздушном пространстве, замедлила набор высоты, её окружил сонм таких же, блуждающих и непонятных. Они явили бесконечное многообразие форм существования, и были едины в желании помнить жизнь. Впрочем, сам он не многим отличался и, проплывая среди себе подобных, размышлял о тех, кого оставил горевать по поводу своей внезапной кончины.

Что же касалось общения в непривычной среде: каждый обменивался мыслями с другими, невзирая на то, что ещё недавно разговаривал на языке местности, где уродился. И вряд ли бы понял сказанное рождённым на другом континенте. Впрочем, это только поначалу показалось странным, но уже вскоре старик без труда беседовал со всеми. Мысленно ответив: кем был в прошлой жизни, произвёл благоприятное впечатление. К тому же повторять не пришлось, единожды завибрировав, мысль достигала всех, кто им интересовался, и вскоре вопросы исчерпались.

В свою очередь узнал, что вокруг витают разные в прошлом национальности. Некоторые проявили любопытство, другие безразличие, но большинство излучало доброту. Многие желали вернуться, причём непременно оказаться среди родственников. Но как выяснилось такое по силам лишь тем, кто оставил после себя потомство. И его отпрыс-

ки давали возможность умершим воплотиться во внуках и правнуках.

Когда старик это понял, он вспомнил слова деда, любившего повторять: чем больше деток, тем лучше! И не зря бытует выражение: подобное притягивает подобное. А если подобного нет, то и притягиваться не к чему. Но об этом узнаешь, лишь за пределами земной жизни. На том свете. И тот свет существует! Теперь старик это знал.

В это время к нему обратился некто, с кем при жизни знаком не был. Виновато извинившись, он попросил об одолжении. А именно, когда придёт время и старик вернётся на Землю, чтобы вправил мозги одному знакомому и тот наконец перестал валять дурака, а родил сына либо дочь. А лучше и мальчика, и девочку, так как именно от этого зависит возвращение на планету родителей.

К немалому удивлению старика, незнакомцем оказался отец соседа по даче! Того самого, кто не обзаводился потомством, а жил для себя. Ему тут же вспомнились его слова, дескать, если бы отец узнал, какого достатка добился сын, он бы им гордился.

– Да, да, – горестно усмехнулся собеседник, перехватывая мысль. – Мало того, что я воспитал дармоеда, так он ещё и не продолжил фамилию. Стало быть, – невесело завершил, – род наш прекратит существование...

Старик кивнул и обратил внимание на нечто, державшееся особняком. Его отстранённость, выраженная в за-

думчивом наблюдении за собратями, вызвала интерес. Вокруг сновали жаждущие вернуться. На их суетливом фоне спокойствие привлёкшего внимание было завораживающим. Так манит пламя костра, вынуждая забыть обо всём.

Он сделал попытку прочесть мысли, к кому приковано внимание. Но это нечто было опустошено! Его пустота была выстрадана. В ней таилась бездна, на дне которой скрывалась тайна. И старик, не отрывая взора, следил за умиротворением, исходившим от предмета его любопытства. Он был всецело поглощён – и это нечто откликнулось. Не оборачиваясь, оно поинтересовалось:

– Могу я чем-нибудь помочь?

Бесконечность

Наш герой смутился, уж больно неожиданный вопрос. Но тут же поблагодарил, скрывая растерянность. Нечто вернулось к привычному состоянию – наблюдению. Наконец, не в силах одолеть любопытство, старик спросил:

– Если не секрет, – завибрировало пространство, – в чём причина вашего спокойствия?

Неизвестный не стал отмалчиваться и любезно ответил:

– Если бы я знал! – при этом в словах не чувствовалось иронии. Ответ был прост и добродушен.

Однако старика он не удовлетворил. Как же так? Разве можно оставаться безучастным, ожидая возвращение?

– Вполне, – мысленно отвечая возразил собеседник. – Но вы, – уточнил он, – судя по всему, всё ещё привязаны к прошлому. Испытываете сильные чувства к тем, кого оставили.

Его проникновенность обезоружила, и старик, невзирая на жизненный опыт, смутился. Чувство вины непреднамеренной, а потому неприятной, овладело. Он ощутил себя учеником, пытаясь оправдаться. Его собеседник, едва обменялись мыслями, сразу занял положение, по праву принадлежащее старшему. В то же время излучал доброжелательность, и старик не чувствовал себя уязвлённым. Непонятной природы груз исчез, и лёгкость пришла на смену.

Как показало дальнейшее, незнакомец оказался интерес-

ным собеседникам. Он неспешно отвечал на вопросы, их разговор прояснил многое. В том числе и то, что давно оставил Землю. Обо всём этом он поведал, не делая тайны из того, что ею не являлось.

Помимо прочего старик узнал, что жизнь во Вселенной во всём, что она есть в бесконечности повторения малого и большого, устроена в великом множестве подобий подобно. Что в ней присутствуют миры, которые миры сотворяют, также в ней существуют места, где происходит распад всего и вся, и она не лишена космических помоек, мест утилизации и хранения чего бы то ни было, за неимением коего невозможно было бы иным, творящим механизмам находить себе для продуцирования иного исходные материалы. А оные не болтаются во вселенском пространстве, которое заполнено веществом. И Вселенная сама по себе находится в строгом различной природы равновесии: термодинамическом, изотермическом, нейтрально-ядерном и прочем.

Места во Вселенной, продолжал собеседник, обозначенные как «зоны зарождения», представляют из себя мегаразмеров фабрики по производству чего-то хоть сколько-нибудь важного. Иными словами, имеющего конкретный смысл для поддержания процессов, суть которых не коллаптоидна по своей природе. Такими продуцентами могут быть звёзды и следы их деятельности – такие, например, как «звёздные системы» наподобие нашей, домашней, Солнечной. Он сделал паузу, после чего произнёс.

Скопления умирающих, или субстанционно-деэволюционирующих образований типа сверхгигантов, ставших таковыми из-за выработки основного топливного субстрата в них, представляют собой довольно агрессивные среды. Ибо уровень масс, радиации и прочих последствий инволюции, как правило, парадоксально нежизнепригоден. Кроме того, он посмотрел вдаль, отдельным явлением существуют «чёрные дыры» – зоны, где не работают законы физики. Где нарушены все мыслимые правила какого-либо равновесия. В них умирает всё. Безусловно, «умирая», вещество Вселенной меняет исходное разложение материи, ибо просто так ничего исчезнуть в никуда не может. И тот смысл, который имело то или иное образование до встречи с «чёрной дырой», безвозвратно уходит в своём изначальном заложении.

Старик задумался: если он правильно усвоил, смерти как её понимают на Земле – не существует! И жизнь – бесконечна в своих проявлениях. Внезапно его озарило – возможно это и служит причиной безмятежности собеседника! Его удивительного спокойствия.

Едва завибрировав, мысль тотчас стала известна, и тот, кто находился рядом, улыбнулся. В ответ на улыбку старик вежливо поинтересовался:

– Неужто нет ничего, что хотелось бы вспомнить?

Собеседник не оставил вопрос без ответа. Правда, сделал это своеобразно. Он распахнул память, до того закрытую так плотно, что ни одна мысль не могла просочиться, и погрузил

в неё старика. Тому ничего не оставалось, как впитать чужие воспоминания, едва успевая замечать сменяющиеся одну за другой картины.

Это было удивительно! Он словно проживал жизнь, настолько явственно ощутил морозное утро, услышал журчанье ручья недалеко от заимки, где бывал хозяин воспоминаний, натужный скрип калитки и смех детворы. Отправившейся к оврагу, для верности политому водой. Превращённому в ледяную горку, с какой любили кататься не только детишки, но и взрослые. Особенно на Крещение, когда стоят морозы и санки весело скользят вниз. Разгоняясь, они норовят сбросить седоков, и мало кому удаётся на них удержаться.

Чужая жизнь калейдоскопом пронеслась, заставляя ошалеть от скорости, с какой мелькали дни, превращая годы в десятилетия. Наконец всё исчезло, и вот оно – безвременье! Далеко-далеко от голубой планеты, на которой остались родные и близкие.

Невзирая на то, что всё длилось мгновенье, старик удостоверился в наличии потомства, оставленного на Земле собеседником. Тем, кто застегнул на все пуговицы память и вернулся к созерцанию пространства, изредка бросая взор на старика. Ведь он никак не мог взять в толк, отчего собеседник не сожалеет о минувшем, как делают многие.

Видя, что старик не в силах привести мысли в порядок, собеседник отстранённо, сообщил:

– Ничто в этом мире не важно, кроме покоя своего я, – озаряя мглу, вспыхнула мысль.

Затем, в раздумье, добавил:

– Покой – это безропотное приятие жизни...

Всколыхнув пространство, ответ пронзил! Мучившие сомнения лопнули, и старика наполнила ранее не испытываемая лёгкость. Он растерялся, мгновенье назад терзало непонимание, теперь же всё исчезло! И причина – подсказка, какую искал много лет: покой – это безропотное приятие жизни...

Тяжёлые, безрадостные мысли, до того владевшие стариком, исчезли. Всё случилось неожиданно, как внезапно прекращается гроза, и ощущение новизны освежило, словно порыв ветра. Старик, вернее, то, чем себя ощущал, услышал тишину, царившую во Вселенной. Неспешное дыхание Космоса сопровождала музыка сфер. Каждый его вдох расширял пространство. Мироздание загадочно улыбалось, творя жизнь по правилам...

С каждым мгновеньем нечто безвозвратно меняющееся уже мало чем напоминало старика. С его тоской по дням ушедшим. Отныне в безвоздушном пространстве витало нечто, в ком крепло осознание, покой – это безропотное приятие жизни...

Единожды прозвучав, мысль проникла в самую суть. Возвращение на Землю более не заботило. Врезавшись в сознание, нехитрая формула задала направление. Подобно руслу

реки она уносила вдаль, оставляя память о Валдайской возвышенности, с которой всё началось. Вокруг пульсировала жизнь, и, будучи её неотъемлемой частью, старик растворился в бесконечности...

В это время на Земле всё шло своим чередом. Миллиарды существ полагали, будто сами определяют жизненный путь. В суете забывая, что в любое мгновение дыхание может прерваться. И ждёт безвоздушное пространство, где времени предостаточно, его хватит вспомнить жизнь, убеждаясь: никто не способен её изменить, руководствуясь только желанием.

Впрочем, всё это более не заботило, и лишь сомнение, коснувшись хвостом кометы, растворилось. Как следствие, старик задумался: возможно, то, что узнал, – необходимо другим? Кто день за днём проводит в поисках. И разве позволительно вкусив тишину, забыть о тех, кто ищет ставшее для него очевидным? Возможно следует вернуться и поделиться тем, что наполняет безмятежностью.

Едва вопрос вспугнул тишину, загадочный механизм Вселенной пришёл в движение! Закружил калейдоскопом звёздное небо, и неведомая сила увлекла к Земле. Последнее, что осталось в памяти, – созвездие Рыб, сверкавшее чешуёй на небосклоне.

Его стремительный полёт напоминал падение, но страха не было. Старик вручил себя Провидению, плетущему тончайшую вязь хитросплетений. Тех самых, что именуют слу-

чайностями. И скорый возврат привёл к результату: вынашивая ребёнка, будущая мамочка охнула! Правда, её удивление не сравнимо с изумлением осознавшего себя в чьей-то утробе. Человеческим зародышем, кто вскоре появится на свет. Ведь не так давно блуждал в бесконечности, а нынче, находился в замкнутом пространстве, напоминая рыбку в аквариуме.

Когда сей факт был уяснён, он попытался прочесть мысли матери. Правда, её мысли были разобщены, и всё же удалось узнать, что временно заточён во чреве жены младшего сына. Кто незадолго до его кончины женился и чья возлюбленная вынашивала плод. Мальчика, как уверял муж и подтверждали врачи. Так что вскоре беременную увезли в родильный дом. Где она пробыла недолго, благополучно разродившись!

Бойкий малыш не задержался в утробе и очень удивился, увидав врачей и белоснежный потолок. Но вслед за этим кто-то заботливо стёр его память. Отныне он уподобился *tabula rasa*, ему предстояло обрести собственный жизненный опыт. Последнее, что услышал будучи в сознании, были слова мужа роженицы:

– Ну здравствуй, сынок! Надо же, как похож на деда! Пожалуй, назовём его именем...

Женитьба десятиклассника Пчёлкина

Эта история началась в обычный, ничем не выдающийся ноябрьский денёк. В одном небольшом городке рос десятиклассник. Жил в обычной семье, состоящей из мамы, бабушки и старого попугая. Правда вместо папы на стене висела пожухлая от времени фотография, на которой тот запечатлён вместе с младенцем. Вот, пожалуй, и всё. Но с отцом, мальчик регулярно общался. И не понаслышке, папа активно занимался воспитанием сына, несмотря на то что жил в другом городке. Так и рос ничем не примечательный десятиклассник, разве что имя у него было – Май! И не просто Май, а Май Пчёлкин!

Кто хоть немного жил в провинциальном городе, тому хорошо знакомо, что значит, когда всем известно обо всех! Кто сколько зарабатывает, кто кого обманывает и кто кому наставил рога. В маленьких городках не спрятаться, не затеряться. Тут не столица, где можно пчёлкой влететь в многоэтажку, жильцы которой годами не здороваются друг с другом. Вот и Май рос у всех на виду и знали его как отзывчивого и справедливого. К кому легко обратиться за помощью: выбить ковер соседке, либо сбегать за лекарством одинокой бабушке. К тому же силушкой он обижен не был, чему способствова-

ли тренировки, где прикладывал невиданное упорство.

В отличие от большинства своих одноклассников, Май не любил тусовки – эти пьяные и невнятные сборища! Не жаловал он и рестораны, что расползлись по родному городку. Алкоголь юноша не употреблял, наркотиками не баловался. В общем, был неинтересен большинству знакомых, потому как стремился покинуть вечеринку, ссылаясь на утреннюю тренировку.

И как-то один приятель из категории зажиточных пригласил на день рождения. Этот предприимчивый малый торговал жвачкой и неплохо поднаторел. Поэтому всегда был с барышом и мероприятие планировал пафосное. Другое дело, что Май туда не собирался, однако приятель пригрозил обидеться, и юноше пришлось согласиться. Хочешь не хочешь, а поддерживать отношения нужно.

На дне рождения, куда он явился почти к завершению, присутствовало много незнакомых ему ребят. Май вошёл в ресторан и увидел красивую девушку. Как выяснилось, то была единственная дочь местного олигарха. Она приехала на каникулы и случайно заглянула поужинать. Мгновенно решив, что это судьба, Май подошёл и представился. Дочь олигарха скромно улыбнулась, но уже покидала ресторан в сопровождении охранника. Его приставил заботливый папаша.

Май вышел вслед и проводив взглядом джип, на котором её увезли, в раздумье направился домой. Он шёл по притихшему городу, где в каждом дворе жгли сухие листья. Дого-

рая, они клубами воскурляли фимиам уходившей осени. Этому сытному времени, дающему надежду перезимовать.

Войдя в родной двор, юноша подошёл к тлеющим останкам и заморожённо остановился наблюдая за язычками пламени. Они причудливо играя пожирали некогда цветущее и радужное. Носком ботинка он подгрёб несколько веток, что валялись неподалёку. Пламя, благодарно лизнув подошву, неожиданно проникло в тело и стремительно поднялось в самое сердце. Там свернулось калачиком и стало медленно тлеть, согревая мечтой! Той самой, что сводит с ума опалённых женственностью и красотой.

По странному стечению обстоятельств девушка, о которой грезилось, удивлённая смелостью провинциала, попросила прокатить её по ночному городу. И внедорожник урча проехал мимо того самого двора, где зачарованный огнём Май пытался разобраться, что с ним происходит. Какова причина волнений от мысли о красавице, чьё имя не успел узнать. Его не смущало, что она представительница той самой «золотой молодёжи», чьи родители не скупятся на недоступное обычному подростку образование. Дочка олигарха прилетела из Америки, где заканчивала что-то престижное, а Май учился в обычной, ничем не примечательной школе. К слову сказать, отличавшейся любопытным для современности обстоятельством.

Дело в том, что в учебном заведении преподавали только мужчины, и по неведомой причине мальчики здесь развива-

лись с отрывом от сверстников. Что проявлялось как в физическом превосходстве, так и в освоении школьных предметов. И отрыв этот с каждым годом увеличивался!

Сложно сказать, в чём таился секрет обучения, но одно можно утверждать наверняка – ученикам была несвойственна робость, в общении с противоположным полом. И что самое занятное, девчонки из других школ, сами проявляли недюжинный интерес к независимым от их чар мальчуганам. На зависть своим одноклассникам назначали свидания. По этой причине пытался Май разобраться с неведомым, с чем столкнулся впервые.

Однако так до конца и не уяснив что к чему, направился домой. Он бесшумно проник в квартиру, и с удовольствием насытился ужином, оставленным заботливой бабушкой. Пламенная влюблённость не повлияла на аппетит.

Воля и никаких цепей

Как уже говорилось, жил он с мамой, бабулей и старым попугаем в ветхом бараке, который ни разу не ремонтировали. К сожалению, многим знаком быт в окружении любящих женщин, души не чаявших в сыновьях. И Май был облакан так, что в самую пору бежать! О чём неоднократно подумывал, когда был совсем маленьким и не умел справляться с приступами женской нежности. Но оказавшись в мужском коллективе, научился не раздражаться от сюсюканья, как случалось в далёком детстве. Потому и скрывал от домашних перемены. Тем не менее от их любящих взоров не укрылось, что сын и внук ведёт себя как-то странно.

Проявлялось же это в следующем: всякий раз, когда к нему обращались, Май частенько пропускал мимо ушей, о чём шла речь, и лишь по прошествии времени возвращался к предмету. Домашние только переглядывались, но до поры ничего не выспрашивали. Правда, вскоре им стала известна причина изменившая его поведение. А когда узнали, чья именно дочь заразила любовным недугом, в один голос бросились уговаривать выбросить блажь из головы! Припомнили всё. И нечестивого отца-олигарха, обманом сколотившего состояние, и его свинское отношение к малоимущим, едва денежки завелись в копилке. В общем, досталось «благородному» семейству, дескать, из грязи в князи, и всё такое!

Знали бы мама и бабушка, как воспитывать мальчика, ни за что бы не усердствовали, а выслушав, спросили бы:

– Сынок, ты хорошо подумал?

А дождавшись ответа, не стали бы отговаривать, а поддержали:

– Что ж, решил, значит действуй!

Впрочем, такую поддержку Май получил, ведь с отцом он сразу поделился. Они долго беседовали по телефону, и папа спокойно воспринял новость. До того ровно, что сын принял это за равнодушие. Но, после обстоятельного разговора, успокоился. По этой причине не трогали его стенания мамы и бабушки, будто дочка олигарха разобьёт ему сердце и всё закончится плачевно. Вместе с тем, их несговорчивость вынудила собраться в дорогу, и нимало не колеблясь юноша приобрёл билеты. После чего пружинистым шагом подошёл к плацкартному вагону ближайшего поезда. А оказавшись внутри, нашёл своё место.

Поезд тронулся, попутчики распаковывали сумки и доставали кто курочку с поджаренной корочкой, кто варёные яички с ароматным хлебом, кто сало, колбасу, огурцы и помидоры. А был и такой пассажир, что взял с собою торт. Причём в праздничной упаковке, но со слизанным сверху кремом. Тут же раздалось бульканье напитков, весело разливаемых под всеобщий смех. В общем, вагон, задышал, загалдел и зачавкал под мерное перестукивание колёс. Вереница усталых деревьев потянулась за окнами, притягивая взоры

тех, кто не принимал участия в пиршестве.

Спустя несколько часов Май сошёл на железнодорожной станции такого же провинциального городка. Он купил цветы и прогулочным шагом направился к дому, где проживала семья отца. Благо тот жил неподалёку. Предвкушая встречу, юноша волновался, но старался держать себя в руках.

Его папа работал дальнобойщиком. Про таких обычно говорят: «У него в каждом городе жена», – что, впрочем, недалеко от истины. Однако папа всех деток записывал на себя, чем вызывал уважение сотрудниц загса, оценивающих его кряжистую фигуру. Что не мешало папе пользоваться успехом, чем и объяснялась плодовитость. Отец исповедовал следующее: воля – и никаких цепей! Он не признавал штампы в паспортах, но считал, что, взяв какую-либо девочку в жёны, мужчина не вправе пользоваться ею, не неся ответственности. Это всегда выражалось в заботе о детях. А их было немало...

Когда Май подошёл к домишке и взбежал на второй этаж, заметил, что дверь в квартиру приоткрыта. Он тихонько вошёл внутрь и аккуратно поставил сумку на пол. Затем достал из неё красочную коробку и не успел выпрямиться, как его заметил младший братишка. Такой же Пчёлкин, только поменьше. Он с визгом бросился к брату, оседлал, и они весело закружились. На шум из кухни выглянул папа и не выказав удивления, кивнул на дверь в ванную. Сын передал ему цветы и послушно вымыл руки.

В это время из магазина вернулась хозяйка. Она принесла с собою запах свежего хлеба. Стройная женщина чмокнула Мая в нос, не преминув восхититься, каким он стал ладным, и, надев фартук, стала накрывать на стол. Спустя всего ничего семья позавтракала, и Май уехал с отцом, попутно обсуждая сложившуюся ситуацию.

Внимательно выслушав сына, папа попросил не травмировать маму. Женщине сложно смириться с мыслью, что мальчик вырос и вскоре начнёт жить самостоятельно. Что же касалось дочери олигарха, только улыбался, видя, каким неравнодушным становится Май. Так, заручившись поддержкой отца, сын уехал домой. Теперь он был спокоен, благословение получено.

Вернувшись, первым делом сбегал на тренировку и, не откладывая в долгий ящик, решил поговорить с мамой. Помня о наставлениях, мягко начал с того, что вырос и, встретив девушку, готов сделать ей предложение. На это мама опешила, причём настолько, что не смогла ничего сказать! Ей на подмогу подоспела бабушка, но что они могли? Зная характер Мая, лишь охали да ахали. Суетились, как наездки над птенцом, который, размахивая крылышками, так и норовит вылететь из гнезда.

Май огласил решение снять комнату и начать подрабатывать. В ближайшие дни он подыскал угол в коммунальной квартире и перевёз туда вещи. На подработку устроился разгружать вагоны. Наладив скромный быт, стал готовиться к

встрече с олигархом.

Сватовство

И как-то в конце апреля, когда солнце припекало не на шутку, юноша пришёл в офис, принадлежащий отцу девушки. Офис располагался в здании бывшей птицефабрики. Когда-то это было одно из трёх градообразующих предприятий, но в лихие девяностые его приватизировали со всеми вытекающими последствиями.

Войдя в проходную, Май попросил записать его на приём. Вахтёр, с сомнением оглядев напористого юношу, посоветовал обратиться в отдел кадров. Он объяснил, олигарх не занимается набором персонала. Май уважительно выслушал, но уточнил, цель встречи – личный вопрос! На что вахтёр, не рискнув беспокоить секретаршу, попросил покинуть проходную, так как время было утреннее и выстроилась очередь из сотрудников. Но не тут-то было! Май загородил проход и повторил просьбу. В проходной запахло жареным! Вахтёр вызвал подкрепление, а сотрудники предприятия с любопытством наблюдали, чем всё закончится. В проходную подоспела помощь, и парня вытолкали на улицу. Правда, он изрядно помял сотрудников охраны.

Так и не добившись желаемого, юноша отправился восвояси, раздумывая, как преодолеть неожиданную преграду. Он ещё не знал, что инцидент попал на глаза начальнику охраны, а слухи о драке достигли ушей олигарха. Тот дал коман-

ду разобраться и вскоре ему стали известны детали. В том числе просьба о встрече. Олигарх, поручив узнать, где живёт Май, приказал его доставить.

Когда парня привезли, он был спокоен. От утренней потасовки не осталось следов. Май вошёл в кабинет и столкнулся с изучающим взглядом олигарха. Рядом с ним сидела жена. Она частенько навещала супруга, вникая во все дела. Вплоть до того, что сама подбирала секретарш.

Не дожидаясь приглашения сесть, Май изложил просьбу: – Меня зовут Май Пчёлкин. Я прошу руки вашей дочери, потому что люблю её и сделаю всё, чтобы она была счастлива.

От неожиданности олигарх побагровел! Какая неслыханная дерзость! От ярости он стал тыкать тревожную кнопку и в кабинет ворвался телохранитель. Олигарх приказал вышвырнуть Мая! Но, как это частенько бывает, в дело вмешался случай, смелость юноши понравилась жене олигарха. И женщина, взглядом остановив охранника, сама взяла Мая под руку и проводила на улицу...

После той злополучной встречи, на которой Май не понравился будущему тестю, случилось вот что. Жена олигарха, проведя в раздумье некоторое время, пришла к выводу, что кандидатура Мая весьма своевременна. За таким дочь будет как за каменной скалой. И внешность, и смелость и характер будь здоров. Вон как мужа с пол-оборота завёл! Племенной бык, не иначе! Что же касалось финансов, денег у

них было столько, что не потратить в этой жизни. Вот и стала приучать мужа к мысли, что своенравный парень – самая подходящая кандидатура! И чем-то похож на олигарха, которого она полюбила за буйный нрав. В общем, сдался толстосум и неохотно пригласил Мая в гости. К тому времени и красавица дочь прилетела на каникулы.

В один из выходных дней, когда парило нещадно, всё семейство собралось в загородном доме. Во главе стола восседал хозяин, слева от него супруга. Гостя усадили напротив, а дочь подавала на стол. Прозорливая хозяйка, отпустив помощницу, поручила эту работу дочери. Нужно было продемонстрировать, какова невеста в деле. Вот и не стала упускать случая. Но девушка и без того была скромна, несмотря на положение единственной наследницы. Мать держала её в строгости, объясняя, что главная ценность – целомудрие и кроткий нрав!

Не имеет смысла приводить в подробностях запутанный, а местами очень трудный разговор. Во время которого олигарху хотелось выставить Мая, особенно после фразы, что это юноша одаривает девушку счастьем. А также за мнение, будто штамп в паспорте ничего не значит – союзы заключаются на небесах, а для этого нужно обвенчаться, что Май и планировал.

Впрочем, к удивлению отца девица согласилась. Этим обстоятельством олигарх был сломлен и побрёл в кабинет выкурить сигару. Там оставшись в одиночестве осознал, что

несмотря на финансовое состояние и лебезящую челядь, его жизнь перечеркнул какой-то голодранец. Он не напрягаясь, отнял любимых женщин! Симпатию жены, ставшей на его сторону и кровиночку дочь, уже смотревшую на того влюблёнными глазами.

Свадьбу решили не откладывать. И здесь без того надломленного папашу ждал сюрприз. Май наотрез отказался от пышности, с какой олигарх желал объявить о замужестве дочери. Как ни удивительно, новоявленная тёща его поддержала. Она всё больше симпатизировала Маю, и всё что тот говорил, воспринималось ею безоговорочно. Олигарху ничего не оставалось, как махнуть рукой.

Свадебное мероприятие прошло скромно. Май был одет в сшитый у местного портного костюм и светлую сорочку. Туфли подарила бабуля. На невесте было роскошное подвенечное платье, впрочем, все невесты – красавицы! Молодые обвенчались в старинной церквушке, а затем свадебный кортеж подъехал к усадьбе родителей. Где в ухоженном хозяйском саду стояли щедро уставленные всяческой снедью столы. Вот только мамы жениха на свадьбе не было. Поздравить приехали папа и бабуля.

Отгуляв, Май на несколько дней задержался в гостях у родителей невесты. Затем в срочном порядке подыскал жильё. Им оказалась пустующая мансарда, её оборудовал приятель-художник. Тот согласился за символическую плату пустить пожить молодых, а сам вернулся к родителям.

Нужно отдать должное теще, она оценила выбор зятя и, не обращая внимания на возражения, оборудовала жильё необходимым. Перво-наперво почётное место занял холодильник, набитый припасами. Одновременно появились санузел и душевая, увидав которые, приятель ахнул от зависти. Но, поразмыслив, успокоился, понимая, что встроенное великолепие никуда не денется, а достанется ему, за оказанное гостеприимство. И, разумеется, огромная водяная кровать, что раскинувшись посреди, сразу показала кто здесь главный.

Школа жизни

Медовый месяц молодые провели без забот. Помог папа-дальнобойщик да немного припасённых юношей денег. Этого вполне хватило на безбедное существование. К тому же чудный холодильник выручал, благо молодая предпочитала готовить сама. В чём оказалась искусница, балуя мужа пирогами и ватрушками, от чего он стал лосниться. Но, самое удивительное, тесть-олигарх смягчился, видя, как лучезарной улыбкой светится дочь. Как краской заливаются её щёчки, и вся трепещет, стоит Маю лишь обратиться.

Однако молодой муж всё ещё учился в школе, а жена заканчивала пансионат. И не где-нибудь, а в североамериканских штатах. Иными словами, предстояла разлука. Но, всё устроилось наилучшим образом, ведь тесть не желал отпускать замужнюю дочь за океан. И согласовав план с всесильной тёщей, перевёл любимицу доучиваться в Россию. На что Май недовольно поморщился, но жена успокоила, очень уж ей не хотелось расставаться.

Тихо и мирно протекала их жизнь, и всё бы ничего. Одно расстраивало – обида мамы, она наотрез отказалась принять невестку. Зато бабуля от всего сердца полюбила красавицу и частенько навещала, помогая по хозяйству.

Забавная всё-таки штука жизнь! Ещё недавно тесть-олигарх на дух не выносил зятя. Теперь же всерьёз подумывал,

как обрести ему профессию и стабильный заработок. И для начала предложил поработать на своём предприятии. Разумеется, не на полную занятость, а по вечерам. Сменить фартук грузчика на костюм офисного клерка.

Май с недоверием выслушал, но обещал подумать. В итоге, договорившись об отсутствии поблажек, он устроился на работу в семейную компанию и как-то, проходя через проходную, заметил того самого вахтёра, кто стал преградой на пути. Юноша принёс извинения за инцидент, в результате чего вахтёр едва не лишился работы.

Не лишним будет отметить, что коллектив отдела, куда его определили, поначалу отнёсся настороженно. Как-никак зять хозяина, но, опасения быстро развеялись. Дело в том, что Май с уважением общался со всеми вне зависимости от занимаемой должности. Он старательно учился и схватывал на лету. Более того, предложил схему оптимизации, которую одобрили, благодаря чему компания выиграла в конкурентной борьбе.

Прошло немного времени и он стал незаменимым помощником тестю. Много работал, занимаясь всем спектром вопросов предприятия. Для всех стало очевидно, олигарх подготовил замену, а сам предпочёл общение с внуками. Он с самого утра стремился к маленьким человечкам, которые радостно облепив дедулю напоминали искрящийся клубок! Впрочем, и тёща благодарно смотрела на зятя, когда приводил ватагу на выходные. Криком, визгом и заливистым сме-

хом дети заполняли пустующий дом, оживавший с их появлением.

Немного войдя в колею, Май возобновил тренировки, и теперь выходил на площадку в сопровождении сыновей и дочери. Детки охотно брали с него пример, с раннего возраста приучаясь к зарядке. Они старательно приседали, подтягивались и отжимались на брусьях. После дружно обливались водой, растирались полотенцами и весело шли домой. И всё в его жизни складывалось благополучно, вот только конфликт с мамой не давал покоя. А она даже после рождения внуков не сменила гнев на милость. Зато бабуля на время переехала в его просторную квартиру, помогая по хозяйству. Всем на зависть они с невесткой ладили с первого дня. Бабуля отнеслась к ней как к любимой внучке, о которой давно мечтала.

Собственное жильё Май приобрёл недалеко от новой гимназии. В монументальном доме с белоснежными колоннами. Они обрамляли роскошную парадную, гармонично сочетаясь со статуями львов, восседавшими справа и слева. Отсюда жену в очередной раз увезли в родильный дом.

Как и положено, Май встретил её вместе с бабулей. Подъехали запоздавшие тёща с тестем. Олигарх вышел из машины и одарил медсестёр корзинами с фруктами, сырами, колбасами и прочими деликатесами. Тёща, передав букет бабуле, обняла дочь, а после, приняла от неё новорожденного. Она и предположить не могла, что каждый младенец займёт особое место в её сердце.

Роженица сообщила отцу новость об имени вновь народившегося. Май принял решение назвать его в честь тестя, который оторопев обнял дочь. Затем подошёл к зятю и пожал ему руку. После чего, погрузившись в микроавтобус, галдящее семейство отправилось в загородный дом, где всё приготовлено к празднованию.

И тут тесть отчудил! Внезапно он дал команду ехать во двор, где вырос Май. Бабуля попыталась отговорить, но тесть никого не слушал! В конце концов, за столько лет он так и не познакомился со свахой.

Май спокойно воспринял его желание. Он уважал решение старшего и не собирался с ним спорить. Ненужный шум утих и вскоре микроавтобус подъехал ко двору, где с утра до ночи пропадал Май. Здесь был знаком каждый закуток, каждый закоулок. На мгновенье Май вернулся в детство, ещё немного – и, казалось, раздастся знакомый голос мамы.

Водитель аккуратно припарковался возле одинокой осины, открылась дверца, и детвора заполонила площадку. Старушки, восседая на лавочках, радостно встретили бабушку Мая. Одобрительно цокая, они выразили восхищение расплодившемуся семейству. И бабуля не без гордости показала новорожденного. Пенсионерки сошлись во мнении, что родился богатырь, они обступили роженицу и хвалили её. Немалая доля похвалы досталась тётце, той, что родила и воспитала такую дочь. Тут же кто-то побежал за тётей Варей, и все с любопытством ожидали, что произойдёт.

А пока ожидали появления тётки Вари, тесть достал купленные по дороге цветы и, встав около подъезда, подозвал внучку. Шепнул ей что-то на ушко, от чего та расплылась в улыбке.

Вот и подошёл к завершению рассказ. Но было бы невежливо оставить за скобками застарелый конфликт. Справедливость всегда торжествует, чудеса случаются. В них просто надо верить. И неохотно спустившись, тётя Варя столкнулась лицом к лицу со своей внучкой. Той самой, какую видела только на фотографиях.

Однако впервые увидав бабулю, Варенька не растерялась, а как научил дед, прижалась к ней и негромко сказала:

– Бабушка, я тебя очень люблю! Поехали с нами...

Стоит ли говорить, что произошло в следующий миг? Сердце женщины – самая большая загадка! В нём сокрыто столько любви, что хватит на Вселенную. Главное, отворить бескрайний поток...

Так хитростью забрав бабушку Варю, семейство в полном составе двинулось в загородное гнёздышко. Прибыв на место, они насытились всевозможными яствами, после чего роженица прилегла отдохнуть. Тёща с мужем не отходили от свахи, завершив экскурсию по дому, вышли в сад. Но в дальний уголок не рискнули забрести, там стояли ульи с пчёлами. Женщины мило щебетали о своём и тесть, чувствуя, что перестал понимать их птичий язык, вернулся за стол. Где в оди-

ночестве сидел зять. Дети куролесили под присмотром бдительной прабабушки. Любимая жена и младенец забылись сном. Свахи обсуждали что-то животрепещущее. Мир и покой воцарились в усадьбе...

Бричка

В одной старинной усадьбе, расположенной на высоком холме, на заднем дворе стояла бричка. Много лет она служила хозяевам, и исправно служит по сей день. Её регулярно смазывают, меняют детали, что грех жаловаться на кучера, который нередко в состоянии лёгкого подпития. А когда случается нужда, в бричку запрягают лошадь и брэнча оглоблями она отправляется в путь. Вот только с недавних пор стала предаваться размышлениям. Озадачилась: «Для чего ей пятое колесо?»

Беспокойство брички каким-то образом достигло прозорливого ума кучера. Тот рассудил так: коль в его руках вожжи, ему и ответить на вопрос, ставший предметом её раздумий. Правда кучер упустил суть проблемы, сочтя выражение фигуральным. Впрочем, многие похожи на него и считают себя главными в силу возможности понукать! Вряд ли им приходится задумываться, что без хозяйского окрика не только никуда не поедут, даже бричку не запрягут. Надо всеми есть начальник! А барин, будто что-то заподозрив, велел сей же час закладываться.

Кучер неторопливо принялся за дело. Сходил в денник, там набросил на лошадь узду и, похлопывая по крупу, вывел во двор. Где под навесом стояла покрытая свежим лаком бричка. И пока занимался своими обязанностями, барин

неторопливо расхаживал по крыльцу, искоса поглядывая на статую льва. Она грозным оскалом охраняла усадьбу.

Разумеется, барин знал думы дворового человека, и размышления брички его не удивили. Вот только вопрос о пятом колесе, поставил в тупик. Ну не барское это дело – разбираться в устройстве повозки. Пускай кучер и займётся тем, к чему приучен с малолетства.

Как узнал барин, о чём думает бричка? Барин – был хозяин, а любой хозяин знает, что творится в хозяйстве. Но сейчас не до того. Решал барин куда направиться за покупками и вспоминал, где находятся лавки купцов, с ходовым товаром. Однако ничего не припомнив, решил навеститься в первую попавшуюся.

Разрешив таким образом задачу, он подумал о кучере. О том, что, кучер – безусловно вещь в хозяйстве полезная, но как быть, если он продаст бричку? Чем займётся кучер? И барин снисходительно посмотрел на того, кто ловко управляясь подавал к подъезду экипаж.

Баба с возу

Едва бричка остановилась у парадной, как из дома выпорхнули очаровательные, разодетые по моде создания и погрузились в неё. Нисколько не измяв при этом пёстрых, объёмных платьев. Усевшись, чтобы было удобно щебетать, они с обожанием посмотрели на папеньку.

Барин, несмотря на грузность, ловко взгромоздился рядом с одной из дочерей, выказав былую прыть удалого повесы. Отдавая приказ кучеру, он отвернулся скрывая зевоту. По всей видимости, женская болтовня не доставляла ему удовольствия. Немного найдётся ценителей рассуждений о моде, благодаря чему всякая девушка преобразается в Клеопатру. Однако тень сомнения омрачила, и мелькнувшая мысль исчезла, оставляя хвост кометы. Но этого хватило, чтобы барин осознал, как отдавая приказ кучеру, сам подчинялся обещанию, данному домочадцам. Купить им гостинцы. Эта мысль озадачила. Но он быстро развлёк себя представив реакцию барышень, задай вопрос о пятом колесе. И повернувшись к щебетавшим спутницам, подумал: «Какое пятое колесо? О чём это я? Не зря гласит молва: баба с возу – кобыле легче». После чего успокоился и стал дразнить деревенских собак.

Тем не менее бабы были на возу. Но памятуя, что судьба пятого колеса не представляет для них интереса, впору задуматься

маться: чему в таком случае подчинены мысли барышень? И ответ на поверхности, так как едва купеческие лавки опустеют, а кошельки пополнятся оттого, что барин скупил шёлка, бархата, атласа и иного, да так много, что кучеру придётся изрядно потрудиться, укладывая свёртки в положенное для этих целей место. Перевязывая и стягивая бечёвкой, дабы не растерять. Да всё под внимательным взором требовательных особ, которые, потеряв интерес к досужим разговорам, поглощены тем, что при малейшем толчке или ухабе испуганно взвизгивали и проверяли, не упал ли на дорогу какой-либо особо ценный свёрток. В который умелые руки купца завернули, не без обмана с его стороны, чего-то малость некондиционного. Но выдаваемого за высшую категорию, как водится у торговой братии!

Учитывая вышесказанное, владычицами дум барышень стало ничем не примечательное место в бричке, куда кучер уложил дражайшие их сердцу кульки и свёртки. И теперь их души переполняла нежность в предвкушении визита к портнихе, где они закажут платья, юбки, шарфы и прочие милые сердцу безделицы, без которых немислим женский мир. Но чему должно возвыситься над свёртками и кулками и быть поважнее места, где они, стеснённые объятиями бечёвки, покоились в ожидании приезда?

Возвращаясь к почтенному семейству, отметим, оно притихло, минуя монастырь, возвышавшийся на холме. И только рессоры поскрипывая, убаюкивали. Кому, как не им бы-

ло известно, что от умелых рук кузнеца зависит упругость, влияющая на плавный ход брички. Чтобы кучера не трясло на козлах, а пассажиры не жаловались на кочки да ухабы. И кульки со свёртками не подпрыгивали и не терялись на пыльной дороге.

Колёса

Таким образом случайно выявилась деталь, от чего зависит покой свёртков и удобство ездовых. И речь идёт о рессорах! Благодаря им, бричка укачивает пассажиров. Одному кучеру не пристало дремать и насвистывает он заунывную песню. Услышав которую могучий рысак, чувствуя, как ослабли вожжи, лениво потрусил по просёлочной дороге. Его никто не подгонял и он никуда не торопился.

Нужно отдать должное рессорам, они в силу закалки, лишены тщеславия. Да и к чему оно? Прочности не добавляет, но тут возмутились колёса! Какая бричка обойдётся без них? Как-никак их аж целых четыре! Или всё-таки пять?

Впрочем, важность колес безусловна. И почувствовав, что рессоры легко уступили им первенство, колёса раздулись и зашелестели по ухабистой дороге. Разбудив, при этом, пассажиров. А кучер, не углядев приличной выбоины, едва не слетел с козел.

Сразу последовал грозный окрик и втянув голову в плечи, возница что-то пробормотал. Затем умело выровнял бричку и пустил лошадь в галоп. Та, норовя выказать резвость понеслась как оглашенная! А вот этого не нужно, потому как, наскочив на острый камень, переднее колесо лопнуло! Но кучер не дал бричке опрокинуться. Он силою остановил экипаж и спрыгнув на землю стал осматривать повреждение. Ис-

пуганные барышни повыпрыгивали вслед за ним.

– Конечно, важность колёс неоспорима, – подумали в это время покрышки. – Но без нас, колесо – убогая вещь. И если чему и быть поважнее колеса, только нам.

Об этом они размышляли под недоброе ворчание кучера, который оценив масштаб бедствия, подошёл к барину и, испросив разрешения, распряг лошадь. Соображая, как исправить поломку не придумал лучшего, нежели обмотать место разрыва пенькой. Почёсывая кудлатую бороду, достал ворсистый моток из холщовой сумки и приступил к делу.

В это время барин с выводком прогуливался по заливному лугу. Благо почва оказалась сухой, август выдался засушливым. Но если для прогулок выгоревшая трава в самый раз, на корм коню оно не годится. И управившись с колесом, кучер приступил к важной процедуре. Он достал из сумки морковь и принялся кормить друга. Конь, фыркая аппетитно захрустел. И оказалось, что колёса с покрышками – безусловно, важны. Но сочная морковь иногда поважнее! Именно она есть ключ к желудку коня, без которого бричка не тронется с места.

Все нужны и все важны

Хорошенько подкрепившись, рысак выразил благодарность, лизнув кучера прямёхонько в нос! Тот умело запряг тягловую силу и, дождавшись, когда пассажиры погрузятся, осторожно двинулся. Следующим звеном, оказалась не только морковь, но и лошадь. Вернее, породистый жеребец.

Уставшая бричка тряслась помаленьку, а мимо тянулись вёрсты – одна, другая, третья. Почувяв родной денник, конь размашисто сокращал расстояние. Пассажиры не дремали, случившееся держало в возбуждении, но сказывалось утомление. Долгая поездка, толкотня в лавках, а также избавление от неминуемой беды – перевёрнутой брички, навалилось и не отпускало. Барышни с нетерпением ждали, когда окажутся в светёлке, где избавятся от корсетов, в которые закованы с самого утра.

Барин, тем временем, размышлял. С одной стороны, наказывать кучера не за что. Колесо лопнуло случайно. Да и кучер молодец, не опрокинул бричку. С другой, оставить без назидания неверно. Вот и мучили вопросы: кто виноват? А главное, что делать?

В это время забренчала и рассмеялась упряжь! Она заливалась хохотом, потому как ей невдомёк, какой прок в лошади, если нечем запрягать? Ведь хомут, уздечка, подпруга, шлея и прочее, столь же необходимы, как и перечисленное

ранее. И получалось, упряжь, держа коня в повиновении, не менее важна, нежели морковь.

– Ну ты норов-то попридержи, – сурово буркнули оглобли, – никто не спорит и бричка, и конь, и колёса с покрышками, и, конечно же, сбруя – всё важно! Не говоря уже про кучера и барина с домочадцами. Но что бы вы без нас делали? Без нас да без вожжей с плетью?

Внимательно выслушав оглобли, все призадумались. Как ни крути, верно толкуют длинные да бывалые. Из песни слов не выкинуть! А это значит нужна и бричка, и кучер с конём, и барин. Но их необходимо соединить, только тогда повозка тронется. Следовательно, коня с бричкой можно сопрячь упряжью, хомутом и оглоблями. Кучер, управится с лошадыю при помощи вожжей. Барин, отдаёт приказы на русском языке. Его понимает кучер. Сам же восседает на мягком, обшитом телячьей кожей сиденье. И кто здесь главнее?

Что же касается пятого колеса – это передняя поворотная ось! Без неё бричка будет двигаться только прямо. И получается, в любом деле – все нужны и все важны. Исключений не бывает...

Двойственность

– Значит, ты считаешь, что демократия как форма государственного устройства никуда не годится? – иронично спросил приятеля брюнет среднего возраста.

В тот жаркий день они сидели на лавочке в сквере, обсуждая государство как инструмент защиты населения. Ведь именно таким инструментом оно и должно быть. Правда, зачастую та либо иная форма правления в приоритетном порядке обслуживает интересы какой-либо одной группы. И демократические институты, по мнению того, к кому обратился брюнет, не отражают интересы большинства. Потому что большинство, становится жертвой собственной доверчивости, так как по завершении выборов представители демократической власти не заинтересованы в его процветании. По этой причине русоволосый не разделял точку зрения приятеля.

А солнце тем временем забралось на недосягаемую высоту, испепеляя любовью всё, до чего способно дотянуться. Мало кому удалось укрыться от всепроникающих лучей. Оттого и спешили в тенистую прохладу миловидные женщины с ребятишками, седовласые пенсионеры, а также девицы всех возрастов и характеров. Их утомило дневное пекло, и, передохнув под липами, они разбредались по делам, бросая любопытствующие взоры на приятелей.

– Не совсем так, – поправил русоволосый. – Полагаю ты со мной согласишься, не для всякого общества демократия годится. В силу того обстоятельства, что случаются ситуации, когда нужно принимать решение, а не дискутировать. А для некоторых территорий, например, как наша, – жить в сложных условиях вообще норма! Не случайно придумали поговорку: что русскому хорошо, то немцу смерть...

Завершив нехитрую мысль, он с удовольствием глотнул квасу. Пенистый напиток ударил в нос. Освежившись, русоволосый продолжил:

– Рассуждения о демократии хороши как абстрактные примеры. Но едва ситуация коснётся напрямую, – он посмотрел на собеседника, – как сразу проявится авторитаризм. А в случае его отсутствия – неспособность принимать решения.

– О чём ты? – уточнил брюнет.

Русоволосый пояснил:

– Да вот хотя бы вчера, мой средний после школы возмущался тем, как выбирали старосту. И самое забавное, он уже в шестом классе понял всю нелепость демократии. Её неприменимость в жизни.

Брюнет с любопытством поинтересовался:

– А что случилось?

Русоволосый вздохнул, будто вспомнил нечто неприятное, и ответил:

– Вчера их классная руководительница настояла на том, чтобы старостой выбрали Борю. Он племянник завуча, и по

словам сына, – ябеда и трус! Прекрасно это понимая, большинство всё же проголосовало. Те, кто остались в меньшинстве, не согласились. Но учительница не желала огорчать завуча.

Брюнет улыбнулся:

– Коррупция?

– Напрасно веселишься, – насупился русоволосый. – Дело в том, что в параллельном классе учитель назначил старостой самого смышлёного. И это несмотря на то, что его сын учится в том же классе. Мужик не играл в «демократию», а принял ответственное решение. Причём не в пользу отпрыска, и ни у кого не возникло возражений. Вот и получается, ребята в школе наблюдают лицемерие и в тоже время нормального педагога.

Поведав историю, русоволосый допил квас, а бутылку отправил в урну. Она мягко упала на какой-то мусор, практически не издав шума. После чего взглянул на приятеля.

Брюнет, раздумывая, почёсывал темя. Почему-то он соотнёс сказанное к себе, ведь за плечами, за исключением неудачных женитьб, ничего не было. Ни одна из избранниц не подарила ребёнка. И он не имел возможности воспитывать своих деток. Впрочем, виною тому влюблённость, что до сих пор хранил в сердце, ведь первой любовью была одноклассница. С ней учился в маленьком городке. Они сидели за одной партой и жили в соседних домах. Но как это иногда бывает, его родители расстались. Папа уехал в столи-

цу, а сын остался на попечении матери. Правда, отец не забыл отпрыска и по окончании школы предложил переехать в Москву. Где юноша закончил университет и стал наследником весьма приличного состояния. А после скоропостижного ухода отца на его долю, выпала немалая сумма. Этих денег было в избытке и он открыл своё дело, преумножив капитал. Вот только попытки создать семью ни к чему не приводили. Возможно, из-за мягкости, какую взрастила маманя. Поэтому брачные союзы не сложились. Ни с одной из жён не смог найти общего языка.

Невольно примеривая маму на роль учительницы, что настояла на избрании племянника завуча, брюнет почувствовал себя тем самым Борькой, за кого хлопотали. И что-то в сравнении было обидным, больно укололо прямою, отчего облокотился на спинку скамейки. А ведь действительно, в чём его отличие от племянника завуча? Такой же мажор, разница лишь в возрасте. Благодаря папе поступил в университет, а по окончании учёбы ждала корпорация, где каждый день наполнен лестью и лицемерием. Далее приятели по развлечениям, и, наконец, неудачные браки. Ни друзей, ни родственников, ни жён.

К слову сказать его папа был настоящий самец! Он не допускал своеволия, а развод обусловлен тем, что решил переехать в столицу. Но воспротивилась тёща, и под её влиянием молодая жена отказалась следовать за мужем. Вопреки обыновению, папа сдержал гнев и пытался её уговорить. Не вы-

шло! Оттого и разошлись, но много позже мальчик пришёл к выводу – папа был прав. И несмотря на привязанность к маме, по-иному взглянул на ситуацию. Такой же вывод сделала бабушка. Та, что не желала терять контроль над дочерью. Но время упущено и ничего не изменить.

Самому же брюнету не доставало твёрдости! Его воспитывали в иной парадигме, он был до чрезвычайности мягок. Чему удивлялись предприниматели, с кем приходилось общаться. Их объединяли мольбы единому богу – успеху! Тот измерялся толщиной кошелька и возможностью купить всё и вся. На этом фоне исключением выбивался русоволосый, с кем теперь беседовал. Он работал в компании, собственником которой был брюнет. Но это не сказывалось на их общении.

Русоволосый был крупным мужчиной, косая сажень в плечах и приехал откуда-то с севера. Вместе с ним в столице оказались жена да куча ребятишек. И поначалу брюнет присматривался к заместителю. Наблюдал, как выполняет поручения, многие из которых весьма деликатного свойства. Однако русоволосый зарекомендовал себя профессионально. Никогда не выходил за рамки дозволенного. Возможно, благодаря этому они сблизились и общались не только по рабочим вопросам.

В отличие от других сотрудников, русоволосый легко находил общий язык со всеми. Брюнета удивляла его способность поддерживать отношения с теми, к кому испытывал

робость. По непонятной причине, хозяин предприятия смущался, общаясь с представителями власти. Даже когда оставали для проверки документов, ему было не по себе. А если речь шла о служащих высокого ранга, самый обычный обед становился непреодолимой трудностью.

Кроме того, брюнет завидовал его умению управляться с девушками, перед которыми тушевался. Несмотря на то что русоволосый держался отстранённо, девицы так и липли к нему. И однажды, когда рабочее время подошло к завершению а в офисе осталось несколько сотрудниц, ответил одной из них следующее. На неоднократные намёки, что высказывались в его адрес, заявил, мол готов взять её в жёны. Но если сохранила девственность.

Едва он закончил, женщины переглянулись. Русоволосый тем временем уточнил:

– Ну что, Вера, пойдёшь за меня? – судя по тону, он был предельно серьёзен.

Молоденькая сотрудница оробела. Она растерянно смотрела на брюнета, не зная, что ответить. На выручку поспешила подруга и, заполняя паузу, задорно воскликнула:

– Ого! Я вижу праздник намечается? Пожалуйста, уточните, вы будете разводиться с женой или как? – и торжествующе взглянула на русоволосого.

Брюнет с интересом наблюдал за разговором. Ему нравилась динамика, и он ждал ответа заместителя. Тот не стал медлить и, не сводя глаз с молоденькой девушки, кому пред-

ложил замужество, произнёс:

– Думаете, я шучу? Напрасно! Но во-первых, о разводе речи не идёт, а для любопытствующих уточню, мы с женой не зарегистрированы. Но дети носят мою фамилию, равно как и жена. Всё же, как насчёт невинности? Не желаю никого обидеть, но женщины, побывавшие в чужих руках, меня не интересуют...

Вот это поворот! Присутствующие как по команде повернули головы и посмотрели на руководителя. Заинтригованный брюнет обратился к русоволосому:

– Ты серьёзно?

Тот спокойно ответил:

– Разумеется! Разве такими вещами шутят?

Разговор становился всё интереснее. Женщины осмысливали услышанное. И вот что любопытно, на первый взгляд русоволосый не сказал ничего обидного. Но они вдруг почувствовали себя уязвлёнными! Впрочем, трудно объяснить зачем многие до замужества теряют невинность. А те, кто на них женятся, относятся к этому буднично. Совершенно не принимая в расчёт биологический фактор. Потому и живёт женщина, в ком побывали многие, словно флюгер, кому приятно чувствовать себя многократно использованной?

В это время вскипел чайник. Та, кого звали Вера, принялась колдовать над жестяными банками. Она достала чабрец, душицу, зверобой и, стараясь не просыпать, поместила в заварочный чайник. Затем залила кипятком, накрыла крыш-

кой и поставила на журнальный столик. Где с трудом уместились чашки, конфеты, печенье и фрукты. Всё было готово к чаепитию.

Уже через минуту в бухгалтерии стоял аромат. Благоухание трав распространилось повсюду. Вера наполнила чашки, предлагая отведать напиток. И тогда Брюнет, желая разрядить обстановку, примиряюще сказал:

– Ну, ладно. Пошутили и будет...

Русоволосый молчал. Он с удовольствием вкушал чай. Насыщенные травы, огонь и вода, сплелись в непревзойдённой пляске! Она увлекла терпкостью вкупе с приятной горчинкой. Сотрудники оценили умение Веры, а подруга пошутила:

– Ну разве не хороша? Каждый день будет баловать чайком.

Брюнет, понимая, что неприятное ощущение, испытываемое женщинами, никуда не делось, мягко произнёс:

– Хватит. Не наигралась?

Девушка смутилась, но тут в разговор вмешалась главбух. С любопытством поглядывая на русоволосого, она уточнила:

– Вы не шутите по поводу невинности?

Русоволосый допил чай и ответил:

– Биологию никто не отменял. Если интересуется моё мнение, извольте. Но заранее прошу простить, это не понравится...

Он взглянул на главбуху. Та, перенимая его манеру, негромко протянула:

– А вот это интересно. Окажите милость...

Русоволосый поставил чашку на столик. Затем не спеша взял чайник и наполнил до половины. После добавил мёд, щепотку соли, перец, разломал конфету и тоже погрузил туда. В довесок раскрошил печенье, из сахарницы подсластил и напоследок булькнул томатного сока. Тщательно перемешал и отставил в сторону. Завершив приготовления, ни на кого не глядя, буркнул:

– Женщина, побывавшая в постели многих, – нечистая. Раньше таких не брали замуж. Но сегодня девственность – экзотическая редкость. Чтобы это понять, отведайте из чаши, – он указал на ту, в которой смешал несоединимое. – А затем сделайте глоток чистой воды. Так и женщина. Если повезёт, осушишь сам. Нет, всю жизнь будешь пить... – он осёкся, но договорил, – ещё раз прошу, не обижайтесь.

После придвинул чашку с мутным содержимым на середину столика. И хоть в ней находились мёд, сахар, конфеты и печенье, а также перец, соль и томатный сок, никто не проявил интереса.

– Напрасно вы так, – проговорила главбух, будто очнувшись. – В жизни всякое случается. Что ж теперь, в монастырь?

Русоволосый молчал. Брюнет, наблюдая за барышнями, с удивлением отметил, что, несмотря на, казалось бы, обидные слова, никто не оскорбился! Возможно, из-за горечи, сквожившей в словах заместителя. Отчего-то ему вспомнились

бывшие. Ни одна не была девственницей! Брюнету стало не по себе, ведь раньше об этом не задумывался...

Бухгалтерия жизни

Он внимательно посмотрел на русоволосого. Тот сидел на скамейке, изучая прохожих. В это время один из голубей, приземлившись неподалёку, подошёл и укоризненно взглянул. Брюнет почувствовал себя неудобно. Неужто будучи вполне обеспеченным, он не в состоянии помочь крохотной пичуге? Мужчина встал и стараясь не вспугнуть направился в сторону киоска.

Русоволосый всё понял и улыбнулся. Руководитель купил несколько булок, и вернувшись, раскрошил у скамьи. Обильное угощение привлекло не только голубей, но и воробьёв. Они шумно слетелись и приступили к пиршеству. Русоволосый добродушно заметил:

– Как мало им нужно. Поклевали и довольны! То ли дело люди...

Брюнет задумался. В самом деле, взять хотя бы его. Он много работает, предприятие растёт, и на первый взгляд, всё в норме. Но почему-то это не приносит радости! Более того, ему не раз доводилось наблюдать, как сотрудники счастливыми, расходятся по домам. В то же время он, днюя и ночуя в кабинете, лишён обычного удовольствия. Какое испытал сейчас, просто покормив птиц! Как странно устроены люди, одни, подсчитывая прибыль, превращаются в сквалыг, другие, отдавая последнее, – счастливы безмерно! Где золотая

середина?

Русоволосый, словно подслушав его мысли, обронил:

– Интересно, сколько мне осталось? Если немного, зачем тратить время на пустяки?

Предпринимательская жилка вовлекла брюнета в разговор:

– И что предлагаешь?

Русоволосый рассмеялся:

– Ничего! Так, размышляю. Вот я, к примеру, для чего живу?

Брюнет задумался. Беседа, становилась непредсказуемой. Возможно, именно за это он ценил общение с заместителем.

– То, что сейчас скажу, может показаться странным, – осторожно начал фразу, – но я тебе завидую. У тебя семья, дети. Чего ещё желать?

В его словах прозвучала такая боль, что русоволосый повернулся и пристально посмотрел. Брюнет выдержал взгляд и продолжил:

– Нет, я серьёзно. По мне, смысл жизни – в самой жизни! В её продолжении...

Он смолк. Привычное разочарование замаячило на горизонте. Ещё немного и оно станет невыносимо! Его острый ум метался в поисках ответа, варианты менялись один за другим, но безуспешно...

Русоволосый, видя такое дело, положил руку ему на плечо. Брюнет благодарно вздохнул и объявил:

– Довольно! Больше так продолжаться не может. Ты подсказал дельную мысль.

Собеседник с интересом слушал.

– Я тут прикинул, сколько у меня накоплено, – медленно заговорил брюнет. – И предположим, что жить осталось лет эдак пятьдесят, – русоволосый запротестовал, но он жестом остановил, – то если ежедневно буду тратить столько, сколько ты зарабатываешь в месяц, всё равно останется. Спрашивается, на что я расходую время?

Высказавшись, он обмяк. Русоволосый озадачился, такой поворот встревожил. Оказывается, его руководитель, кому завидовали, считая везунчиком, – несчастлив! Он внимательно посмотрел на брюнета и обнаружил разочарованного жизнью мужчину. Но ведь ему немногим более тридцати! Так и не решившись сказать что-либо ободряющее, затих.

Прошло несколько минут. Приятели молча сидели на скамье. Тревожно звенели мобильные, пустеющий сквер наполнило стрекотанье сверчков, а вечерняя прохлада осенила благодатью. Солнце устало скрылось за горизонт, и когда оно совсем исчезло, русоволосый заговорил:

– Как сложится дальше, не знаю. Но я благодарен за возможность работать в коллективе, где уважение – норма! Поверь, мне есть с чем сравнивать. Иногда приходилось работать в таких местах, откуда хочется поскорее сбежать.

Погружённый в раздумья брюнет прислушался. Заместитель продолжил:

– Что касается смысла жизни, ты – талантливый предприниматель, всё, к чему прикасаешься, приносит доход. Я тут беседовал с кадровиком и удивился: с момента основания предприятия практически нет увольнений. Так что, лучшего места работы я не встречал. Ты даёшь возможность прокормить семьи. Разве этого мало?

Брюнет невидящими глазами смотрел в никуда. Он понимал, собеседник пытается утешить, но в душе царила неразбериха. Вся его жизнь, без тепла и уюта, промелькнула. Он пытался отыскать хоть мгновение счастья, но кроме всплешек удовольствия ничего не находил. Ему доводилось слышать, такое бывает перед смертью. Неужто это конец?!

Русоволосый, видя, что собеседник погрузился в себя, несильно толкнул. Брюнет вышел из оцепенения. Он озирался, будто впервые видел то, что окружало. Заместитель улыбнулся и спросил:

– Пойдём? Или ещё посидим?

Брюнет взглянул на часы. Циферблат показал начало десятого. Их молчаливая беседа затянулась до сумерек. Он кивнул, и они направились к выходу...

На следующий день руководитель взял отпуск и уехал в неизвестном направлении. Он выключил телефон и исчез со всех радаров. Никто не мог даже предположить, куда отправился. Несмотря на это, жизнь предприятия продолжалась в штатном режиме. Отлаженный механизм работал как часы. Сотрудники выполняли обязанности, не зная, что творится

с владельцем.

Брюнет тем временем преодолевал километр за километром. Он двигался в сторону юго-востока и быстро миновал Рязань, добравшись до Тамбова. Однако в городе не остановился, и оставив его позади наткнулся на любопытное название – Тригуляй! Красивое словечко заставило улыбнуться, и решив заночевать он припарковался у ворот Иоанно-Предтеченского монастыря. Но едва закрыл глаза, в окошко постучали. Возле машины стоял невысокий монах.

– Прошу простить, – произнёс монах, – могу предложить более удобное место для ночлега?

Брюнет растерялся, ему было неловко, вместе с тем напряжение истощило. Он благодарно кивнул. Монах показал следовать за ним. Странник вышел из машины и, прихватив дорожную сумку, направился по его стопам.

Гостя разместили в комнате, рассчитанной на несколько персон. Через минуту вошёл послушник и пригласил к ужину, но брюнет отказался. Чем дальше удалялся от столицы, тем сильнее сказывалась усталость. Монах пожелал спокойной ночи и вместе с послушником удалился. Едва брюнет коснулся подушки, как погрузился в объятия дрёмы. Он дремал и бодрствовал одновременно...

Следующим утром встал задолго до рассвета. Отдохнув в комнате, где находили приют странники, почувствовал прилив сил! Тело налилось мощью. Брюнет с удивлением ощутил ток крови, тепло дыхания и упругость мышц. Он пружи-

нисто поднялся, в нём бурлила жизнь. Такое забытое ощущение!

Раздался стук в дверь и вошёл тот самый монах. Он позвал к завтраку. Брюнет закинул сумку на плечо, и они прошли в трапезную, где находилось несколько мужчин. Все с аппетитом кушали и негромко переговаривались.

Сразу после завтрака монах предложил присутствующим гостить столько, сколько потребуется. Уточнив, что это никому ни в тягость. Сам же извинился, нужно отвезти рамки для пчёл. Брюнет вызвался быть водителем. Монах не возражал, и они вышли на улицу, где ожидал послушник с сумкой. Её загрузили в багажник, и джип двинулся в направлении, куда указал монах.

Спустя четверть часа добрались до пасеки. Тяжёлый джип подъехал к вагончику, возле которого встретил дедушка. Такой, какие раньше обитали в сказках. Густая борода, степенность, но главное – доброта, излучаемая весёлыми, умными глазами. И пока брюнет с послушником выгружали сумку, монах и дедушка поздоровались.

Судя по объятиям, в какие заключили друг друга, их связывала давняя дружба. Затем пасечник поставил кипятить воду и достал из вагончика чашки. Он заварил чай и предложил отведать мёду. Вчетвером мужчины уселись за огромный кленовый пенёк. Монах и пасечник принялись обсуждать рамки, воск, медогонку и прочее. Оба оказались сведущими в пчеловодстве. Брюнет с интересом прислушивался к раз-

говору.

Как выяснилось, монах и пасечник знали друг друга с юности. Один посвятил жизнь служению религии, другой – астрономии. Иными словами, придерживался светских взглядов на мироустройство. Его убеждённость базировалась на внушительном научном фундаменте. Это обстоятельство служило причиной бесконечного спора, длящегося всю жизнь. Однако со временем увлёкся разведением пчёл, а поскольку монастырь, где служил друг, располагался в благоприятном для пчеловодства регионе, перевёз сюда пасеку. И тут брюнету стало понятно, никакой личной надобности отвезти рамки у монаха не было. Он просто желал увидеть друга. Вот и наведался на пасеку.

– В жизни не бывает повторений... – продолжая мысль, говорил монах, – ничто не свершается дважды. Свидетельство тому – сама жизнь... – и пригубил горячий чай.

– Но астрономия утверждает обратное, – улыбаясь ответил пасечник, – Жизнь подчинена строгому распорядку. Все явления – режимные! И если известна природа какого-либо события, время, когда оно случается, то можно предугадать повторение.

Монах допил чай и остановил взгляд на ульях. Он чему-то улыбнулся и произнёс:

– Ни одна пчела не садится на цветок дважды. Взяв нектар, более не возвращается. Цветок пуст.

Пасечник молчал. Довод его не убедил, и он возразил:

– Но сезон закончится, придёт осень, за ней зима и снова весна. Цветы вновь украсят поля, и пчёлы будут собирать нектар. Это и есть повторение...

Брюнет вспомнил разговор про женскую невинность. Каковую условием поставил русоволосый, прежде чем взять Веру в жёны. После того, что сейчас услышал, понял – сама природа устроила так, чтобы девушки выходили замуж девственными. Они – подобны цветкам! И если кто-то выпил нектар, цветок остаётся пустым. Его память воскресила бывших жён. Всё это время он пытался утолить жажду из пустых сосудов. Но в них ничего не было...

Прошло около часа, гости распрощались и направились к монастырю. И когда подъехали к воротам, брюнет поблагодарил монаха за гостеприимство. Тот перекрестил и благословил.

Странник двинулся вдоль посёлка в поисках магазина. Он проехал в центр и увидел небольшой лабаз. Едва вошёл внутрь, удивился пустым, по столичным меркам, прилавкам. На что продавщица, заметив его недоумение, посоветовала на невысокую покупательскую способность. Внимательно её выслушав, брюнет купил упаковку воды, несколько коробок сока, разного вида сыров и колбас, пару ящиков консервов, а также без счёта конфет, печенья и пряников. Купленное едва уместилось в багажнике. Удивлённая продавщица радовалась везению. Покупатель сделал выручку! Теперь можно рассчитывать на зарплату...

Подчиняясь какому-то странному порыву, брюнет поехал в сторону пасеки. В немногословном отшельнике он почувствовал родственную душу. Того, с кем хочется поговорить и, возможно, выслушать совет. Его нагруженный джип натужно поскрипывал и когда подъехал, заметил мальчугана. Худощавый подросток старательно помогал пасечнику. Они сняли крышку с улья и меняли рамки.

Странник на всякий случай поднял окно. Увидав джип, старик махнул рукой, мол, скоро закончу. И действительно, быстро управившись, оба подошли к машине. Гость извинился за визит без приглашения.

– Спасибо, что навестил, – поблагодарил пасечник и, указав на помощника, представил, – вот, рекомендую – Павел Петрович. Моя правая рука.

Подросток смутился и скрылся в вагончике. Оттуда вышел с ведром и пошёл к ульям. Брюнет открыл багажник и спросил, куда выгрузить содержимое. Пасечник улыбнулся, но покачал головой.

– Зачем столько? – он смотрел смеющимися глазами.

Брюнет растерялся. Что-то подсказывало, старику вряд ли понадобится то, что скупил в лавке. Однако тот не стал смущать гостя и взял пачку печенья.

– С чаем попьём, – улыбаясь проговорил пасечник и добавил, – видишь Пашу, – он указал на помощника, – их четверо братьев и сестрёнка. Недавно погиб отец, вот он и зарабатывает на жизнь. Пожалуйста, отвези это им. Там оно

нужнее. И возвращайся, я буду ждать...

Брюнет выдохнул! Его участие не отвергли. Он дождался мальчика, которого пасечник усадил в машину, сказав, мол, это хороший человек, пускай мать примет продукты. После чего джип вернулся в посёлок и они подъехали к дому, где жил Павел.

Мужчина и мальчик стали заносить покупки. Для этого пришлось несколько раз спускаться к машине. А когда коробки оказались наверху, брюнет осторожно осмотрел жилое помещение. Было заметно, недавно сделали ремонт. И несмотря на небогатую обстановку, чувствовался уют и умелые руки хозяйки. Везде висели выглаженные занавески, стояли горшки с цветами. Вот только мама подростка встретила настороженно. Но переговорив с сыном, смягчилась и предложила чаю.

Брюнет вымыл руки и прошёл в кухню. А пока хозяйка хлопотала, его изучали малыши. Любопытные детские взгляды то и дело останавливались на упаковках со сладостями, но женщина, нахмутив брови, приструнила:

– Сначала борщ, а затем сладкое, – сказала она.

Брюнет отвернулся, скрывая улыбку. Он сделал несколько глотков обжигающего чая и осторожно приступил к расспросам. Правда, хозяйка отмалчивалась. Тем не менее гость был настойчив. Он видел глаза детей и исполнился решимости что-либо для них сделать.

Его настойчивость дала результат. Во время чаепития вы-

яснилось, жильё в залоге, а со смертью мужа выплачивать кредит обременительно. Оттого накопились просроченные платежи и банк подаёт в суд. Придётся возвращаться к родителям.

Брюнет попросил разрешения взглянуть на документы. Хозяйка неохотно принесла кредитный договор. Читая, он обратил внимание на сумму и мгновенно приняв решение, спросил, может ли она проехать с ним в отделение банка? Видя удивление, попросил взять с собой паспорт. Хозяйка покачала головой. Но гость, встав из-за стола, ответил, мол, буду ждать в машине. И вышел...

Минут через пять показалась смущённая хозяйка. Она наскоро привела себя в порядок и села на заднее сиденье. Узнав адрес, брюнет нажал на педаль. Навигатор оперативно привёл в Тамбов. Вдвоём они вошли в отделение банка, там брюнет усадил спутницу в кресло, а сам поинтересовался, как пройти в кабинет начальства. На вопрос зачем, ответил: погашение задолженности и уже через минуту сидел напротив руководителя.

Им оказался типичный представитель кредитно-финансовой сферы, кто выслушал предложение погасить кредит, но снять пени и штрафы. После чего театрально всплеснул руками и заявил, дескать, поздно, банк намерен взыскать всю задолженность. Брюнет улыбнулся и возразил, что суд, скорее всего, обнулит штрафы и пени, а оставит ставку рефинансирования. Кроме того, не факт, что жильё возможно ре-

ализовать по полной стоимости. Но он готов прямо сейчас погасить кредит и просроченные проценты.

Управляющий стоял на своём. Тогда брюнет направился к двери. Однако взявши за ручку, вымолвил:

– Будет жаль, когда руководство банка узнает о халатности, выраженной в действиях не в интересах кредитной организации. А письменное заявление погасить кредит досрочно поставит в неловкое положение. Придётся объяснять, почему не приняли деньги. Кроме того, я намерен посетить головной офис и там разрешить ситуацию.

Закончив фразу, он вышел и, подойдя к женщине, встал рядом. На молчаливый вопрос кивнул, не беспокойся. Всё будет хорошо!

Как и предполагал, его попросили вернуться. По всей видимости управляющий доложил руководству и получил добро отменить пени и штрафы при условии, что кредит и проценты будут выплачены в полном объёме. Формальности быстро уладили, и спустя час брюнет отвёз хозяйку домой.

Женщина не знала, что сказать! Всю дорогу она молчала, прижимая свидетельство о собственности. Оставалось снять обременение, но это дело нескольких дней. Теперь ей не придётся возвращаться к родителям.

Но и это оказалось не всё, так как подъехав к дому, брюнет вручил вдове тугой конверт. Пока улаживали дела, он снял наличные. Тем не менее женщина решительно отказалась! Она и так не знает, как благодарить. На это брюнет возра-

зил, мол, деньги не ей, а детям. Им нужны вещи, питание, компьютеры. И потом, если неудобно принимать от постороннего, пускай считает его дядей. Вконец растроганная, та расплакалась. Тогда брюнет сообщил, что пока не выйдет замуж, ежемесячно на её счёт будет поступать определённая сумма. А дальше будет видно.

Первый среди равных

Уже дома он загрузил в телефон многодетной матери банковское приложение, объяснил, как им пользоваться, и оставил номер, по которому его можно найти. Получив обещание регулярно звонить, простился с детворой. Им предстояло провести первую ночь в собственном жилье.

А пока суть да дело, смеркалось. День догорал и в небе появились звёзды. Брюнет выехал из посёлка, вспоминая события дня. Не свойственная ранее радость переполняла! Пожалуй, это был один из немногих дней его жизни, наполненный смыслом.

Пасечник, как и обещал, ждал возле костра. Он жестом пригласил отужинать. На уже знакомом пне остывал котелок с кашей. Только теперь брюнет почувствовал, что проголодался.

Мужчины не спеша насытились, оба молчали, и только сверчки заводили ночные рулады. Назойливых комаров отгонял дым, а звёздное небо завораживало. Время, словно песок, струилось сквозь пальцы. Возле огня пасечник казался героем сказки. Улыбаясь, он глядел из-под косматых бровей, понимая: в жизни брюнета случилось нечто, и оно обязательно изменит течение бытия.

Щурясь на пламя, старик сказал:

– Хорошее ты сделал дело.

Брюнет удивлённо посмотрел, но промолчал. Пасечник продолжил:

– Забота о сиротах – достойный поступок. Когда-то это было нормой...

Брюнет задумался. Захотелось спросить о наболевшем. Немного смущаясь, он произнёс:

– Как думаете, для чего живём?

Вопрос не удивил пасечника. Подбрасывая ветку в огонь, он спросил в ответ:

– А сам что мыслишь?

Брюнет молчал. Если бы он знал! Тогда пасечник вымолвил:

– Жизнь – есть любовь! Без неё ничто не имеет смысла...

Брюнет посмотрел ему в глаза, старик был серьёзен.

– Сейчас ночь и солнца не видно. Но это не значит, что его нет. Там, – пасечник поднял глаза к звёздам, – живёт любовь. Её называют – гравитация! Вот, например, земля, – он коснулся травы, – нашу планету влечёт к солнцу, оно дарует жизнь. Не будь солнца, всё живое умрёт.

– Почему? – удивился брюнет.

Пасечник усмехнулся. В глазах читалось: не понимаешь? Видя растерянность гостя, пояснил:

– Представь, что Земля вращается не вокруг Солнца, а вокруг Юпитера. Разве сможет он её обогреть? Нет! Без солнечных лучей Земле не выжить...

Старик замолчал, и только огонь, потрескивая, взметал

ввысь бесчисленные искры.

– Как на небе, так и на земле, – негромко продолжил он, – но люди полагают, будто можно изменить течение жизни. Одни придумали выборы, другие иные развлечения, лишь бы потешить самолюбие.

Брюнет удивился, как он узнал его мысли?

– Было время, – говорил пасечник, – когда собирался сход, на котором выбирали главу. Но выбирали из тех, кто соответствовал. Он и становился первым среди равных. И если ты не женат, нас с тобой бы ни за что не выбрали...

– Как так? – не понял брюнет.

Пасечник улыбнулся:

– Откуда знать не имеющему семьи, нужды тех, у кого мал мала меньше?

Брюнет задумался. Действительно, не создав собственной жизни, как управлять теми, у кого она есть? Он вспомнил заместителя. Похоже, русоволосый оказался прав.

– Разумеется, – продолжал пасечник, – случалось и мужчине оставаться бобылём. Но это была редкость. Потому что он принадлежал роду и его бы обязательно женили. В те времена жили на земле, а её нужно обрабатывать...

Неспешные рассуждения содержали столько житейской опытности, сколько не сыщется во всех философских трактатах. Их брюнет поглощал в огромных количествах. Эта пыльная груда заполнила все полки книжного шкафа.

– Не моё это дело, – прервал его размышления пасечник, –

но почему ты не женат? Тебе, если не ошибаюсь, нет и сорока...

– Был, – отвлекаясь от раздумий, ответил брюнет. И добавил: – Неоднократно.

– Бывает, – лаконично отозвался старик.

– Видно, пока не встретил, – машинально произнёс брюнет.

Он поднёс руку к пламени и ощутил дыхание огня. Жар не давал приблизиться, пришлось держать руку на удалении.

Пасечник пошёл к вагончику и принёс свёрнутый гамак. Он ловко натянул его между дубами и жестом указал гостю место ночлега. Оставшееся время они провели созерцая языки пламени. Наконец, те смирились и затихли. Пасечник залил угли, после чего пожелал спокойной ночи. Сам же разложил раскладушку и повалился на неё.

Брюнет подошёл к гамаку, проверил на прочность и приготовился ко сну. Покачиваясь, он смотрел на звёзды, что мелькали сквозь верхушки деревьев. Ночная мгла навевала воспоминания о возлюбленной! Их первом поцелуе и робких прикосновениях. От нахлынувшего, стало не по себе и брюнет явственно ощутил запах её тела. Острое осознание вины, накатило! Как же так? Он любил девушку, и ничто не мешало взять её в Москву. Но, ослеплённый блеском первопрестольной, смалодушничал. Предпочитая оправдаться, мол, отучусь, а позже заберу. Но время шло, и с каждым днём её облик становился расплывчатым...

Он вспомнил, как отец ежемесячно выдавал на расходы приличную сумму. Таковую, что позволила провинциалу влиться в ряды «золотой молодёжи». Где быстро познал вкус женского тела, причём это случилось обыденно, и спутница не придавала тому значения! Затем последовала череда бессмысленных, ни к чему не обязывающих интриг. Всё закрутилось и перемешалось. Рестораны, клубы, случайные связи. На этом фоне целомудренная возлюбленная затерялась. У него под рукой оказался огромный выбор легкодоступных девиц, кого достаточно пригласить на ужин.

Сей утомительный карнавал промелькнул и брюнет понял простую вещь, его отношения с девицами строились по формуле «деньги – товар»! О любви речи не шло. И причина семейных неудач, в том и состояла. Он покупал женщин! Подарками, ресторанами, иными безумствами. Правда, они отдавали себе в том отчёт. Он нет. Оттого вина всецело на нём. Его бывшие честно выполняли условия договора, продавая себя. Это он питал иллюзии про любовь и верность...

Прозрение оказалось столь неожиданным, что брюнет вскочил и зашагал между ульями! Пасечник открыл глаза, но ничего не сказал. В такие минуты не стоит беспокоить, к тому же чужим умом сыт не будешь. Учатся на собственных ошибках.

Внезапно возникло желание всё исправить! Брюнет достал мобильный, но номера возлюбленной не оказалось. Тогда решил набрать маму и спросить её телефон. Невзирая на

темень, едва не нажал кнопку, но остановился. Другое предположение окатило! А если у неё всё хорошо? Наверняка вышла замуж и нарожала деток. А тут он, со своим раскаянием. Разбередит душу, и что дальше?

Брюнет застыл в нерешительности. Он поёжился от утренней свежести. Впервые в жизни не понимал, как поступить! С одной стороны, хотелось узнать, как сложилась её жизнь. С другой, это даст повод для сплетен. И если у неё всё хорошо, вряд ли злословие понравится мужу. А если не очень, возникнет надежда. И что тогда?

Тем временем рассвело. Предрассветная дымка окутала полянку, где стояли ульи. Пасечник поднялся и направился к рукомойнику. Он с удовольствием умылся и почистил зубы. После принялся готовить завтрак, дабы накормить гостя. И вскоре они сидели у пня и пили ароматный чай. Старик добавил мяты, её запах вернул к действительности.

– Как спалось? – добродушно поинтересовался отшельник.

Брюнет улыбнулся.

– Бывает, – кивнул пасечник и, помедлив, поделился: – Я тоже пытался убежать от себя. Не смог. И у тебя не получится.

Брюнет по-прежнему молчал.

– Давеча ты обмолвился, что ещё не встретил, – брюнет насторожился, но пасечник жестом успокоил. Правда затем добавил: – Таким, каков ты есть, тебе не суждено встре-

тить...

Брюнет от растерянности выронил чашку. Она мягко упала в траву. Он недоумённо взглянул на пасечника. От былой иронии не осталось следов. Перед ним сидел глубокий старик, чьи глаза излучали понимание. Вот только поделиться им он не мог. Каждый сам, по крупицам, собирает его в копилку.

– Почему? – негромко спросил брюнет.

Пасечник раздумывал. Бывают мгновенья, когда слово может убить. Главное, не ошибиться!

– Как думаешь, – взвешивая каждый звук, проговорил он, – Солнце заботится о том, чтобы привлечь к себе планеты? Или оно просто светит...

Брюнет запутался. Он перестал понимать отшельника. Причём здесь Солнце? Но старик замолчал и не проронил ни слова. В тишине они позавтракали, и гость, наскоро попрощавшись, уехал. Он покинул радушного хозяина, потому что чувствовал – ещё немного и окончательно утонет в беспомощности!

Тяжёлый джип выскочил на трассу и на бешеной скорости помчался куда глаза глядят. Но уже на ближайшем посту остановили. Молодой инспектор неторопливо изучал документы. Его смутили невыспавшиеся глаза и нервозность водителя. Проверив брюнета на алкоголь, выписал штраф за нарушение скоростного режима. Джип проехал несколько километров и свернул с дороги. Брюнет дышал будто загнан-

ная лошадь. В нём посеяно сомнение!

По прошествии времени пришёл в себя. Вернулась рас-судительность. Не мягкость, впитанная с материнским мо-локом, а здравомыслие, присущее отцу. Благодаря ему те-перь жёг стыд, что так неблагодарно обошёлся с отшельни-ком. Сам навязался и сам же сорвался как от зачумлённого. Превозмогая желание укатить с глаз долой, брюнет решил вернуться. Но как отреагирует старик?

Он медленно выехал на трассу и двинулся обратно. На этот раз не спешил. Табун под капотом благополучно доста-вил к вагончику. Возле ульев трудились пасечник и тот са-мый мальчик, с кем познакомился накануне. Увидав джип, он радостно побежал навстречу.

Брюнет вышел из машины. Мальчик бросился кипятить чайник, а старик подошёл поздороваться. Он держался, буд-то ничего не произошло. Едва гость открыл рот, пасечник прижал палец к губам: не стоит. Ты здесь и это главное! И по-ка подросток накрывал импровизированный стол, оба мол-чали.

Управившись, мальчик оседлал велосипед и укатил. Па-сечник отправил в монастырь, дав какое-то поручение. А ко-гда остались вдвоём, сказал:

– Я знаю, ты погасил долг. Большое спасибо, – его лицо расплылось в улыбке.

– Простите меня, – не удержался брюнет, – я вёл себя по-хамски...

– Разве? – удивился пасечник. – Человек, который помог вдове и детям, не может быть хамом.

– Но, – запротестовал брюнет.

– Никаких но, – возразил старик. И добавил: – Пожалуй-ста, не спорь. Я лучше разбираюсь в людях. Сегодня в тебе зародилось нечто, чего сам пока не понимаешь. Но придёт время, и оно обязательно даст о себе знать. А утром умчался не ты. То была твоя тень...

Брюнет сидел свесив голову. Он и сам чувствовал, с ним что-то происходит. Вот только что? По-прежнему не глядя на старика, спросил:

– Вы сказали, от себя не убежишь. Разве я пытаюсь?

Пасечник улыбнулся, но не ответил. Однако молчанье было красноречивым. Огорчённый брюнет попросил разрешения изредка звонить. Старик развёл руками, телефоном не пользуюсь, так что лучше приезжай. Гость поднялся, настало время прощаться. Пасечник вынес из вагончика баночку мёда. Брюнет благодарно принял угощение.

– Возвращайся домой, – сказал старик. – Тебе есть чем заняться...

Брюнет кивнул и сел в машину. Он развернулся и, поглядывая в зеркало заднего вида, осторожно двинулся по просёлочной дороге. Ему предстояло вернуться...

Миновав гудящий Тамбов, джип увеличил скорость. Он органично влился в дорожные потоки. Двигаясь навстречу, те подчинялись правилам, нарушение которых чревато. Их

слаженное движение напоминало реку. Кого в той реке только не было! И краснопёрки, машинками класса А, прытко сновавшие по сторонам. В них сидели недавно получившие права. Изю всех сил держась уверенно, они с трудом обуздывали рулевое колесо. Но выдавала неопытность. По этой причине бывалые водители держались подальше. Тут же натруженными налимками пыхтели неуклюжие «Газели». В их кузова втиснули ящики, заполняя пространство. И сбросив груз, они возвращались туда, где дожидалась очередная партия. Работы хватало, всё кипело.

Изредка мелькали кургузые джипы. Суетливыми толстолюбиками, подчёркивая собственную значимость. В них восседали невысокие и лысоватые. Старательно заполнявшие душевную пустоту размером авто.

Перед небольшой деревней, образовался затор. Водители встревоженно гудели, не понимая причины остановки. Но вскоре он рассосался и трасса приняла в объѣтыя желающих. Широкой лентой рассекая поля, она скрашивала путь деревьями. Над ними, словно над поверхностью воды, таялись радары. Незаметными блеснами выцеливая зазевавшихся, фиксировали превышение скорости. Жизнь в реке бурлила.

Брюнет миновал Рязань, здесь на глаза попали хлопотливые судаки-такси. Вместе с ними поблѣкшими форелями сновали тойоты. Их былой лоск сошёл, но выносливость по-прежнему держалась на уровне. Дополняла картину отече-

ственная восьмёрка с шаркающим днищем...

Когда подъехал к столице, замелькали авто представительского класса. Их чрева разбухли от хозяев жизни. Плавно покачиваясь, они сглатывали неровности дороги.

Брюнет глянул в боковое зеркало. Стремительно прожужжав, в точку превратилось купе. Его взгляд выхватил джип, понуро стоявший на обочине. На широком капоте красовалась аэрография лошадиной морды.

Хозяин

Мужчина въехал в Москву и обратил внимание на два упитанных карася бизнес-класса, они столкнулись на перекрёстке. На место аварии уже прибыла полиция и молодой инспектор суетился, чтоб не задерживались. Но несмотря на раннее утро, желающих взглянуть на чужое несчастье оказалось немало.

Брюнет медленно миновал груды покорёженного металла. Внушительное пятно на асфальте свидетельствовало: без жертв не обошлось. Там же суетились медработники, склонившиеся над телом.

В это время взошло солнце! Его лучи озарили город, но тому, кто застыл у руля, не ощутить его тепло. Утро не предвещало ничего хорошего его родственникам.

К своему удивлению, брюнет спокойно отнёсся к виду смерти. Вызревшее в нём безучастие вытеснило былую мнительность. Он явно ощутил, как нечто доселе неведомое наполнило уверенностью. И теперь не смущали полицейские, от одного вида которых недавно робел. Брюнет равнодушно наблюдал за ними, понимая, сам мог оказаться на месте того, кто расстался с жизнью.

Размышляя, с удивлением отметил, как ведёт внутренний диалог. Прежде не доводилось такое замечать. Теперь же хорошо знакомая его половина куталась в привычные фразы.

Но другая имела противоположное мнение. Каким-то странным образом его сознание уместило разные точки зрения. И теперь предстояло с этим жить. К тому же, хорошо знакомая робость просила поскорее покинуть это место. Ей был неприятен вид крови. Уверенность же, наоборот, с интересом изучала аварию. Их спор завершился обменом фраз:

– Пожалуйста, поехали, – умоляла робость. – Ещё немного и мне станет дурно...

– Да ладно тебе, – возражала уверенность и добавила: – Сейчас только узнаем, жив он или нет.

На первый взгляд могло показаться, будто уверенность главенствует. Однако робость не стала спорить и, пока соперница погрузилась в изучение, резко нажала на педаль. Джип забористо набрал обороты, место трагедии осталось позади. Погруженный в мысли брюнет опомнился, только когда заехал во двор. Он привычно припарковался и вошёл в подъезд.

Дом, в котором проживал, находился у метро «Октябрьская». Брюнету нравился этот район. В былое время в соседнем подъезде жил отец. Они частенько прогуливались в парке, что разбит неподалёку. Брюнет мог часами бродить по набережной, вдыхая весенний воздух...

Когда открылась дверь, раздалась трель канарейки. Узнав хозяина, пичуга заливалась изо всех сил. На пороге стояла экономка. Обаятельная женщина, в прошлом учительница. Брюнет поздоровался, скинул обувь и прошёл к клетке.

Он просунул палец между прутьями, и канарейка привычно кольнула клювом.

Увидев хозяина жилья, экономка смутилась. Сегодня пригласила для уборки девушку, и не ожидала его возвращения. Брюнет, видя её растерянность, успокоил:

– Не волнуйтесь. Я приму душ и не стану вам мешать.

Экономка тут же отправила девушку в кабинет, понимая, что вскоре он окажется там. И пока брюнет находился в ванной, в кабинете всё блесело. Всё это время внутренний диалог не смолкал ни на минуту.

Изучая обстановку, набиравшая силу уверенность удивлялась: для чего столько вещей? Создаётся впечатление, что в квартире проживает не холостяк, а толпа.

Брюнет огляделся. Действительно, раньше не замечал перегруженность кабинета. Зачем, к примеру, здесь плазменная панель? Он ей ни разу не воспользовался. Кроме того, излишними показались массивные кресла. Гостей хозяин не принимал, а встречи проводил в кафе и ресторанах. Может пора избавиться от хлама?

Случайно взгляд упал на книжный шкаф, полки которого кряхтели от тяжести. Здесь теснились работы Аристотеля: «О душе», «О небе», «О небесных явлениях», «О философии», «О мире», а также «Политика», «Искусство риторики» и прочее, прочее, прочее. Витиевато-вычурные диалоги Платона громоздились чуточку выше, а величественный Марк Аврелий, притулился в углу. Правда, «Этика» Спино-

зы находилась рядом с рабочим столом. До неё было рукой подать. Там же примостились Шопенгауэр с работой «Мир как воля и представление», Ницше с «Рождением трагедии» и Сартр с фантазией «Бытие и ничто».

Брюнет подошёл к шкафу и открыл дверцу. Из любопытства попытался вспомнить, когда в последний раз брал в руки что-либо из философской мысли. Не смог.

Впечатлённая увиденным уверенность предложила:

– Может стоит другим дать прочесть? Зачем философы пылятся?

Ей мягко возразила робость:

– Пускай хранятся. Еды не просят...

Они стали препираться, выясняя кто прав.

Наблюдая за внутренней перепалкой, брюнет почувствовал, как зреет решение. Действительно, если у него руки не доходят, может книги кому-то пригодятся? Он задумчиво закрыл и снова открыл дверцу. Тем временем вердикт вызрел и был таков: что проку в философии, если не востребована? Отпущу-ка я философов на волю. Им там самое место...

Едва решение сформировалось, он с жаром принялся освобождать шкаф. Начал с экзистенциалистов, и на рабочий стол легли: Ясперс, Сабато, Мёрдок, Кьеркегор, Бовуар, Бердяев и иные. И уже через минуту внушительная горка скрыла блестящую поверхность. Её недра содержали интересные мысли, ироничные замечания, тонкие наблюдения, но они малоприменимы в жизни. И опустошив таким обра-

зом полки, брюнет достал рюкзак и доверху наполнил. Затем спустился на первый этаж, где несла вахту консьержка.

Просторный, светлый холл был украшением подъезда. Тяжёлая, массивная люстра освещала его множеством ламп. У стены красовался диван, обтянутый добротной бычьей кожей. К нему примыкал журнальный столик. На том столике лежали буклеты, газеты, а также домашняя утварь, чем соседи делились друг с другом. Туда брюнет и выгрузил содержимое рюкзака.

Он несколько раз поднялся и спустился, прежде чем кабинет был свободен от философской мысли. На пустых полках остались атлас звёздного неба и альбомы с фотографиями. Экономка принесла влажную тряпку и вытерла освободившееся место. Наблюдая за ней, брюнет подумал: «Пожалуй, избавлюсь от лишних вещей».

Когда распахнул платяной шкаф, сильно удивился, на плечиках аккуратно висели сорочки, костюмы, куртки, плащи и даже пальто. Верхние и средние отделения заполняли майки, джинсы и свитера. На нижних теснились коробки с обувью. Туфли, мокасины, кроссовки всех фасонов были припасены на любой случай жизни.

Изумлённый брюнет шагнул назад. Ему почудилось, будто он не в своей квартире, а в салоне магазина. Настолько избыточным показалось содержимое шкафа. Сзади подошла экономка и тихонько встала за спиной. Работодатель вернулся каким-то странным, по всей видимости, что-то случилось.

Брюнет повернулся к ней и, чуточку помедлив, задал вопрос:
– Вы по-прежнему посещаете церковь?

Экономка удивилась. Церковь – не прихоть! Но он прояснил свой интерес:

– Как думаете, уместно ли привезти туда вещи? Возможно, кому-то понадобятся. Большинство совсем новые...

Экономка удивилась ещё больше. Хорошие вещи всегда найдут тех, кто в них нуждается. Но вслух ничего не сказала. На его уточнение, может ли прямо сейчас съездить в церковь, кивнула. Хозяин взглянул на содержимое шкафа и поймал себя на мысли, что решение – осознанное! Он чувствовал себя стеснённо, будучи обременённым массой ненужных вещей.

Внимательно разглядывая гардероб, из всего многообразия оставил костюм из льна, один тёмный для работы, а также тёплый пиджак. Помимо этого, несколько сорочек, две майки, джинсы, свитер и спортивный костюм. Из верхней одежды выбрал куртку и пуховик. Остальное вместе с плечиками разложил на кровати. Получилась внушительная груда дорогой одежды. Затем вынул из шкафа дюжины полторы коробок с обувью и вызвал такси.

Пока они с экономкой сносили вещи, приехала машина. Консьержка с позволения взяла мужу тёплую куртку. На предложение выбрать костюм, свитер или обувь отказалась. Обувь не подходила по размеру, а остальное имелось.

Брюнет с экономкой загрузили всё в багажник, и женщина

укатила, обещая предоставить отчёт. Хозяин махнул рукой. Это вовсе не обязательно. Он поднялся домой и расплатился с девушкой, завершившей уборку. После чего с удовольствием прошёлся по холостяцкому жилью. Ему показалось, даже воздуха стало больше! Канарейка заливалась, выражая восторг. Брюнет подошёл к окну, что-то подсказывало: отдавая ненужное, он открывается новому. И оно не заставит долго ждать...

В приподнятом настроении собрался в парк. На сей раз сборы были короткими, так как выбирать что надеть, не пришлось. Единственный спортивный костюм был к услугам. Брюнет улыбнулся, отсутствие выбора экономит время. С этой мыслью вышел из дома.

Мужчина пружинистым шагом направился в парк. Внезапно возникло предвкушение чуда! Избавление от лишнего подействовало. Это ощущение человека, расставшегося с ноющей болью. Он миновал площадь перед главными воротами и вспомнил военрука. Седого подполковника с отменной памятью. Поскольку всякий раз проводя экскурсии, тот рассказывал, что парк – это главный военный объект города! Так было в далёком прошлом. Именно поэтому его разбивают на реке. Ведь в стародавние времена дорог не было, сплошь леса и поля. А учитывая нашу природу, особо не разгуляешься. По этой причине передвижение шло по рекам. В тёплое время дорога проходила по берегу, зимой – по льду.

Раньше, рассказывал военрук, в парке обязательно распо-

лагалось внутреннее озеро. Его соединяли каналом с рекой. На этом озерце стояли корабли, здесь были сухие доки где их приводили в порядок. Такое озерцо называлось «парк кораблей». Именно поэтому отвод от дороги и площадка для стоянки машин и сегодня называется парковкой. Кроме того, входом служит вогнутая площадь. В стародавние времена громкоговорителей не было и военачальник находился в центре, чтобы воины его слышали.

Брюнет прогулялся по парку и вышел к Москва-реке. На водной глади покачивались катера, но набережная была немногочисленна. Только два велосипедиста неторопливо крутили педали, рассуждая о земной круговерти. Провожая их взглядом, он вспомнил слова пасечника: «Тебе есть чем заняться». Интересно, что старик имел в виду?

Отчего-то вспомнился русоволосый. Во время их разговора поблагодаривший за возможность работать в хорошем коллективе. Брюнет тогда ещё подумал: а чем его предприятие отличается? Он стал размышлять и неожиданно пришёл к выводу, что многое можно улучшить. И вообще, почему не поделиться прибылью с теми, кто её зарабатывает? Математический склад ума привычно облёк размышления в цифры, и пока прогуливался, в голове созрел план...

На следующий день, едва солнце оказалось в зените, брюнет явился на работу. Администратор удивился его внешнему виду. Руководитель был одет в светлый льняной костюм и рубашку на выпуск. На босых ногах мокасины. Таким на-

чальника видеть не доводилось.

Брюнет приветливо кивнул и направился в кабинет. Администратор тотчас доложил русоволосому о прибытии хозяина. Исполняющий обязанности зашёл поздороваться. Они тепло поприветствовали друг друга и приступили к беседе, во время которой русоволосый едва успевал записывать всё, о чём говорил брюнет.

То, что легло на бумагу, открывало новую веху в жизни предприятия. Хозяин начал с приказа, не дожидаясь нового года, внести изменения в план социального развития. И согласно предлагаемому новшеству приказал зарезервировать внушительную сумму на подарки ко дню рождения всех, без исключения, членов семей сотрудников. Помимо этого, указал на необходимость выделить дополнительные ресурсы для выплат на новорождённых. Чтобы молодые семьи не задумывались о доходе в течение нескольких месяцев. На что русоволосый пошутил, дескать, проблема рождаемости будет решена. Брюнет улыбнулся. Далее перешли к школьникам и определили ежегодную сумму, которую с избытком хватит для покупки необходимого. И наконец, брюнет огорошил распоряжением ввести надбавки за стаж. Иными словами, за каждый год полагалась прибавка к ежемесячной заработной плате. Сумму назвал тут же. Кроме того, поручил формировать кадровый резерв только из работающих сотрудников. Вводилась система, согласно которой карьера не ограничивалась специализацией. Исключение составили

бухгалтера и юристы. Что же касалось питания, на предприятии имелась столовая и штатный состав поваров. Далее шёл объёмный перечень систем поощрения для каждого отдела и многое другое...

Русоволосый, изредка поглядывая, старательно записывал. Его удивляло, как уверенно брюнет диктовал распоряжения. Наконец цели были определены, а задачи поставлены.

Разминая правую кисть, в которой держал ручку, русоволосый посетовал:

– Давненько не писал диктант. Если не секрет, откуда ветер?

Хозяин предприятия улыбнулся, но промолчал. Русоволосый спросил чуточку настойчивее:

– Может, узнаем мнение финансиста? За чей счёт банкет?

На сей раз брюнет ответил:

– Зачем? Я принял решение. А банкет, как ты выразился, за мой счёт. Да, пожалуйста, отмени обязательное ношение костюмов, галстуков и прочего. А я пошёл. У меня ещё несколько дней отпуска.

Он поднялся и похлопал озадаченного заместителя по плечу. Тот почувствовал смятение. Раньше они всегда были на равных, могли пошутить и даже поспорить. Но брюнет переменялся и чутьё подсказывало, не стоит путать мягкость и слабость. Внешне хозяин по-прежнему оставался доброжелателен, но его тон не оставлял сомнений – от былой нере-

шительности ничего не осталось! Любые попытки повлиять вязли словно в болоте. Брюнет на них не реагировал, и русоволосый не рискнул спорить. Он вернулся к себе и созвал совещание. После которого отправился в тот самый сквер, где частенько уединялись.

Заместитель вошёл в ворота и направился к скамейке, там брюнет кормил птиц. Увидав русоволосого, протянул ему булку. Тот раскрошил её возле скамьи. Они уселись рядышком, наблюдая, как насыщаются пичуги.

В это время на аллее показалась фигурка. Девушка лет двадцати катила за собой дорожную сумку. Одета была в ситцевое платье, подчёркивавшее её свежесть. На левое плечо ниспадала коса. Ноги обуты в сандалии, ремешками обхватившие щиколотки. В левой руке держала бумажку. Поравнявшись со скамейкой, на которой сидели брюнет и заместитель, девушка ответила на звонок. Выяснилось, ей необходимо найти адрес и она вот уже битый плутает по Москве.

Услышав разговор, брюнет поднялся и предложил помощь. Русоволосый встал рядом. Девушка растерянно переводила взгляд с одного на другого. Её наивность выдала провинциалку. Немного смущаясь, она протянула бумажку брюнету. Тот прочитал адрес и выразил готовность проводить. Девушка доверчиво взяла его под руку, и они направились к выходу. Русоволосый, немного досадуя, пошёл позади...

Случай в горах

Случилось это в августе, высоко в горах, где ночью температура опускается до семи градусов, а днём не укрыться от палящих солнечных лучей. Из-за чего, едва стемнеет, всякая живность спешит забиться в закутки, не желая оставаться под холодным, звёздным небом. И герой нашего повествования – рыжий кот Василий, едва солнце клонило к горизонту, пристраивался поближе к хозяйке, которая души в нём не чаяла и позволяла многое. В числе прочего – лазать по столу и таскать еду. Само собой разумеется, только в отсутствие хозяина, ибо строгий мужчина не одобрял подобные вольности. По этой причине кот старался не попадаться ему на глаза. И не то чтобы хозяин не любил животное, просто он целый день работал, а кошки охочи до игр, вот и развлекают ребятню, позволяя заниматься домашними делами. За это многие хозяйки их ценят, тайком от мужей балуя и потакая прихотям.

Сам глава семьи работал садовником, ухаживал за деревьями. Осенью собирал урожай и продавал на базаре яблоки, груши, хурму и гранат. Таким нехитрым промыслом кормил родителей, жену и многочисленную детвору. Но с недавних пор и кот приобщился исправно получая паёк. Возможно, его позабыли туристы, а может, нарочно завезли и бросили. Оттого и не прогнали голодное животное, когда прибилося

ко двору. Места и еды хватит, пускай живёт, авось сгодится для какого-либо дела.

Небольшая мазанка, где приютили кота, теснилась промеж глинобитных кибиток. Сразу за ней обрывалась гора, а внизу, сверкая на солнце, струилась река. Сверху над мазанками нависла скала, обдуваемая ветрами и по вечерам здесь особенно неуютно. Короткими летними ночами ветер выстуживал жильё, пробираясь сквозь щели и печные трубы. Но днём солнышко припекало и жители восхваляли лучи, их щедрость и доброту.

Небольшой горный посёлок, куда судьба занесла кота, с незапамятных времён таился за скалами. Издревле здесь жили охотники и скотоводы. Они добывали пушнину и разводили овец. Однако со временем дичи поубавилось, а многочисленные отары, сподручнее пасти на равнине. Там вдоволь травы, вот и разбили на склонах сады, дабы было чем прокормиться. Правда садовое ремесло освоили не сразу, но деревья на удивление щедро плодоносили, позволяя собирать богатый урожай. И всё бы ничего, если б не зимы, когда заняться особенно нечем. По этой причине спускались на равнину в поисках заработка, со временем забирая туда домоладцев. От чего посёлок уменьшался, и вскоре над обрывом ютилось лишь несколько семей. Остальные кибитки разрушило время, и они пугали ребятишек пустыми глазницами окон да распахнутыми калитками.

С наступлением зимы топили буржуйки. По счастью,

неподалёку находилась заброшенная шахта, где мужчины рубили уголь и на ослах привозили к кибиткам. Помимо угля в ход шли коровьи лепёшки, их сушили, а затем бросали в топку. Поедая топливо, печь отдавала тепло, и в свирепую стужу огонь весело потрескивал. У такой печи и любил греться кот, жмурясь на пламя, тихонько ворча на нелёгкую судьбину. Благо люди не понимали его языка, а то несдобровать бы любимцу за ворчание и недовольство. Но нынче на дворе август, и он нежился на солнце, лениво переглядываясь с собакой – матёрым алабаем, кому щенком подрезали уши и купировали хвост. Звали алабая – Буран, он был вожаком местной своры. И когда кот появился в посёлке, Буран взял его под защиту, на что местные псы недовольно скалились, они отродясь не видели котов, но успели их невзлюбить.

Жил алабай в конуре, но на цепь не сажали, алабаи не агрессивны по природе. Несмотря на это, представляют опасность, и все кто с ними сталкивался, предпочитают не испытывать судьбу. Вместе с тем, алабай – невероятное сочетание мощи и доброты.

Его просторная будка, стояла в двух шагах от колонки. И днём, когда особенно жарко, Васька подходил к ней, выжидательно глядя на друга. Под его пристальным взглядом Буран наваливался на рычаг, и вода щедрой струёй обдавала кота. Порой это случалось так неожиданно, что он не успевал отпрыгнуть. В такие мгновенья недовольно фыркал, укоризненно мурча алабаю. Буран делал вид, что сожалеет, а сам

скалится. Алабаи – собаки, кто всё время улыбается. Так и жили они душа в душу, дружбой удивляя хозяина. Благодаря их привязанности и случилось нечто, за что коту пришлось дорого заплатить.

В один из летних дней, ближе к вечеру, хозяина навестили друзья. Стол по обыкновению накрыли во дворе, где жена потчевала гостей отварным мясом, лепёшками и овощами. Утолив голод, мужчины негромко переговаривались, а кот и алабай наблюдали за пиршеством. Справедливости ради следует сказать, собаке всё время перепадали кости, а коту – кусочки мяса, которыми он тут же делился с другом. Но для алабая небольшие кусочки, что слону дробина! Он проглатывал их и обращал взор к коту. Васька понимал: другу нужно больше и, не задумываясь прыгнул на стол, надеясь урвать жирный кусок. Тот кусок лежал на круглом блюде, обсыпанный зеленью и мелко нарезанным луком. Однако не успел он сообразить, как хозяин сбросил со стола! Описав дугу, кот приземлился на лапы. Буран прикрыл друга телом, но хозяин отпихнул пса, а коту дал хорошего пинка и прогнал со двора.

Униженный Васька, не оглядываясь, побрёл куда глаза глядят. Он шёл и с обидой думал, отчего иногда ему позволялось прыгать на стол, а теперь, когда там много мяса, с ним поступили несправедливо. Местные псы провожали его взглядами. Они понимали, Васька теперь бездомный, но страх перед Бураном останавливал. Никто не скалится, каж-

дый опасался за шкуру. Буран хоть и не станет увечить, но задаст приличную трёпку. Так и скрылся кот по направлению к горной тропке, связывающий посёлок с районным центром.

Учинив скорый суд, хозяин извинился перед гостями. Мужчины сделали вид, будто ничего не случилось, и застолье продолжилось. Они обсуждали разные темы, но мало-помалу разговор коснулся справедливости, ибо всякий понимает её по-своему. Вместе с тем никто не одобрил вольности кота, невзирая на то, что Василий рисковал ради собаки. А такая самоотверженность дорого стоит. В свою очередь Буран, прикрыл друга телом, за что также поплатился. Тем не менее в будку не спрятался, а покорно разделил его участь – обрушившийся гнев хозяина.

Впрочем это никого не оправдывало. Стол, за которым едят, – не место для животных. Другое дело, стоило ли подвергать изгнанию? Здесь мнения разделились. В конце концов постановили считать кота виновным, но заслуживающим снисхождения. А потому суровую кару смягчить, дескать, кто из нас не без греха.

Едва прозвучал вердикт, хозяин отправил сыновей за котом. Те бросились вдогонку. Буран тоже был не прочь поучаствовать, но хозяин напомнил о службе и алабай вернулся к своим обязанностям – стеречь покой семьи. К тому времени солнце ушло за гору, и гости с чувством выполненного долга разошлись. Они считали: справедливость восторжествовала и можно пойти по домам.

К сожалению, сыновья вернулись с пустыми руками, кот был далеко. По крайней мере, ранее не забредал в такую даль. Но другого выхода не было. Его прогнали, и как ни жаль расставаться, предстоит найти новое пристанище. Значит нужно добраться до районного центра.

Васька свернул с тропинки и пошёл напрямки, желая сократить расстояние. Его вело чутьё, оно подсказывало: по пути обязательно встретит ночлег. Именно поэтому кота не догнали. Сыновья хозяина помчались по тропке, на которой никого не было, и, миновав несколько километров, рассудили – он наверняка заплутал! Вот и вернулись ни с чем, намереваясь утром продолжить поиски.

А Васька тем временем удалялся всё дальше и дальше, но чувство голода заставило призадуматься. Как-никак паёк остался в кибитке, и теперь придётся проявить сноровку. Впрочем, природа одарила когтями, клыками и ловкостью. Авось не пропадёт! Так он рассуждал, и лапы сами несли в направлении пасеки, где местные держали ульи с пчёлами.

Уже спустя четверть часа он достиг пасеки, но от неожиданности замер! Охранявшие пчёл псы оказались чужаками, их лай был враждебным, и хорошего не предвещал. Не рискуя с ними связываться, Васька юркнул в заросли, здраво рассудив: кошки мёдом не питаются, незачем понапрасну рисковать. Ему пришлось прокладывать путь среди деревьев, и вскоре оказался на небольшой просеке, держась за которую обошёл пасеку стороной. Злобные собаки остались

позади, и только голодный желудок напоминал о себе. В такие минуты отчётливо сознаёшь – одними мыслями сыт не будешь, хорошо бы чего-то посущественнее! А уж в горах да с наступлением сумерек приём пищи придётся отложить.

Сопровождаемый невесёлыми мыслями, он выбрался на полянку, где обнаружил развалины монастыря. Озираясь, незаметно подкрался и взобрался на невысокий клён. Ловко вскарабкавшись, устроился на ночлег и сталлизывать место, которому досталось от хозяйского башмака. Оно слегка болело, кроме того, хотелось есть. Дома в это время уже бы поужинал, но отправившись в путешествие, не встретил по пути съестного. Вот и коротал время на пустой желудок.

Внезапно внизу послышался шорох, и кот, выцеливая добычу прыгнул! Уже в полёте разглядел скорпиона и едва не угодил на него. Чудом извернувшись, он приземлился рядом и отпрыгнул в сторону, скорпион взмахнул хвостом. Перепуганный Васька бросился бежать. «Что ж за день-то такой?» – едва успел подумать, не разбирая дороги улепётывая впотьмах.

Охота

В природе, всё продумано и не бывает случайного и незапланированного. И едва завершится один сезон, на смену спешит другой. Так и за августовскими грозами с дубов опадают жёлуди – любимое лакомство кабанов. Этих сильных животных, что живут скопами и являются желанным трофеем. Многие слышали об их выносливости, но как и всякая другая живность, кабаны неукоснительно следуют природе, не отказывая себе в удовольствии полакомиться желудями. И мимо дуба, под которым они лежат, не пройдут. Зная это, охотники нередко поджидают в засаде. Иногда устраиваются на земле, но часто влезают на деревья. Среди листвы легко спрятаться, главное, чтобы чуткое обоняние зверя не обнаружило. Однако котам неведомы нюансы, связанные с охотничьим промыслом людей. К тому же Василий подустал и испытывая голод, желал поскорее взобраться на дуб. Тот могучим исполином возвышался во тьме. Именно поэтому без опаски приблизился и приготовился влезть.

Но не тут-то было! Сверху раздался выстрел, за ним – другой! По всей видимости, притаившийся в листве охотник принял его за подсвинка. К счастью, ружьё было заряжено пулями, и стрелок промазал. Если б патроны начинили картечью, возможно, и зацепил бы. Но пули вошли в землю, и кот избежал печальной участи. Он бросился прочь и не оста-

навливался, пока не достиг пересохшего болотца. Там замер в камышах и втягивая воздух, старался определить, откуда грозит опасность. Василий осторожно крутил головой, но едкий запах кабаньей шерсти бил прямо в нос. Не зная, чего от них ожидать, он решил направиться в сторону речки, чья прохлада манила.

Кот оставил шуршащие камыши, но впереди раскинулась роща. Именно в ней лакомилось кабанье семейство. Довольно похрюкивая они наслаждались тутовником, при этом не теряя бдительности.

Ввиду того, что обходной путь был неизвестен, Васька решился на отчаянный шаг. Он подобрался к рощице, но ветер был попутным, и кабаны его учуяли. Вожак повернулся и грозно заворчал! Услышав сигнал, подсвинки насторожились. Кот, понимая, что рискует, тем не менее не свернул. Он приблизился, всем видом выказывая дружелюбие. Вожак упёрся копытцами в землю и выжидательно смотрел. Его поза была красноречива, вдобавок вооружён длинными, заточенными о стволы клыками. Ими кабан наносит смертельные увечья и не стоит вставать у него на пути.

Впрочем, миролюбие кота было очевидно и вожак, прохрюкал отбой. Они вежливо обнюхались и завязалась беседа, во время которой выяснилось, звуки выстрелов, прозвучавшие в горах, предназначались ему. Но по неопытности охотника достались коту. Об этом путешественник поведал вожаку.

Тот подробно расспросил о местности, где кот едва не стал трофеем, и передумал вести туда молодняк. Сегодня они полакомятся тутовником, а завтра будет видно. В благодарность, предложил отведать плодов. Когда же кот отказался, поинтересовался, куда держит путь.

Васька рассказал свою историю. Кабан внимательно выслушал и, не настаивая, высказался в пользу того, что лучше вернуться. Коль уж привык к сытой жизни, незачем проявлять строптивость. Кот согласился. Он уже не раз пожалел о том, как прыгнул за куском мяса. К тому же подвёл друга, и неизвестно, чем закончился вечер. Проще говоря, и рад бы вернуться, но, не знает как не столкнуться с охотником. Ведь тот наверняка рыщет в поисках добычи.

Кабан хрюкнул и попросил младшего брата проводить гостя. Он понял, откуда пришёл путешественник. Кот поблагодарил и поплёлся за резвым кабаном. Правда, вскоре пришлось поспевать изо всех сил! Молодой кабан стремительно преодолевал расстояние, и, когда мгла рассеялась, они увидели знакомую тропинку. По ней утомлённый кот добрёл до кибитки, где его встретил алабай и запихнул в будку. Туда же притащил кусочек мяса, и пока кот восстанавливал силы, рассказал, что произошло.

В это время возле сарая послышался шорох, оба навестили уши. Они выглянули из будки и заметили мышью, что пробиралась в закрома. Хозяин давно пенял коту, мол даром ест хлеб, раз мыши наведываются в сарай. И не раз грозил

снять с довольствия, если кот не отучит их захаживать в гости.

Всё это вспомнилось и усталость как рукой сняло. Васька выскочил из будки и погнался за мышью. Увлечённый погодней, не расслышал, как отворилась дверь, и на крыльце показался хозяин. Мужчина любил раннее утро, когда ночь куталась во мглу, но её неумолимо совлекала заря. Зачинался новый день, и от него многое зависело.

Вот и сегодня, едва забрезжило, собрался на рыбалку. По привычке встал пораньше, но увидав, как кот гонит мышь, направился к сараю. Там хищник пытался схватить грызуна и не смог. То ли ослаб, то ли чего ещё, однако мышь юркнула под забор. Оттуда кот не смог её достать. Он просунул лапу, но усилия ни к чему не привели. Мышь была далеко и, скорее всего, зареклась сюда наведываться. В то же мгновение подошёл хозяин. Застигнутый врасплох, Васька вжался в землю. Несмотря на рассказ алабая, приготовился к худшему. Но опасения оказались излишни! Хозяин взял его на руки и отнёс в кибитку. Там велел накормить, а сам пошёл удить рыбу.

Сложно передать словами радость женщины, увидевшей мужа с котом! Она взяла животное и осторожно к себе прижала. Кот заурчал, признавая хозяйку. Он тёрся головой дескать, рад её видеть, при этом поглядывая на холодильник. И едва за мужем затворилась дверь, хозяйка налила молоко. Устав от походов, кот не верил своему счастью и жадно

лакал из миски. После трудной ночи молоко казалось невероятно вкусным. Налакавшись, он побрёл к скамейке и через минуту спал. Женщина взглянула на любимца и принялась готовить завтрак.

Примерно через час муж вернулся с рыбалки, улов оказался неважным, несколько форелей, из которых две совсем мелкие. Их хозяин отдал коту, к тому времени вздремнувшему, но почуяв свежую рыбу прыгнувшему на пол. Глава семьи присел на корточки и, поглаживая животное, произнёс:

– Ладно, кто старое помянет... Но впредь, чтоб такого не было. И запомни: всё нужно добывать трудом. Видишь, прогнал мышь и сразу заработал на завтрак...

Слушая назидание, кот впился в форель. А пока разделывался с рыбой, хозяйка накрывала на стол, изредка на него поглядывая...

Внезапно в классе раздался громкий голос:

– Всё! Довольно! Сдаём работы.

Ученик восьмого класса с озорной фамилией Карасик бросил на педагога взгляд и принялся дописывать сочинение. Учитель тем временем поднялся, собрать тетрадки. Он монотонно повторял:

– Если не успели оформить – не беда. В первую очередь важна мысль. Я буду оценивать оригинальность, а уж затем остальное.

Тем не менее многие стремились успеть выразить то, без чего, по их мнению, рассказ будет незавершённым. И когда

большинство тетрадок оказалось у педагога, оставался только Карасик. Склонившись над сочинением, он забористо набрасывал последние строки. Наконец сдал тетрадь и тут же прозвенел звонок.

Преподаватель отпустил класс, а сам погрузился в чтение. Следующим уроком опять литература, и нужно выбрать работу для обсуждения. Перемена обещала быть короткой, впору поторапливаться...

Когда ученики вернулись, довольный педагог определился. Он улыбаясь взглянул на Карасика и тот, предвидя неладное, ссутулился. Но его вызвали к доске, предложив вслух прочесть сочинение.

Карасик начал сбивчиво. Одноклассники внимательно слушали. Их товарища отличала способность увлекательно излагать мысли. Правда, на этот раз концовка получилась немного невнятной, но сюжетная линия выдержана, характеры героев описаны достоверно.

Учитель обвёл взглядом класс и обратился к нему с вопросом:

– И какая мысль самая главная?

Карасик, помедлив, ответил:

– Радоваться тому, что имеешь. А иначе можно этого лишиться...

Учитель с интересом поправил очки:

– И как ты её выразил?

Карасик, пожав плечами, произнёс:

– Недовольством кота, когда он сетовал на судьбу. Вот и пришлось испытать, каково это быть бездомным. А после заново оценить семью, где нашёл приют...

Кому-то разговоры, а кому-то – жизнь

В это время солнечный луч проник сквозь оконное стекло и оказался на последней парте. Он заглянул в чернильницу, осветив её иссиня-чёрное нутро, и сверкнул на кончике перьевой ручки. Сидевший на Камчатке ученик тут же достал из кармана линзу и захотел его поймать. Однако учитель медленно переводил взгляд с одного на другого, и подросток убрал линзу. Не хватало ещё двойку по поведению, педагог строг, но справедлив, и, если провинился – отвечай!

Учитель усадил Карасика на место и произнёс:

– Может, кто-то хочет высказаться? В рассказе много интересного, полагаю, нам есть что обсудить. Ну, кто желает?

Нельзя утверждать, будто вырос лес рук. Ребята не спешили, за исключением всезнайки Баранова. Тот был известный хвостун! Своим упрямством мог вывести из себя кого угодно. С другой стороны, всегда давал списывать и не ленился подсказывать. Из-за чего считался странным, но своим. Немногие вступали с ним в спор, из которого Баранов, как правило, выходил победителем. И предвкушая его высказывания, преподаватель дал Баранову слово. Тот поднялся и с места зататорил:

– Мне задумка понравилась. В целом неплохо. Касаясь же

интересных мыслей, хочу отметить две. А именно, – он набрал в грудь воздуха, – кабан в разговоре справедливо заметил: если не заботаешься о пропитании, будь добр веди себя подобающе. А то ишь какой грамотей, на всём готовом, и то ему не так, и это не эдак...

Его речь изобиловала мудрёными словечками, к которым в классе давно привыкли. Но те, кто слушал впервые, впечатлялись. Разнообразный словарный запас подчёркивал начитанность Баранова, чем тот весьма гордился.

– Вторая мысль, на мой взгляд, главная. В тот злополучный вечер, во время обсуждения проступка кота, возобладало коллегиальное решение. Оно отменило вердикт хозяина, – Баранов сделал паузу: – следовательно, автор полагает, что мнение коллектива важнее. Но я с ним не согласен. На мой взгляд, налицо ошибка...

Пряча улыбку, учитель констатировал:

– В твоём несогласии я и не сомневался. Но недаром говорят: одна голова хорошо, а три – лучше...

Он кивком усадил Баранова, сам же подошёл к окну и чутьчку помедлив, одёрнул занавеску.

Весеннее небо было распахнуто! Его синева предвещала тепло. Сбросив оковы, природа пробудилась и дабы привнести в класс бодрости, учитель открыл форточку. Прохладный ветер ворвался, и пока он размышлял, вверх взметнулась рука. Педагог жестом разрешил ответить. Ученик встал, дружный смешок сопровождал его неуклюжесть.

Тот, кому предстояло высказаться, являл собой весьма любопытный персонаж. В школьном журнале он значился Коровиным, и фамилия весьма точно характеризовала натуру. Про таких обычно говорят – на них всё держится! Потому как более трудолюбивого ученика сложно было найти. Причём процесс доставлял ему больше удовольствия, нежели результат. По этой причине многие умудрялись приписывать его заслуги себе. Так было в начальных классах на уроках труда, где Коровин успевал изготовить изделие не только для себя, но и для других. Уже чуть позже учителя разобрались что к чему, и одноклассникам не удавалось его эксплуатировать. Тем не менее желающих подшутить над незлобивым увальнем находилось немало. Но шутки были добрыми и когда он нуждался в помощи, одноклассники дружно спешили на выручку.

В отличие от Баранова, Коровину не просто давалось излагать мысли. Однако он старался, и со временем бессвязная речь сменилась довольно внятным изложением. Подросток научился изъясняться, но когда высказывался, говорил много и неспешно. Вот и сейчас пустился в рассуждения о безопасности проведения работ и порядке на рабочем месте. Когда же закончил вступление и перешёл к сути, подчеркнул главную, с его точки зрения, мысль. Он упомянул эпизод, где кот, добравшись до пасеки, услышал лай. Именно это, по мнению Коровина, было главным. Собаки охраняли пчёл, которые трудились. Иными словами, всякий труд нуж-

но оберегать. На этом закончил выступление и сел на место, не обращая внимание на перешёптывания.

Преподаватель медленно прошёл вдоль доски, желающих высказаться не наблюдалось. Тогда стал рассуждать вслух и для начала уделил внимание мысли, какую озвучил автор, а именно – ценить, что есть. В принципе, продолжал педагог, претензия на заглавную вполне обоснована. Затем коснулся высказывания Баранова, не выпячивать характер. Что тоже звучало благоразумно. Касаемо же упомянутого им приоритета коллегиального над индивидуальным, предложил обсудить это в другой раз. Ввиду того, что здесь имелись нюансы, и дабы обстоятельно раскрыть непростой, по его мнению, посыл, потребуется время. Ну а высказывания Коровина были просты и незамысловаты. В силу чего имели все шансы на успех.

Завершив подведение итогов, учитель вернулся к столу. В это время прозвенел звонок, он отпустил класс и направился в учительскую. Само собой разумеется, преподаватель сразу вычленил заглавную мысль рассказа. Вне всякого сомнения, ею являлось: «В жизни всё нужно добывать трудом». Однако учитель промолчал. Он считал, негоже предлагать ответ в готовом виде. Такой подход учил самостоятельности и не бояться совершать ошибки...

Послесловие

Сказочное утро осталось в прошлом, и, проделав трудный путь, солнце достигло зенита. Оно двинулось по небосводу, его яркий свет, пробуждал радость жизни. Об этом думал Василий, созерцая проплывавшее по небу облако. Ослепительной белизной выделялось оно, то причудливо клубясь, то растягиваясь вдоль линии горизонта. Кот не знал, куда оно движется, но после случившегося не ленился благодарить судьбу. Полная приключений ночь его изменила. Васька усвоил урок и по возвращении старательно выполнял свои обязанности. Он ревностно охранял территорию, и вскоре мыши забыли дорогу к амбару. Видя такое дело, хозяин ежедневно приносил свежую рыбу, бывало, брал кота с собой. Они молча усаживались на берегу. Постепенно Василию стала ясна незамысловатая мудрость, чем тот руководствовался. Его житейская опытность основывалась на привычке обучаться. И однажды кот стал свидетелем весьма любопытного случая. Благополучно разрешившись, он пополнил копилку его опыта, выявив искущённость хозяина в мирских делах. Правда, Васька до конца не понял, к чему столь сложное хитросплетение. Но на то и хозяин, ему виднее.

А дело было так, к старшей дочери главы семьи посватались двое. И девица оказалась на распутье, не знала, кому отдать предпочтение. Оба были на редкость хороши, вот и

мучилась, не понимая, какой сделать выбор.

Один из женихов проживал на равнине, он занимался музыкой и дарил людям радость. Несмотря на молодость, юноша успел прославиться, и молва о его таланте разнеслась далеко. Певца часто приглашали на праздники, где исполнял песни и читал стихи. Также был неизменным гостем на траурных мероприятиях. Когда нуждались в его поддержке и проникновенный голос звучал по-особому, исполняя молитвы и песнопения.

Другой претендент рос на скалистом пятачке, недалеко от мазанки, где жила семья девушки. Он работал садовником, ухаживая за деревьями. Ничем особенным не отличался, за исключением любви к растениям. Каждую минуту посвящал ремеслу и прослыл отменным травником, умевшим составлять снадобья и настойки. Его любовь оказалась взаимной! За что бы ни брался, всё спорилось. Самый заброшенный сад в его руках превращался в цветущий оазис, а деревья плодоносили, словно росли на равнине.

Наблюдая за дочерью, утратившей покой, отец встретился с женихами и обоим отказал. Известный певец, кого считали завидной партией, не ожидал отказа. Его тщеславие было уязвлено! Ведь многие девицы радуются, когда он обращает на них взор. Отказ не укладывался у него в голове, к тому же многочисленные знакомые в один голос утешали: да забудь ты её. Вокруг много невест, и любая пойдёт, стоит лишь улыбнуться. Но творческой натуре было непросто и

поскольку изменить ничего не мог, певец бросился в объятия Бахуса! Тем более среда, где обретался, самая что ни на есть подходящая. Постоянные праздники и гулянки, так что всегда найдутся те, кто наполнит стакан.

Что же касалось травника, его отказ не потревожил. Юноша здраво рассудил: на нет и суда нет! Это не мешало ему по-прежнему уважительно кланяться отцу девушки, а с ней здороваться, будто ничего не случилось. Как и раньше, травник работал от зари до зари, и расстраиваться было некогда. В конце концов, посватается к другой соседке, она вот-вот достигнет совершеннолетия.

Тем не менее когда красавица узнала о решении отца, не сдержала слёз! Её печаль объяснима: самое время замуж и женихи лучшие, из тех, кто искал невест. Но отец так решил и девушка смирилась. Гостеприимная хозяйка, в ком души не чаял кот, утешала как могла. Она не понимала, что к чему, а возразить не смела.

Всё это время хозяин наблюдал за женихами. Его интересовало, как справятся с неудачей. Для чего частенько спускался в низину, где праздные зеваки обменивались сплетнями. О том, что многочисленные знакомые наперебой сватают певцу своих родственниц. Сам же талантливый юноша не сумел оправиться от отказа, сердечный недуг вынудил покинуть родные края. И хозяин махнул на него рукой, ведь всё нарочно затеял, дабы посмотреть, кто и как себя поведёт. Теперь же всё прояснилось. Спокойствие травника не оставля-

ло сомнений в его надёжности. Хозяин пригласил молодого человека в гости и всё объяснил. Он отдал дочь в крепкие руки и за её будущее не волновался.

Когда сыграли свадьбу, невеста переехала к мужу. Травник легко взвалил на плечи семейный крест и понёс. Жизнь, словно горная река, текла своим чередом, правда, коту прибавилось работы. Отныне он навещался и во двор нового родственника. Где добросовестно стерёг амбар, не позволяя мышкам злодействовать.

Молодой муж оценил старания и специально для Василия собрал травяной сбор. Спустя неделю после приёма кошачьи глаза заблестели, шёрстка стала шелковистой, а вокруг шеи отросла густая грива. И кот в очередной раз убедился в справедливости судьбы – в жизни всё нужно добывать трудом, и пример травника – тому доказательство. Не опустил юноша рук, а спокойно делал своё дело, принося людям пользу. В итоге – получил в награду верную и любящую жену...

И счастье бывает наказанием

Жила на белом свете девочка. Улыбчивая, смышлёная, симпатичная. Звали её – Наденька! Родилась она на Енисее, в суровом Красноярском крае, где долгая зима и стылые ветра, пронизывая пространство, закаляют мужчин, женщин и детей. И живёт здесь народ суровый, но добродушный. Вот и семья Наденьки, была дружной и хлебосольной. Папа много работал, мама воспитывала дочь. Помогала ей в том бабушка, души не чаявшая во внучке, ведь Наденька была единственным ребёнком, и всё внимание доставалось ей. Но девочке не хватало братьев и сестричек, а так хотелось о ком-то заботиться! Как ни крути, одиночество – штука невесёлая, несмотря на то, что подруги не дают скучать. Да и лёгкая атлетика, куда определил папа, не оставляла времени. Ежедневные тренировки не предполагали праздности, а тренер, видя её задатки, всё время увеличивал нагрузку. Он желал вырастить чемпионку и почти преуспел. Вот только Надюша не планировала связывать жизнь со спортом. Ещё будучи маленькой, вознамерилась она сделать карьеру, дабы ни от кого не зависеть. Что послужило тому причиной, осталось в тайне, но девочка устремилась к мечте всей душой.

Так и росла в любви близких и всё возраставших внутри противоречиях. Они усиливались с каждым днём! Не всякому дано будучи ребёнком бросить игрушки для достижения

цели. Но Наденька сумела отринуть всё, что не вписывалось в её картину мира. Весь набор наивных желаний, от розовых бантов до любимых кукол – оказался не востребован! Пустоту заполнили воображаемые картины, согласно которым всё будет хорошо. Впрочем, Надюша, как и многие частенько пребывала в затруднении. Невероятно трудно что-либо выбрать, когда ум твердит одно, а сердце нашёптывает другое. Правда, со временем голос сердца затих. Его заглушили чужие мнения. Они сыпались словно из рога изобилия из уст разного рода советчиков. В таком хаосе «умных мыслей» легко заплутать и взрослому и различные точки зрения, заглушили и без того негромкий шёпот её сердца.

Шло время, в сознании девочки ковался стержень, и он не мог не сказаться на общении со сверстницами. Надюшу единодушно признали лидером! Её дружбой дорожили, а советы воспринимались как забота. Но это случилось чуточку позже. А пока детский сад сменила школа, и неизменным оставался спорт. Именно регулярные тренировки, чему посвящала немало времени и выработали привычку преодолевать себя. Её усердие стало жизненным принципом, а успехи вскружили очаровательную головку. Другое дело, что дали трещину отношения с отцом. Они перестали быть искренними. И если раньше дочь смотрела на папу снизу вверх, как и полагалось любящему чаду, теперь разговаривала на равных. Мнение отца, не раз высказанное, что не поймёт, если лишится невинности до замужества, Надюша проигнорирова-

ла. А симпатия к однокласснику привела к тому, что её тело познал неопытный юнец. Но всё закончилось довольно скоро, одноклассник увлёкся другой и Наденька испытала шок от того, как её использовали и бросили. До сего момента она полагала, будто управляет своей жизнью. Не вышло! Выяснилось, девушка не более нежели игрушка. Вот и случился разлад с отцом. К тому же папа не принял общение на равных, а то, что дочь опозорена, стало разочарованием.

Ссора с отцом не на шутку расстроила маму. Она даже слегла, потому как не могла понять, отчего их дочь, прежде ласковая и послушная, оказалась строптивицей. Впрочем, вскоре девочка поняла: папа был прав, её своеволие накликало беду. Делать аборт, да ещё в раннем возрасте – опасно для женского организма! Но рожать школьница не собиралась, а папа запретил прерывать беременность. Казалось бы, на сей раз стоит прислушаться, но желание быть первой влекло за собой другое – всегда оставаться правой и самой решать, как поступить. В итоге она избавилась от последствий своей опрометчивости. Стоит ли говорить, что общение с отцом прервалось...

Вместе с тем неверно вину за произошедшее целиком перекладывать на дочку. В конфликте замешаны оба, и несут равную ответственность. Но сам факт, что конфликт стал возможен, говорит о многом. Глава семьи оказался не на высоте, коль его мнение перестало быть значимым. В результате отношения испортились, отчуждение повисло в доме и

Наденька совершала ошибку за ошибкой. Порой она плакала по ночам, но наутро слёзы высохали. Тихий голос сердца проявлялся лишь после заката и смолкал, едва рассвет маячил на горизонте. В дверь стучалась утренняя тренировка, и желание быть первой занимало призовое место на пьедестале.

Когда пришла пора поступать, её характер сделал выбор. К тому времени он полностью подчинил девушку. Ведь несмотря на то, что сердце рвалось в мир искусств, прагматизм предпочёл иное. Он желал независимости, подчиняя всё, над чем властвовал. И это у него получилось! Вот только счастья не принесло, ибо не слушая сердце, мы надеваем на чувства узду. Отметая порыв, руководствуемся логикой! А природа женщины – быть ведомой. Идти за мужчиной, во всём полагаясь на него. Самой же стать мягкой и податливой. И если мужчины не окажется рядом, место займёт женский характер. А он становится крепче от ударов судьбы. Так случилось и с Наденькой...

Сергей

Примерно в это же историческое время, только на десятилетие раньше, в провинциальном городке родился Сергей. Любознательный мальчик, подвижный телом и пытливый умом. Он рос в тихом центре провинции, издревле славившейся благопристойностью. Оно выражалось крепкими семьями да незапертыми дверьми. В этом небольшом городке текла обычная, ничем не примечательная жизнь. Жителям были чужды новомодные веяния, здесь не приживались столичные изыски, смущая эмансипацией. Неспешный ход времени способствовал тому, что девицы выходили замуж девственными и рождали здоровое потомство.

Тот городок утопал в зелёных насаждениях. Его дома скрыли верхушки деревьев, а парки снискали славу обителей любви. Весной, летом и осенью на лавочках сиживали парочки. Взявшись за руки, они влюблённо смотрели друг на друга. Порой взаимное любование перетекало в мимолётный поцелуй. Но лишь когда заходит солнце и сумерки окутывают полупрозрачной дымкой. В такое время природа благоволила нежности, птичьи голоса не замолкали, а трава играла всеми оттенками изумрудов. Пьянящий воздух насыщенный разнотравьем, смешиваясь с ароматом женских тел, волнует мужское обоняние. К счастью, провинция помнит уклад, согласно которому жили предки, и многочисленный род, чью

фамилию носил юноша, был у горожан в чести.

Согласно людской молве, родоначальник объявился здесь три века тому назад. Свидетельством, выбитая на могильном камне надпись. Когда-то на этом месте раскинулась станица, и по выходным жители окрестных хуторов съезжались на ярмарки. Но время расширило её границы и возник городок со своими традициями, историей и гербом.

Одной из главных его достопримечательностей считалось кладбище. Оно ютилось у церквушки и сохранилось в первоизданном виде. Здесь мирно соседствовали старинные надгробия, христианские символы и советские звёзды. На кладбище соблюдался порядок, а захоронений так много, что это не оставляло сомнений в древности фамилий. Более того, все жители бережно хранили память об усопших. В каждой семье имелись фотографии и реликвии. Вместе с тем предметы быта, передаваемые по наследству, утратили актуальность и пылились в подвалах и на чердаках. Так было до тех пор, пока не создали музей, обставив его артефактами. В результате в городе появилось место, где фотографии и предметы быта рассказывали историю далёкого прошлого.

Музей пришёлся ко двору. Особенно радовалась ребятня! Детишки играли в нём с утра и до вечера. Экскурсоводы увлечённо повествовали, как жили дедушки и бабушки. Устные пересказы дополняли копии документов и выписки из церковных книг. В музее прошлое сплеталось с настоящим, а будущее мирно играло на полу и крепла связь поколений.

Что же касалось дня сегодняшнего, ключевым оставалось одно: все решения в семьях принимали мужчины! И местные знали, случись что – иди к старшему. Он во всём разберётся. Разумеется, не обходилось без конфликтов. Но жители горodka соблюдали устои и ссоры разрешали по-свойски. Достаточно встретиться главам родов, и они найдут справедливое решение. На том и по сей день держится порядок в провинции.

И как-то вечером Сергей с приятелем сидели на лавочке во дворе дома. Октябрь выдался безветренным. Приятель что-то рассказывал. В это время мимо шёл парень с девушкой, живущей по соседству. Приятель её окликнул, соседка отозвалась. Но незнакомец рассердился и осадил того, кто заговорил с его девушкой. Он шагнул к обидчику и нанёс пощёчину. Всё произошло стремительно, приятель свалился с лавочки!

Сергей попытался успокоить разъярённого ухажёра. Однако тот замахнулся и на него. В ответ он машинально ударил незнакомца. Удар пришёлся точно в челюсть, нападавший оказался в нокауте. Сергей склонился над обмякшим телом, пытаясь привести в чувство. Всё случилось на глазах у девушки, и она испуганно вскрикнула. В окнах показались соседи, кто-то вышел на улицу, началась обычная в таких случаях суতোлка.

Через минуту незнакомец пришёл в себя. Ему обтёрли лицо и усадили на лавочку. Тем не менее он поднялся и поша-

тываясь ушёл, грозя обидчикам. Понимая, что конфликт не избежать, Сергей позвонил двоюродному брату. Вскоре он подъехал на место происшествия, и едва уточнил ситуацию, как показался незнакомец с приятелями. Тот, кто, по всей видимости, был у них главным, поздоровался с братом, и они отошли...

Когда старшие вернулись, вердикт был таков: виновны оказались все! Незнакомец – в том, что ударил приятеля Сергея. Ему достаточно было сделать замечание, мол неприлично обращаться к девушке, если не одна. Приятель, провинился тем, что заговорил с соседкой, когда она с мужчиной. Ну а Сергею не следовало бить незнакомца в присутствии спутницы. То, что тот первым полез, в расчёт не принималось. Его спровоцировал приятель Сергея.

После вопроса старших: всем ли всё ясно, молодые люди принесли друг другу извинения. Они пожали руки, понимая: главный спрос впереди – отвечать придётся перед своими! На том и разошлись. Двоюродный брат похлопал Сергея по плечу и сказал:

– Завтра как обычно в спортзале...

Сергей усмехнулся. Он хорошо знал это «как обычно», оттого и поёжился. В их роду спрос был одним и тем же на протяжении веков. За провинности мальчиков не били. С ними дрались! И они могли в бою отстоять правоту либо искупить вину. Правда соперником назначался более опытный. Вот и Сергею предстояло отстоять несколько раундов против бра-

та. Тот был старше, сильнее, тяжелее...

Обманутое сердце – разбитая судьба!

Время учёбы пролетело незаметно. Наденька закончила институт. Она была в числе тех, кому легко давалось обучение, и получила диплом с отличием. Всё это время не прекращала занятий спортом и удостоилась звания кандидата в мастера. С каждой победой росло и крепло её тщеславие, и вскоре большинство решений принималось с учётом его мнения.

Едва получила диплом, сразу устроилась на работу. Девушке не терпелось приступить к осуществлению мечты – обрести независимость. Изю дня в день вникая в судебное крючкотворство, она стала знатоком своего дела. После чего задумала открыть собственное юридическое бюро. Стремление стать самостоятельной вырисовывалось всё явственнее. Когда же решение вызрело, Надюша написала заявление.

Опытный адвокат, у кого трудилась, удивился её смелости! Но не желал расставаться, так как потратил немало времени, обучая профессиональным навыкам. Однако его уговоры ни к чему не привели. Чем красноречивее становился руководитель, тем несговорчивее оказывалась Надежда. Ей нашёптывало тщеславие: видишь, как умащивает! Значит, ты дорого стоишь. Пора открывать своё дело.

Благодаря таким нашёптываниям её решимость только крепла. В итоге заявление подписано, и замаячили радужные перспективы. Надежда зарегистрировала бюро, правда, пришлось потрудиться, привлекая клиентов. Но тщеславие не умолкало! Оно твердило: ты приняла решение. О том, что решение продиктовано им, умалчивало. Сердце же при этом только вздыхало. Оно всё понимало, но выразить ничего не могло.

Впрочем, карьера карьерой, а пора бы и замуж. Вот только с любовью почему-то не складывалось. Недюжинная целеустремлённость, служившая подспорьем в делах, отталкивала мужчин. Им было достаточно выпить чашечку кофе, как теряли интерес. Вряд ли очарует та, у кого осанка, поворот головы и даже наклон шеи – свидетельствуют о непреклонности. Перед такими пасуют и опытные ловеласы, понимая, с кем придётся иметь дело. Ведь в девушке привлекательна женственность! Она – часть её природы! Но, как бы то ни было, Надюша знакомится с молодым человеком. Знала б, чем закончится, возможно, и сберегла бы время. Жаль, что учатся на своих ошибках, чужой опыт в расчёт не принимается...

И вот однажды, участвуя в процессе, она перемолвилась с юристом, представляющим другую сторону. Ввиду того, что процесс был сложным, потратила немало времени, но в итоге одержала верх. На это проигравшая сторона предложила выпить кофе. Что в принципе неудивительно. В среде про-

фессионалов дебаты оставляют в зале заседаний, за их пределами общаются дружелюбно. Никто не знает, как сложится жизнь и, возможно, бывшие соперники, завтра станут союзниками. По этой причине Надежда согласилась уделить немного времени.

Игорёк, так звали юношу, был неказист и неуклюж. Милый, но какой-то несуразный. По всей видимости сказывался затянувшийся подростковый период, ведь он не служил, армейские будни меняют призывников. Но, те кто избежал тягот и лишений, надолго останутся неоперившимися птенцами. Таким был и Игорёк.

Его рыхлое тело венчала крупная голова. Вздёрнутый нос напоминал картофелину, а глаза любовались Надеждой. Юноша был так увлечён, что она без труда всё поняла. Игорь не закрывал рта, изливая потоки красноречия, и поначалу девушка смутилась. Правда вскоре слова иссякли, и оставшееся время они просидели молча. Уже прощаясь, он предложил выйти за него замуж. Надюша растерялась, но обещала подумать. Игорёк робко уточнил: сколько времени ждать? Она пожала плечами. По его губам скользнула улыбка, и девушка ощутила жалость! Щемящее чувство нереализованного материнства обожгло! Надюша пребывала в растерянности. Тихий голос сердца подсказывал иное, но жалость оказалась сильнее.

Так и свершают непоправимые ошибки! Нередко девушка ищет мужа, а после всю жизнь мучается с недорослем. Непо-

взрослевшим юнцом, чья вина лишь в том, что влюбился не в ту. Но ему простительна неразборчивость! Сильные женщины напоминают матерей. Вот и ухнул с разбега в привычные отношения: сын – мать. Судя по всему: Игорь воспитан в семье, где верховодит женщина. И поневоле впитал эту формулу. Теперь последовательно реализует в жизни...

Надюша, проведя бессонную ночь, согласилась. Её тщеславию ликовало: зачем искать принца? Этот увалень звёзд с неба не хватает. Но ты и сама всего добьёшься. А с него будешь верёвки вить. Так судьба несчастного растворилась в любовном водовороте. Радостный избранник даже не заметил, как стал жертвой обычного тщеславия. И теперь его жизнь будет растерзана. Но ни о чём не догадывался. Да и Надюша не сознавала, что творит. Ею двигало желание быть первой. Мнение сердца в расчёт не принималось. А зря! Тщеславие правит только при свете дня. Но едва стемнеет, как робкий голос сердца восстаёт. И его не заглушить. Порой он зовётся совестью. Нелегко одолеть собственное сердце. Вот и прозябают, воя на луну, когда рядом сопит чужое.

Свадьбу справили чин-чином: гости, фата, цветы и ресторан. Грустная невеста и ошалевший от радости жених! Завертелась семейная круговерть, запустив отсчёт будущего расставания. Череда унылых дней сменялась походами в театр, кино, катанием на коньках и лыжах. Пара оказалась приятной компанией, вместе им было весело, но чего-то недоставало. Надюша вспоминала трепет, с каким относятся друг

к другу родители, и не могла понять, что в её жизни не так? Возможно, по этой причине не рожала. Задавая вопрос «почему?», ответ не находила. Вероятно, потому, что Игорь сам ещё ребёнок, а воспитывать двоих, ей не хотелось. К тому же её карьера застопорилось. Бюро, которым владела, не стало лучшим, и Наденька решает сменить обстановку.

Поразмыслив недельку-другую, она собралась в Москву. Тщеславие пришло в восторг от перспективы покорить столицу! Но Игорь нахмурил брови, ему и здесь неплохо, зачем куда-то уезжать? Надюша удивилась строптивости мужа, и осадила, мол никого за собой не тащит. Игорёк опешил, но плетью обуха не перешибёшь. Жена собрала чемоданы, осталось купить билеты. Пребывая в недовольстве, он поплёлся вслед. Игорь предчувствовал: переезд осложнит отношения, но послушаться не смел, и пара ступила на московскую землю.

Столица ошеломила! Дорогие витрины, красивые авто, роскошные рестораны и всюду реклама сладкой жизни. А всего-то нужно – обладать деньгами. Тогда великолепие станет доступно. Мечтательное лицо Наденьки озарили неоновые огни, и она улыбнулась...

Город

Получив взбучку, а отстоять пришлось пять раундов с превосходящим мощью соперником, Сергей побрёл в раздевалку. После душа, морщась от ушибов – оделся и отправился домой. Старший брат ожидал на улице и предложил подвезти, но Сергей отказался. Спортзал находился недалеко. Брат не обиделся, понимая: урок нужно усвоить, дабы взвешивать, давать волю кулакам или нет. Глядя вслед удалявшемуся Сергею, улыбнулся: кувалда у младшего будь здоров! Ещё немного, и с ним непросто будет совладать. «Наша порода», – удовлетворённо подумал и поехал в школу, где учились племянники. Там повздорили старшеклассники, предстояло разобраться что к чему.

Сергей тем временем приближался к дому. После кулачного назидания он вспомнил армию, где частенько выходил на ринг. Правда, в основном против ровесников, среди которых немало хороших бойцов. Его ротный, узнав, что вновь прибывший занимался боксом, провёл ознакомительный бой и отправил на соревнования. Где Сергей не раз одерживал победы. Тем не менее случалось и проигрывать, но поражение принимал спокойно. Только тренировки становились жёстче, чтоб в будущем не оплошать.

Из армии демобилизовался старшим сержантом. Передохнул недельку и подал документы в институт. Учёба не

сильно утруждала, юноша легко сдавал зачёты, по вечерам подрабатывая у дяди. Тот занимался бизнесом, утилизировал мусор, и когда племянник выучился, пригласил на постоянную работу. Сергею доверили полигон бытовых отходов, где учёт вёлся по старинке, при помощи амбарных книг. Но он быстро разобрался что к чему и написал программу автоматизации. В результате прибыль на полигоне возросла.

Наблюдая за племянником, дядя доверил другое направление. Теперь предстояло извлекать драгоценные металлы из электронного лома. К удивлению Сергея, в нём содержалось немало золота, платины, палладия, серебра, иридия и даже родия. Но для качественного извлечения необходимо производство. А этим провинциальный городок похвастать не мог. И задумался дядя о строительстве завода по переработке, и не где-нибудь, а в столичном регионе.

Когда решение было принято, он с племянником улетел в Москву. К тому времени Сергей вник в проблематику переработки и неплохо разобрался в ключевых вопросах. Уже в столице дядя обзвонил партнёров и завертелся круговорот! Утомительные поездки, бесконечные переговоры, встречи с чиновниками и другими полезными людьми. Москва живёт на запредельных скоростях, провинциальная неспешность здесь неуместна. Сергей работал не покладая рук, но времени всё равно не доставало. На малую родину приезжал редко. Вот и досталось в очередной приезд, когда встрял в ненужную драку.

Придя домой, он переоделся, вымыл руки и погрузился в ноутбук. Новостной поток поглотил: цифры, сводки, курсы валют. Деловой мир жил своими заботами, ни на кого не обращая внимания. Незаметно стемнело. В комнату заглянула мама и позвала ужинать.

За столом семья сидела в полном составе. Во главе отец, по его левую руку мама, справа Сергей. Младший братишка примостился рядом со старшим, а сестрёнка подле мамы. На ужин были голубцы и овощной салат и когда семья насытилась, мужчины остались одни. Остальные разбрелись по комнатам.

Внимательно наблюдая за сыном, отец спросил: как дела дома? Сергей пожал плечами: нормально, жена здорова и ждёт его возвращения. В этот раз она не смогла приехать. Приболела бабушка. Но в следующую поездку будет обязательно. Ей нравилось гостить у родителей мужа.

Интерес отца к невестке не был случаен. В Москве Сергею приглянулась девушка. Он увидел её в спортивном клубе, где время от времени тренировался. Вера, так её звали, в прошлом была гимнасткой. Посетители клуба замирали, наблюдая за ней разминкой, напоминая сцену из мультфильма «Маугли». Ту самую, когда удав демонстрировал «пляску смерти».

Сергей присмотрелся к девушке и был приятно удивлён, что она не даёт номер телефона желающим познакомиться. Вера потупив глаза благодарила за комплименты, но не со-

глашалась выпить чашечку кофе или сходить в театр. Случалось, он встречался с ней взглядом, и всякий раз она опускала глаза.

Юноша решил познакомиться, но не стал делать это в клубе, а подождал на улице. Вера вышла после тренировки и направилась к метро. Она отошла довольно прилично, и тогда Сергей догнал и представился. Девушка отпрянула, но он улыбнулся и предложил проводить. Немного смутившись, так кивнула. Парочка подошла к метро и спустилась в подземелье. Там они вбежали на перрон и едва успели заскочить в вагон подъехавшей электрички. Двери с шумом затворились. Стремительно набирая скорость, подземный червь умчал их во тьму.

Станцией назначения, куда прибыли, оказалась Курская. Они покинули метро и вышли к Садовому кольцу. Там вновь спустились под землю, но не глубоко. По подземному переходу перешли на другую сторону, девушка жила недалеко. И едва подошли к подъезду, предложила подняться выпить чаю. В ответ Сергей спросил: где находится магазин? Она ответила: это не обязательно. Юноша не стал спорить, а достал телефон и открыл карту. Мигом нашёл что искал, узнал у неё код домофона, этаж и номер квартиры. После чего исчез.

Не прошло и десяти минут, как нажал на звонок. Дверь отворилась, на пороге стояла сухощавая старушка. Она окинула его взглядом и приняла пакет с пирожными, коробкой конфет и бутылочкой вина. Подошла Вера и показала, где на-

ходится ванная. Гость разулся и вымыл руки. Девушка проводила его в кухню и усадила за стол. Сама принялась заваривать чай.

Сергей огляделся. Квартира чем-то напомнила их дом. Такие же высокие потолки, широкие окна, просторные коридоры. Вот только двери значительно выше и двустворчатые.

Тут в кухню вошла та самая старушка. Она оказалась бабушкой Веры, и судя по строгому взгляду, держала внучку в ежовых рукавицах! И пока девушка накрывала на стол, старушка предложила откупорить вино, предупредив: они с Верой алкоголь не употребляют. На это Сергей ответил, что вино взял угостить. Сам не любитель и с удовольствием выпьет чаю. В таком случае вино подождёт, кивнула старушка, и приступила к расспросам. Кто он? Откуда? Чем занимается и прочее, что интересуется женщин, многое повидавших на долгом веку.

Сергей без утайки поведал то, о чём спрашивала Софья Павловна. Так именовали старушку. За исключением работы. Здесь ограничился общими фразами, но её интересовали родственники. Тогда Сергей поведал историю рода. Софья Павловна удивилась, что в нынешнее время есть семьи, где бережно хранят память об ушедших. Она выпроводила Веру под надуманным предлогом и выяснилось, родители девушки погибли. С тех пор Софья Павловна воспитывает внучку. В прошедшем году Вера окончила школу, но поступать не стала. Сейчас работает медсестрой.

Сергей с интересом слушал, ему нравилась атмосфера, где воспитывалась Вера. Не желая показаться назойливым, он допил чай и поблагодарил за гостеприимство. Старушка кивнула, девушка ожидала в прихожей. Сергей обулся и, сбросив куртку, вышел.

Карьера

Первое время в столице пришлось несладко. Москва следам не верит, смиряет тщеславие, что, питая воображение, рисует картины изобилия. Здесь непросто пробиться сквозь толпу, что, отринув приличия, устремилась на её штурм. Оттого и гуляет поговорка: лучше быть последним в столице, чем первым в провинции. И полегло здесь немало переломанных судеб, разрушенных семей, спившихся и погрязших во мраке неустроенности. Таков во многом состав безликой массы, гордо именуемой москвичи. Но лишь тот, кто не боится трудностей – окажется на вершине! Правда, дорого заплатит, пребывая в одиночестве. Ведь вершина манит, привлекая взобраться и сбросить того, кого изнежили лучи славы...

И вот супруги прилетели, и на недельку остановились у родственников. Те помогли снять жильё неподалёку от театра на Таганке. Отсюда рукой подать до работы, куда устроилась Наденька. Её радушно принял в объятия разношёрстный, разноликий коллектив. Большинство приехало из провинции, и теперь им вместе предстояло коротать суровые январские будни. Тем не менее девушка не унывала, а засучив рукава принялась за работу.

Компания, куда устроилась, специализировалась на трудовых спорах. Наденьке как вновь прибывшей пришлось во

всё вникать и посещать бесконечные судебные заседания. Памятуя о предыдущем опыте, она старалась мирно разрешать конфликты. Но, к её удивлению, столичная юриспруденция отличалась. Однако несмотря на различия вскоре поднаторела и пошла на повышение. Девушка возглавила отдел и обросла полезными знакомствами. Что касалось зарплаты, её выплачивали регулярно, правда аренда жилья съела прилично, но, в целом, жить можно.

Игорьку с работой не повезло. Юноша провёл в её поисках около года, и всё это время Наденька содержала семью. Несмотря на возникшие трудности, она ни разу не упрекнула мужа. Этим выгодно отличалась от жён, кто, оказавшись в столице, предъявляют такие требования, что дух захватывает! Но дворцы и терема не явятся по первому зову, зато разбитое корыто всегда найдёт свою хозяйку.

Неспешно протекало время. Надюша трудилась в юридической компании, однако в её планы не входило оставаться наёмной работницей. Девушка искала варианты, рассылала резюме и прошла собеседование в крупный инвестиционный холдинг. Там предложили перспективную вакансию и она скрупулёзно изучила направление, куда холдинг инвестировал. Не теряя времени разработала первую финансовую схему, а после удачной апробации руководство предложило возглавить отдел по работе с инвесторами. С этого дня карьера устремилась ввысь! Ежедневное общение с политиками и финансистами сделало её заметной среди зна-

токов ценных бумаг. Полезным навыком оказалась юридическая практика, Наденька не просто разбиралась в финансовых схемах, а легко их увязывала в строгие юридические формы. За это ценило руководство, и вскоре уровень дохода позволил решить вопрос с жильём.

Всё это время она летала словно на крыльях! Мечты сбывались, окружение – солидное и состоятельное, которое робеет, стоит ей лишь обратиться. Возможно потому, что оставалась равнодушна к знакам внимания и не принимала дорогие подарки. Аргументируя, дескать замужем и не может ответить взаимностью. Мужчины вздыхали, но следовали её рекомендациям – инвестиции приносили доход, премиальные Наденьки увеличивались. Возросшая финансовая самостоятельность питала тщеславие, и оно пухло как на дрожжах. О том свидетельствовали фотографии, где упивалась успешной, как ей казалось, жизнью. Вот только позировала в основном одна. Муж редко появлялся в кадре.

Неумолимо чередовались дни. В столице по-новому оцениваешь окружение и замечаешь то, что раньше не бросалось в глаза. Она обнажает человечесьё нутро. Это вдали от шума автострад можно спрятать комплексы. В Москве такие номера не пройдут! Безумная концентрация воли выплёскивает на поверхность человеческие пороки. И всё приправлено лицемерием, от которого руки становятся липкими.

Надюшу разрывало! И было от чего. Днём – бесконечные финансовые схемы, встречи с влиятельными людьми, вече-

ром – растерянный муж. Едва всходила луна, она заваривала кофе и грустила. Развод не входил в планы, но, девушка избегала близости. Тяжело сопевший, муж вызывал раздражение. Вместе с тем, её жалость переросла в заботу. Наденька относилась к Игорьку как к сыну и считала долгом о нём заботиться. Впрочем, столица его изменила. Перемолов миллионы, превратила в беспомощное существо. Это стало настолько очевидным, что тщеславие не умолкало: разведись! Выживает сильнейший, и ты здесь не при чём.

А пока жену терзали противоречия, Игорёк искал себя. После переезда он долго не мог оправиться, и в итоге ещё больше заискивал перед её успехом. Преданно заглядывая в глаза, муж напоминал побитую собаку. Он дарил цветы, готовил завтрак. Но разве сравнится зарплата обычного клерка с доходом успешной женщины? Тем не менее Наденьку не это волновало. Проблемой оказалось то, что Игорь не вырос. Он оставался милым провинциалом, которого пожалела, и всё время пытался чему-то соответствовать. Однако приблизиться к идеалу не смог. Игорёк чувствовал, жена отдаляется, и страшился потери. Возвращаясь с работы, с опаской открывал дверь. Мысль, что войдёт и увидит чемодан – стала кошмаром!

К счастью, её работа предполагала командировки. Надюша летала ежемесячно и объездила полмира. На этом фоне потуги Игорька выглядели неважно. Она всё видела и жалела мужа, кто на глазах превращался в чемодан без ручки. Но на

жалости семьи не создать. Без любви – всё пустое, и девушка с ужасом поняла, какую ошибку допустила, выйдя замуж мимоходом! Её успешная жизнь расплзлась по швам. Позолота облезла, отовсюду проступила ржавчина. Бессонные ночи сложили мысли в мозаику, и вопросы отпали. Всё оказалось просто: Наденька не любила Игорька. Она его жалела. Но как с этим жить?

Первая и не только

Сергей проснулся, когда за окном моросило. Выходные закончились, пора возвращаться в Москву. После встряски на ринге болели рёбра и ныло плечо. Он знал, такая боль сохранится неделю, но ничего не поделать. Нечего кулаки распускать.

Мужчина нехотя поднялся и побрёл в ванную. Там привёл себя в порядок и направился в кухню, где мама колдовала у плиты. Она встала ни свет ни заря и готовила завтрак. Её умелые руки ловко управлялись со сковородой. В кухне стоял запах блинов и свежесваренного кофе.

Услышав шаги, мама улыбнулась. Сын её обнял и поцеловал. Не отвлекаясь, она попросила достать из холодильника сметану. Сергей выполнил просьбу, а заодно прихватил с тарелки горячий блин. Мама привычно замахнулась полотенцем, он уклонился и сел за стол. Ему придвинули тарелку, на которой возвышались блинчики, и Сергей с аппетитом принялся их уплетать.

Когда доедал седьмой по счёту, с пробежки вернулся отец, что невзирая на возраст регулярно бегал по утрам. Многие ровесники завидовали ему. Случалось это, как правило, на стадионе. Где папа наматывал круг за кругом. Он приветливо махнул, быстро принял душ, оделся и вышел. Гараж находился неподалёку, отец собрался отвезти сына в аэропорт...

Они успели к завершению регистрации и Сергей пошёл на посадку. Когда оказался внутри, салон был полупустым. Он сел у иллюминатора. Привычно отрегулировав ремень, пристегнулся. Стюардесса щебетала о правилах поведения и завершив инструктаж проверила все ли пристёгнуты. Убедившись, что всё в порядке, скрылась за шторкой. В салоне приглушили свет, и шасси зашелестели по бетонным плитам. Пилот вырулил на взлётную, крылатая птица рванула вжав пассажиров в кресла! Хорошенько разогнавшись, лайнер оторвался от земли и устремился в небо. Воздушный поток наполнил крылья и, приняв в объятья, выделил безопасный эшелон. Самолёт взял курс на Москву. Сергей откинул спинку и попросил стакан воды. А утолив жажду, решил вздремнуть...

Февральские морозы трещали немилосердно! Печка в машине едва справлялась. Вместе с Верой он ехал к приятелю, который жил в Подмосковье. Сергей бывал там каждые выходные, а сегодня взял с собой девушку. Их знакомство длилось около месяца, но Вера лишнего не позволяла. Держалась на дистанции. Вот и нынче они условились прокатиться в область, а вечером вернуться. Вера всегда ночевала дома. На том настаивала бабушка.

После памятного чаепития, прошло несколько дней и по обыкновению приехав на тренировку Сергей увидел девушку в зале. Заметив, как напряглась, прошёл мимо. Вера благодарно взглянула, видно, не хотела, чтобы в клубе знали про

их знакомство. Сергей размялся и стал выполнять привычный комплекс упражнений. По завершении написал сообщение с предложением проводить и добавил, что ждать будет около метро. Вера прочла и кивнула. Он переоделся и выйдя из зала, направился к спортивному купе. Завёл авто и подъехал к метро, где припарковался в ожидании.

Вскоре показалась Вера, он вышел и открыл девушке дверь. Она впорхнула на переднее сиденье и машина тронулась. Некоторое время ехали молча, но подъезжая к её дому, Сергей поинтересовался: зачем стеснятся знакомства? На что Вера ответила: мол, незачем давать пищу злословию. Они заехали во двор и юноша попрощался, сославшись на позднее время, уехал. Утром предстояла встреча, нужно подготовиться.

Так продолжалось без малого неделю. Они встречались в зале, затем Сергей отвозил девушку, а сам уезжал. Но однажды ему позвонила Софья Павловна и попросила зайти. Посетив знакомый магазин, Сергей поднялся на восьмой этаж.

В этот раз они долго беседовали, Вера не присутствовала при разговоре. Она накрыла стол и ушла к себе. А когда Сергей уехал, по дороге принял решение рассказать о знакомстве родителям и в очередной приезд подробно обо всём поведал.

Родители выслушали, не проронив ни слова. Маме Вера сразу понравилась, но, отец не слишком остался доволен. Он давно присмотрел невестку в родном городе. Речь шла

о племяннице друга, и папа надеялся скрепить дружбу родственными узами. Потому и встревожился, узнав о симпатии к москвичке. Но Сергей его успокоил и передал разговор с Софьей Павловной. Отец покачал головой, а на следующий день отправился к старшему брату. По итогу разговора он с сыном улетел в Москву и посватал Веру. Счастливая Софья Павловна просила свадьбу не откладывать. Как-никак лет ей немало, а она мечтает увидеть внучку в подвенечном платье. Папа не возражал, и вопреки традиции свадьбы справлять осенью в конце зимы молодые поженились. Всё произошло, как и мечтала Софья Павловна. Сергей был старше жены.

Свадьбу справили в закрытом помещении. Хотя обычно праздники проводили у дяди. Он жил в роскошном каменном доме с огромным садом и неглубоким прудиком. И весной, летом и осенью в саду справляли торжества. Под открытым небом накрывали столы, и родственники гуляли до утра. Но зимою прохладно, вот и пришлось найти помещение, способное вместить немало гостей. Когда определились с местом, назначили дату и стали готовиться.

Софью Павловну с невестой доставили на поезде. Ввиду почтенного возраста не стали рисковать с перелётом. Жених, полагая, что ей трудно нести расходы, предложил оплатить свадебное платье. Но Софья Павловна взяла на себя необходимые траты. Более того, изъявила желание внести лепту в застолье. Удивлённый отец поблагодарил, но отказался.

В условленный день почтенное семейство собралось в

полном составе. Невеста, впервые увидав такое количество родственников, растерялась. Она ещё не осознала, что стала частью большого и дружного рода. Ведь кроме подруг, у неё не было никого. Софья Павловна позволяла отлучаться на работу, тренировки и в магазин. Остальное время внучка находилась дома. Она научилась готовить, вышивать и играть на фортепиано. Эти навыки передала бабушка, а заодно бесчисленное множество сказок, которые рассказывала. Софья Павловна готовила Веру к семейной жизни.

Свадьбу отгуляли весело! В провинции не обходятся без забавных розыгрышей, конкурсов и потешных состязаний. Шумные хороводы, песни, да озорные частушки – всего вдоволь на русской свадьбе! Главное, чтоб баянист был хорош. И когда гости нагулялись, молодые покинули застолье. Им предстояла особенная ночь. Ведь по традиции таинству полагалось свершиться под родным кровом и отец с домочадцами заночевали у брата. Молодых ничто не должно смущать.

Едва рассвело, свекровь с Софьей Павловной осторожно проникли в квартиру. Они сварили уху, по обычаю положенную на второй день. Женщины были счастливы! А когда молодожёны вышли к столу, мама проскользнула в спальню и сменила бельё. На молчаливый вопрос Софьи Павловны: всё ли в порядке, кивнула...

Разочарование

Хроническое недосыпание – опаснейшая вещь! Особенно для девушек, чья красота зависит от глубокого сна. А тяжкие думы лишают свежести и радостной улыбки. Девчатам важно отсыпаться, ведь каждая – словно цветок! Она доверчиво тянет лепестки солнцу и вянет в холоде безразличия. Именно по этой причине лишённая близости, женщина увядает. Её неудовлетворённость – поглощает женственность, и всё вокруг становится источником раздражения, выплёскиваясь на тех кто рядом. Возникает порочный круг, холодность лишает чувственности, а отстранённость становится нормой. И так происходит, пока не встретит того, кто воспламенит былую страсть. Вот только супруги расстанутся, хоть внешне выглядят безупречно.

А пока Надюша с мужем посещают театры и кино, навещают рестораны, вот только общение утратит искренность. Ей на смену придёт лицемерие и сегодня во время завтрака жена, как всегда, старалась казаться беззаботной! Но в напускной игривости проскальзывала жалость. А когда муж поверил в притворное добродушие, тут же столкнулся с неприязненностью. Фальшивая улыбка слетела, её лицо оскалилось раздражением. Игорёк осёкся и потупив глаза уставился в пол. Опомившись, Надюша попыталась всё исправить. Напрасно! Оба чувствовали фальшь и понимали:

долго так продолжаться не может...

Впрочем, время шло, никто ничего не предпринимал и как-то во время бессонницы девушка заглянула на сайт знакомств. Она не преследовала конкретной цели, всё случилось само собой. Ей на глаза попали улыбочивые фотографии, и рука машинально заполнила анкету. Надюше не доставало тепла, которое они с мужем растратили. Не найдя понимания в семье, она решила плыть по течению, полагая, река жизни обо всём позаботится. По этой причине её увлѣк виртуальный мир, он показался на редкость интересным! Повсюду кипели страсти, а откровенность зашкаливала.

Когда опубликовала первый пост, посыпались сообщения, предлагая дружбу, замужество, а были и такие, кто обратился с просьбой. Клятвенно заверяя вернуть всё до копейки. Надюша всем вежливо отвечала. Правда, вскоре это наскучило. В пустых славословиях не было ничего. Только вычурность фраз да попытки казаться оригинальными. И по прошествии нескольких дней она разочаровалась. Оказалось, виртуальному общению не хватает брутальности. В быту всё куда приземлѣнее, при встрече многое становится понятно. Тем не менее не бросала общение, уделяя ему немало времени.

И вот из мнимого многообразия выделился некто, кого захотелось увидеть. С другой стороны девушка не могла переступить через себя. Как-никак, Игорѣк всё ещё муж, а Наденька не желала прослыть неверной. Как поступить, она

не знала, и виртуальный собеседник, будто почувствовав сомнения, усилил напор. Он прислал фото, на котором предстал до пояса обнажённым. Надюшу это позабавило. Дабы подзадорить, она нашла в сети фотографию голой девушки и, заретушировав лицо, отправила. Воздыхатель словно обезумел, пылкостью превосходя жеребца! Наденька даже помыслить не могла, что вид голого тела, обладает магической силой. Видя, как собеседника понесло, заблокировала контакт. Необходимость встречи отпала, и девушка поняла, если мужчина не держит себя в узде, он становится неинтересен.

В отличие от семейных неурядиц, где царила тоска, карьера развивалась успешно. Финансовые потоки омывали, и Надежда не испытывала нужды. Она каталась на новой машине, посещала салоны красоты, а дорогие рестораны стали обыденностью. Но лоск не заменит покоя в душе. А там бушевала буря! И если б кто проник внутрь, ужаснулся тому, что скрывает фасад. Правда, на людях она очарование, уверенно излагает схемы умножения капитала. На что инвесторы кивают, привычно со всем соглашаясь. Они прощают промахи, каковые иногда случаются. Бессонные ночи дают о себе знать, но до серьёзных сбоев пока не доходило.

Но однажды во время встречи к ним за столик подсел знакомый инвестора. Он заказал себе чаю и ждал, когда завершится беседа. Испытывая недовольство, Надюша бросила на него оценивающий взгляд. Судя по одежде, мужчина был обеспечен. Его неспешные движения таили силу, волосы ак-

куратно пострижены, а когда посмотрела в глаза – оторопела! В омут утащила завораживающая синева. Мимолётные образы девичьих снов ожили и сидели напротив. От волнения по телу пробежала дрожь! А когда Сергей, так его звали, заговорил, тембр голоса вызвал трепет. Поверхность бёдер ожгло, щёки зарделись, и Наденька завершила встречу.

Она торопливо спустилась на подземную парковку и долго не могла отыскать машину. А когда обнаружила, едва открыла дверь. Тело не слушалось! Девушка взволнованно дышала, пред взором стоял Сергей и она чувствовала – это судьба, но разве такое возможно? Сколько себя помнила, ни разу не испытала то, что ощутила сейчас. От мыслей кружилась голова, рука невольно легла на бедро...

Сколько продлилось состояние полусна – неизвестно. Но когда взмахнула ресницами, зрачки было расширены, а лицо заливал румянец. Девушка оправила одежду и завела машину. Она неспешно покинула парковку и влилась в дорожные потоки. Возбуждение схлынуло, случившееся заставило задуматься. Оказалось, мечтательность ей свойственна, хоть и неприменима в жизни. Особенно по возвращении домой. А там поджидает реальность. И она не виновата, что наскучила и стала обузой...

Против природы женщины бессильны

Отгуляв свадьбу, молодые отправились в путешествие. Но пока длилось торжество, Вера пребывала в растерянности. Она даже представить не могла, что у неё столько родни. Касаемо же подарков, надарили много нужного и полезного. Эту груду красочных упаковок предстояло забрать в Москву. Отличился и дядя-предприниматель, он подарил путёвку на остров в Средиземном море. Молодожёны благодарно приняли подарок, и улетели.

На экзотическом острове пробыли две с половиной недели, вкусив прелесть медового месяца. Погода стояла тёплая, волны с шумом накатывали на прибрежную полосу. Новобрачные арендовали хижину, которую Вера украсила тем, что под рукой. Утром влюблённых будил запах кофейных зёрен, днём приветливо взмахивало опахало, а вечером обволакивали ароматом свечи. Нервное пламя вздрагивало, отбрасывая тени на бамбуковые стены. Каждый день был полон ощущений. Обнажались вкусы, привычки, пристрастия. Влюблённым предстояло сотворить новую жизнь, и они без усталости над этим трудились.

Нередко, пробудившись на заре, любовались восходом. На одиноком острове рассвет особенно красочен! Их завора-

живала красота, на какую в суматохе не находится времени. Но когда вокруг пульсирует любовь, лик небесного светила особенно притягателен. Его рождение знаменует жизнь!

Как и всякая целомудренная невеста, Вера зачала в брачную ночь. Но узнала о том лишь по возвращении. С каждым днём она раскрывалась словно цветок, что ощутив тепло, обнажает лепестки. Замужество изменило девушку. Взгляд приобрёл сияние, озаряя всё, чего касался. Скованная невинностью женственность, грациозно продолжалась в движениях. Но отпуск завершился, настало время вернуться. И по прибытии в Москву молодые поселились в квартире, оставленной родителями Веры.

Выдав внучку замуж, бабушка почувствовала второе дыхание! Она без устали хлопотала, помогая новобрачным обустроить быт. Её опытный глаз сразу подметил перемены. Именно она сообщила, что Вера беременна. Правда поначалу та засомневалась. Но Софью Павловну не проведёшь, она известила свекровь, и женщина прилетела.

Словно заботливые наседки опекали они Веру. Сергей только усмехался, когда его кормили завтраком три грации, как в шутку называл маму, жену и Софью Павловну. Его занимала работа. За время отпуска накопились дела. Строительство завода отнимало бездну времени и так продолжалось до тех пор, пока Вера не родила.

Когда Софья Павловна узнала, едва не лишилась чувств. Свекровь обрадовалась не меньше. Квартира, где проживали

молодые, на время превратилась в суетливо-охающее, доброжелательно ворчащее жильё. Положив начало, муж с женой задумались о продолжении. Вера, выросшая в одиночестве, не желала такой участи детям. Это стало предметом бесконечных женских бесед, они начинались, стоило Сергею выйти за дверь. И однажды состоялся разговор, к которому, как выяснилось, оказались не готовы не только Вера, но и свекровь.

А дело было так: Сергей по обыкновению позавтракал и укатил. Женщины продолжили чаепитие. Вера накормила младенца, и он задремал. Свекровь лакомилась пирожными, которые испекла бабушка, и хвалила их рассыпчатость. Софье Павловне была приятна похвала, и она охотно поделилась рецептом. Но тут Вера, припомнив обещание когда-то данное бабушкой, в шутку упрекнула:

– Бабуль, когда раскроешь секрет счастливой жизни? Я уже и замуж вышла. И родила. Ты ж обещала... – и лукаво посмотрела.

Софья Павловна, не смутившись, ответила:

– Сейчас и расскажу. Заодно и ты послушаешь, – обратилась она к маме Сергея.

Женщина с интересом повернула голову. Софья Павловна неторопливо освободила середину стола. Она отодвинула чайник и тарелку с пирожными, а на их место поставила баночку с мёдом, вазочку с вареньем и солонку. Образовалась аппетитная цепочка. Затем взяла из шкафа чашки, в одну

положила мёд, в другую варенье, в третью насыпала щепотку соли. Старушка со знанием дела приблизила мёд к мёду, варенье к варенью, а соль к солонке. Вера со свекровью наблюдали. Завершив приготовления, сказала:

– Это, – указала на баночку с мёдом, вазочку с вареньем и солонку, – Мужчина. На первом месте он самец! – Софья Павловна приподняла баночку с мёдом, – на втором, – она поставила мёд и взялась за варенье, – Муж, и лишь на третьем, – в её руках оказалась солонка, – Молодой папа!

Закончив фразу, всё выровняла и взглянула на собеседниц, как бы спрашивая: понятно? Те кивнули. Софья Павловна продолжила:

– Мужчину сотворила природа. Он никогда не изменится и, если хотите прожить счастливо, зарубите это на носу.

В кухне воцарилась тишина, и только ходики напоминали о суетности бытия. В это время раздался телефонный звонок. Софья Павловна выключила звук и указала на чашки с мёдом, вареньем и солью, стоящие напротив цепочки, изображающей мужчину. Она улыбнулась и добавила:

– А это – девушка! В девичестве гормоны играют, эмоции зашкаливают, на первом месте – любовь! Отсюда гармоничные отношения, которые ничто не нарушает, ибо оба сдается страстью.

Женщины слушали. Софья Павловна не стала трогать баночку с мёдом, розетку с вареньем и солонку, изображающие мужчину. Но женскую чашку с вареньем, поменяла местами

с той, в которой находился мёд. И теперь напротив мужской баночки с мёдом, стояла женская чашка с вареньем. Софья Павловна пояснила:

– Идёт время, женщина меняется. И если поначалу она – сама любовь, то выйдя замуж, превращается в хозяйку. Такой делает быт. Нужно накормить мужа, постирать, убрать-ся. Однако он по-прежнему влюблённый юноша. Его страсть не угасла, и жаждет ласк. Но девушка рассуждает как жена. У неё изменились приоритеты, и начинаются разногласия. Пока малозаметные, но всё же...

Софья Павловна сделала паузу и пригубила чай. Судя по вниманию, сказанное заинтересовало. Выждав секунду, она поставила напротив мужской баночки с мёдом женскую чашку с солью. А около мужской солонки, оказалась чашка с мёдом, подразумевающая женщину. Варенье осталось стоять друг против друга.

Старушка задумчиво произнесла:

– И вот родился малыш, и все счастливы, – отчего-то её глаза наполнились печалью, – Но едва родив, женщина вновь меняется. Отныне она в первую очередь мать, затем жена, и только после – возлюбленная! Вместе с тем мужчина такой же, каким был до знакомства. Не принимая во внимание этот факт, жена его игнорирует. Более того, возмущена: у тебя на уме лишь одно, а на мне хозяйство и прочее. В конце концов ему это надоедает, а далее? – она повернулась к маме Сергея.

Та вздохнула и ответила:

– Появится любовница, – затем помолчала и добавила: – как всё просто! Почему мне никто не сказал этого раньше?

Её голос задрожал, и она вышла из-за стола. Вера с тревогой посмотрела, ей захотелось утешить свекровь, но Софья Павловна не позволила. Она жестом остановила и прошептала:

– Не мешай. Иногда лучше поплакать в одиночестве.

Сказанное произвело на Веру двойное впечатление. Не то чтобы она не поверила, дело в другом. Значит, мужу дозволено изменять? И тут же адресовала вопрос Софье Павловне. Та улыбаясь ответила:

– Муж не может изменить жене.

Внучка растерялась, как же так? Только что бабушка говорила одно, теперь утверждает другое. Внимательно глядя на Веру, Софья Павловна пояснила:

– Ошибка считать мужа собственностью. Он жене не принадлежит! – наблюдая за внучкой, подбирала слова, – это жена всецело его! И если кто-то появится на стороне, яви благородие. Пойми: против природы ты бессильна...

Скрывая растерянность улыбкой, Вера попыталась отшутиться:

– Что значит появится? Может, в таком случае самой ему кого-то подыскать?

Софья Павловна не приняла шутливый тон. Под её суровым взглядом внучка опустила глаза. В дверях появилась свекровь. Извинившись, женщина села за стол. Вера налила

ей чаю. Желая разрядить обстановку, стала размышлять:

– С мёдом понятно, с вареньем тоже. А почему соль?

Софья Павловна, видя, как им непросто усвоить услышанное, мягко сказала:

– Долг родителей – воспитать детей в «чёрном теле». Те, кто балуют своих деток, не любят их! А случается всякое, и родители не вечны. Потому воспитание должно быть строгим. И чем строже, тем лучше...

Трудно выбраться из лабиринта собственных ошибок

Мимолётное знакомство изменило жизнь Наденьки. До этой встречи девушка разуверилась в любви и привычно жила с тем, кто превратился в старшего сына. Она заботилась о муже, словно мать, изредка раздражаясь на недоросля. Её снисходительность сквозила во всём: в жестах, словах, интонации. Игорёк всё понимал и покорно принял участь. Он полностью подчинился, не выказывая сопротивления. Надюша всё решала сама и вскоре обнаружила, его безропотность ей в тягость. С одной стороны, было удобно, с другой – чего-то не хватало. И вот – Сергей! Она даже представить не могла, что на свете есть мужчина, в чьём присутствии потеряет голову. Тем не менее это случилось и девушка боялась себе признаться, что желает узнать его лучше. Вдохнуть запах кожи, ощутить объятия, но она замужем. Остаётся лишь предаваться грёзам...

Как бы то ни было, но появление Сергея решило судьбу Игорька. Наденька больше не ложилась с мужем в постель. Сама мысль о близости стала ей неприятна, и она решается на разговор, во время которого признаётся, что больше не любит.

Услышав горькие слова, Игорёк спросил: у тебя кто-то

есть? Обидное предположение рассердило, и жена ответила: нет. Но желая проучить, добавила: а жаль! И едва договорила, муж обмяк. Наденьке стало неловко, она присела рядышком. Игорёк воспринял это по-своему и попытался обнять, но жена оттолкнула и ушла в кабинет. Там разрыдалась. Уж лучше б накричал! Однако воспитанный в семье, где верховодит мама, муж явил покорность. И от этого стало лишь горше. Наденьке хотелось забыться, оглядываясь в прошлое, она вспомнила мечту – обрести независимость! И вот цель достигнута, но почему так тоскливо? А ведь ей всего двадцать пять. А кажется, будто жизнь позади...

На следующее утро проснулась поздно. Девушка открыла глаза, когда солнце взбиралось на небосвод. Этой ночью много плакала, и когда впала в забытье, Игорёк тихонечко вошёл. Он заботливо укрыл пледом и долго слушал её дыхание. К сожалению, всё случилось в точности, как предсказала мама. Она как в воду глядела и умоляла подумать, прежде чем связать судьбу с непростой, по её словам, девушкой. Сын не послушался, теперь вот расхлёбывает. Ссутулившись, он побрёл в кухню, где провёл остаток ночи. А едва рассвело, заказал доставку цветов и принялся готовить завтрак. Что-то подсказывало: события будут развиваться стремительно.

Надюша приподняла голову, она лежала в кабинете на диване. Телефона рядом не оказалось. Он обнаружился на полу, возле ножки стола. Девушка с трудом дотянулась и позвонила на работу. В разговоре сослалась на недомогание и

отменила встречи. Ввиду того что ранее такого не случалось, ей предоставили отгул. Теперь в распоряжении несколько дней и нужно привести себя в порядок.

Наденька вновь прилегла и закрыла глаза. Мысли встревоженно гудели. Их роение разбередило рану, которую не замечала. Оказалось, в ней тлеет неудовлетворённость, возникшая, когда вышла замуж сердцу наперекор. Отсюда усталость и неприятие мужа. И теперь рана открылась, и болезненно саднит. А ведь уже могла родить, и не одного...

В дверь тихонько поскребли. Надюша отвернулась к стене. Ей не хотелось никого видеть. Возникло желание испариться! Жильё, что с любовью обживала, – раздражало. Присутствие мужа вызывало протест. Она зажмурилась, но в дверь опять постучали, Игорёк заглянул в кабинет. Заметив, что жена не спит, виновато вошёл с подносом. На нём лежал букет, стояла чашка кофе и тарелка тостов. Жена любила тосты и часто ими завтракала. Он присел на краешек дивана, запах кофе защекотал ноздри. Надюша повернулась, лицемерие потеряло всякий смысл, она внимательно вглядывалась в лицо мужа.

Неожиданно ощутила лёгкость! Всё стало на свои места. Нет нужды притворяться. Игорь – чужой! Впрочем, и был таковым. Попытка убедить себя в обратном успеха не имела. Она лишь отняла время, и вернуть его не получится. Жизнь – не школьная тетрадь, её не перепишешь, и Наденька предложила развестись. Игорёк оставил поднос и вышел, пытаясь

всё осмыслить.

А пока обдумывал что да как, Надюшу занимала дилемма: как поступить с жильём? По закону совместно нажитое делится. Но квартиру покупала она! И мужу это хорошо известно. Однако когда вмешается свекровь, конфликт примет устрашающие размеры. Игорёк наличием воли не отличался, как мама скажет, так и будет. Впрочем, ночные бдения до того истожили, что готова всё отдать, лишь бы развязаться. В своей способности заработать она ни на секунду не усомнилась.

К сожалению, её опасения подтвердились, и об этом стало известно на следующий день. Выслушав сына, свекровь потребовала половину имущества. Бедный юноша оказался между двух огней. Он и рад бы ни на что не претендовать, но маманя поставила условие – не сделаешь, как скажу, домой не возвращайся. И тут случилось непредвиденное – на защиту встал отец! Впервые за долгие годы папа осадил женщину. Он дал ей на раздумье несколько дней. В случае, если не успокоится, уйдёт. После чего исчез в неизвестном направлении.

Когда муж скрылся, мать не поверила своим глазам! Она то думала, что защищает сына, а выяснилось, ещё и виновата. К тому же он уехал выключив телефон. Попытки дозвониться успехом не увенчались. Женщина оказалась в ситуации, когда гнев обратился против неё. Правда, отец вскоре вернулся и стал собирать вещи. По всей видимости, решал

куда съезжать. Но это не понадобилось. Хорошенько всё обдумав мать оставила Игорька в покое. Сын вернулся, жильё осталось за Надеждой.

Стрела Амура

После рождения первенца прошло чуть более полутора десятка лет. Сергей заматерел, предприятие, которым управлял стало одним из лучших. Его часто приглашали на конференции и презентации, так как считался ведущим специалистом в отрасли. Этот сегмент с каждым годом вовлекал в орбиту всё больше участников, а рынок труда пополняли новые профессии. К тому времени дядя отошёл от дел, доверив ему управление, а сам увлёкся археологией. Он снаряжал бесконечные экспедиции, в которых изредка участвовал, присылая фотографии с раскопок. Иногда у подножия горы, а бывало, верхом на верблюде в чалме и восточном халате, частенько приглашая племянника, но тот всё время был занят. Зато сыновья дяди путешествовали вместе с ним.

Один из них преподавал историю и к поездкам относился сугубо профессионально. Участвуя в раскопках, он создавал на уроках сказочную атмосферу. Дотошное изучение местности, где проходили события, делало учителя непревзойдённым рассказчиком. Его уроки не пропускали, и предмет для многих был любим.

Другой, в прошлом спортсмен, кто преподавал Сергею урок, также бывал в экспедициях. Он с удовольствием носил поклажу, помогал археологам и всё это вдали от дома. Где днём изнуряющее солнце, а вечером потрескивание костра.

К тому времени семейство Сергея разрослось. Его жена народила ещё четверых: два мальчика и две девочки. В очередной раз разрешившись от бремени, Вера расцветала словно вишня, покрытая белыми цветами. После родов она быстро восстанавливалась, обретая былую стройность. Когда появлялась в окружении детворы, восторженные взоры устремлялись на красавицу, чьи движения покоряли нежностью.

После рождения второго ребёнка Сергей купил дом в Подмосковье. Здесь было где разгуляться, и старший сын по достоинству оценил жильё. Прежние хозяева оставили дом в хорошем состоянии, с участком, на котором выстрижен газон. Вместе с тем, несмотря на занятость, он не пропускал семейные мероприятия. Традиции рода – незыблемы, об этом следует помнить! К тому же его отпрыски охотно посещали семейные сборы, радуясь возможности увидеть братьев и сестричек. Дети – сама непосредственность! Дружно общаясь, ватага сплеталась в клубок. Эта шумная орда вмиг заполняла пространство радостными возгласами. Само собой разумеется, когда кто-то приезжал в Москву, останавливался у Сергея. Его загородный дом был открыт, а Вера оказалась гостеприимной хозяйкой. В доме не смолкал весёлый смех, а соседские ребятишки с удовольствием наведывались на пирожки и ватрушки. Так и жил Сергей: дом – полная чаша, жена, дети, родственники. Всего вдоволь, и планов громадье...

Но однажды он прибыл на встречу с партнёром, увлека-

тельно беседовавшим с незнакомкой. Когда Сергей вошёл, они оживлённо разговаривали. Мужчина направился к соседнему столику, дабы не мешать, но партнёр его заметил и пригласил присоединиться. Сергей присел и заказал чаю. На что собеседница, судя по проявленному недовольству, рассердилась. Она сверкнула глазами и раздражённо цокая каблучками, удалилась. Партнёр мечтательно посмотрел вслед, заметив, что не прочь узнать девушку получше. Сергей промолчал. Там, откуда родом, не принято обсуждать женщин. Вместо этого предложил поговорить о делах. Собеседник повернулся, и они обсудили назревшие проблемы. Примерно через час, расстались.

Прошло чуть больше месяца и он случайно встретил девушку в оранжерее. Наденька, а это была она, сменила деловой костюм на блузку и джинсы. В таком виде напоминала художницу, ей не хватало лишь пёстрого шарфа, какие носят представители богемы. Что делала она в оранжерее, неизвестно, но, заметив Сергея, попыталась скрыться. И это ей легко бы удалось! Множество народу толпилось, но Сергей догнал бегунью и придержал за локоть. Наденька повела плечом, правда, тут же смутилась! Он улыбнулся и предложил помощь. Девушка застенчиво кивнула.

Словно могучий ледокол повёл спутницу сквозь людской водоворот и причалил у витрины. Там бойкая продавщица, отпустив покупателя, внимательно его выслушала. Сергей попросил помочь его знакомой. Покупка заняла несколько

минут, и, поблагодарив продавщицу, они откланялись.

Пока расчищал путь к выходу, сердце Наденьки трепетало! Девушка находилась рядом с тем, о ком всё время думала. Сергей вывел спутницу на воздух, где вручил визитку, а сам вернулся за семенами. Наденька вприпрыжку направилась к машине. Стрела Амура, пронзившая сердце, по-прежнему кровоточила. В руке она сжимала заветный номер и не могла сдержать радость. Нечаянная встреча внесла сумятицу, девушка дождалась, когда схлынут эмоции, и спокойно поехала. Она обещала привезти соседке саженцы. Старушка часто захаживала в гости, всякий раз принося выпечку. Обе были одинокими и неприкаянными. Бабушка недавно схоронила мужа, а девушка развелась. Возможно, это и сблизило...

Неожиданный поворот

На следующий день Сергей получил сообщение, в котором Надежда благодарила и в признательность желала угостить обедом. На это, припомнив, что обручального кольца не заметил, он пошутил, мол, готов увидеться без предварительных условий. Наденька оценила шутку и предложила встретиться в кафе «Под липами». Судя по всему, всерьёз собралась накормить его обедом. Однако, ввиду того что началась рабочая встреча, Сергей не успел прочесть сообщение. Он ознакомился с ним позже. Всё это время девушка была на взводе. Она привыкла, что мужчины её добиваются, но с Сергеем всё непредсказуемо. И каково же было облегчение, когда получила подтверждение с извинениями за задержку. Наденька тут же позвонила в салон, где провела остаток дня, приводя себя в надлежащий вид.

Сергей явился заранее и занял столик с видом на Москву-реку. Он неспешно баловался чайком. Мысли уносили за горизонт. Русло реки изгибалось, скрывая из виду участников судоходства. Солнце прогуливалось в зените, а птицы, довольно щебетали.

Лёгкий шорох отвлёк от раздумий. В кафе вошла Наденька, и многие с завистью посмотрели на неё. Девушка и впрямь была восхитительна! Воздушной походкой прошла она, оставляя едва уловимый шлейф дорогого парфюма. Её

появление вызвало пересуды, и посетители, отложив приборы, обменивались впечатлениями. Им было что обсудить, ведь стройность подчёркивало платье, изящно очертившее силуэт, а на длинной шее сверкало ожерелье. Небрежно оттеня белизной средиземноморский загар. Её прелестную головку украшала шляпка, волосы строго собраны, и только русая прядь, игриво завиваясь, выбивалась наружу. Завершали образ гипюровые перчатки. Они полностью скрывали кисти, а левое запястье украшали миниатюрные часики. Создавалось впечатление, будто девушка прибыла на бал, где вот-вот заиграет оркестр.

Надобно отметить, что Наденька изрядно волновалась, поэтому не стала садиться за руль, а вызвала такси. И пока водитель пробирался в суетной толчее, отчего-то возникла тревога! Она припомнила мужчин, с кем была знакома, и все из кожи лезли, лишь бы угодить. Возможно, это натолкнуло на мысль, что Сергей придёт с цветами и она почувствует заискивание. Едва уловимое, когда выдают желаемое за действительное. Мелькнувшая мысль слегка огорчила, но девушка от неё отмахнулась. Но когда подъехала, волнение усилилось, и ей захотелось вернуться. Общение с Сергеем всё путало, тем не менее усилием воли она вошла в заведение и сопровождаемая неуверенностью, подошла к столику. Вертлявый официант придвинул стул, Наденька плавно опустилась.

Знакомая волна окатила, затаившись внизу живота.

Остатки решимости улетучились и румянец окрасил щёки. Затаив дыхание, она бросила взгляд из-под ресниц – цветов на столике не было! Более того, вместо заискивания Сергей что-то спросил у официанта. Его голос погрузил в состояние полусна, Надюша всё сознавала, но не имела сил противиться. Она растворилась в настоящем...

Всё же разочароваться ей пришлось! Правда, по-иному поводу. Во время разговора выяснилось, у Сергея есть жена, хоть и не носит обручальное кольцо. И на её вопрос, что тогда здесь делает? Мужчина улыбнулся: обедает. Но, заметив, как Наденька потускнела, добавил, она ему нравится, и он не видит проблемы в том, что женат. На что собеседница рассердилась, роль любовницы её не прельщала! Внимательно всё выслушав, Сергей расставил точки над «i» пояснив, что готов взять Наденьку в жёны. А в случае согласия представит родителям в качестве жены.

Состояние полудрёмы усилилось. Девушка никак не могла понять, во сне всё или наяву? Если наяву, что он такое говорит? А если во сне, отчего ей жарко в его присутствии? Впрочем, возможно, кого-то устраивает быть любовницей. Но быть второй женой – из ряда вон! Да кто он такой? Что о себе возомнил?

От возмущения запершило в горле. Абсурдность происходящего рассердила! Наденька и без того давно превратилась в Снежную Королеву, и для нее неприемлема мысль быть не единственной. С кем-то делить своего, в чём искренне убеж-

дена, мужчину. Она – лучшая, и избраннику повезло, что его выбрали. Так рассуждала Надежда, вглядываясь в лицо собеседника.

Сергей, в свою очередь, наблюдал за её реакцией. К своему удивлению, он обнаружил, попытки что-либо объяснить, расцениваются как слабость! Желая сгладить ситуацию, предложил познакомиться с женой, но Наденька выскочила из-за стола и удалилась. Её стремительный уход, сравнимый с бегством, не возымел последствий. Никто не предпринял попытки догнать, мужчина смотрел вслед ускользающему силуэту и сожалел, как мало радости ей выпало. Бедная девочка, возомнила себя невесть кем и полагает, будто всё должно случаться как того захочет. Посетители кафе, наблюдая произошедшее, переглянулись...

Прошло несколько дней, Наденька вся извелась! Ей неоднократно хотелось набрать его номер. Эмоции, какие испытывала, остались, остальное стёрлось из памяти. И глупая несдержанность, и бывший муж и даже знакомые, с кем изредка созванивалась. Память удерживала только его! Но позвонить самой – признаться в поражении, а этого девушка не могла себе позволить. Её тщеславие пресекало такие мысли. Оно убеждало: никуда он не денется и Наденька утешалась, что однажды Сергей позвонит.

Так проходили дни. Днём отвлекала работа, вечером – беговая дорожка, ночью – неизменный кофе. Вот уже и лето подошло к завершению, и Надежда была вынуждена осознать,

она опять ошиблась! Не прислушалась к голосу сердцу, а пошла на поводу тщеславия. Сергей так ни разу и не позвонил, а в душе поселилась тоска. Воображаемые картины исказили реальность, девушка всё сильнее погружалась в иллюзорный мир...

Мальта

Прошёл без малого год бесплодных мечтаний. Попав под их губительное влияние, Надежда привычно выполняла рутинную работу. Её жизнь преобразилась, и всё, что делала, несло печать размышлений о мужчине, в чьём присутствии теряла самообладание. Злосчастная стрела Амура надсадно ныла и любая мысль о Сергее раздражала. Правда, лишь при свете дня. Ночью ей грезились его объятия, и девушка частенько плакала, не в силах одолеть тщеславие.

Помимо прочего давил хомут пустых разговоров. Наденька чувствовала себя белкой в колесе, дни сменяли ночи, а время текло сквозь пальцы. Невероятной силы напряжение, испепелило женственность и породило тяжёлые мысли. Усталость вконец измотала, а тоска не отступала. В глазах застыло разочарование, губы кривила улыбка. Вдобавок появился страх! Наденька чувствовала, молодость – уходит, бабьей век – короток. Это понимаешь кожей ощущая увядание.

Осознав, что время упущено и многое не выполнено, она предприняла попытку измениться! Девушка рьяно знакомится с мужчинами, надеясь отыскать того, от кого захочется родить. Но несмотря на обилие встреч, никто не одарил волнением. Все горели жаждой обладания, но, кроме заискивания, это ни к чему не привело. Никто не отомкнул её сердце, ключик надёжно хранил Сергей.

Вконец разочарованная, она приобрела путёвку на Мальту. Возможно, желала встретить потомка рыцарей. Её тщеславие мгновенно вообразило породистого иностранца и девушка уложила в чемодан вечернее платье. Но по прибытии не покидала номер. Затворившись, наслаждалась одиночеством. Сон на острове был крепок, Наденька проваливалась в забытье и просыпалась ближе к обеду. Накопившаяся за годы усталость давала о себе знать, вот и отсыпалась, позабыв обо всём.

Прошло несколько дней, её тело постепенно налилось силой, и девушка возобновила пробежки. Теперь она регулярно шла на берег, кровь бурлила, а лёгкие работали в полную силу. Затем возвращалась в номер, переодевалась и обновлённая, шла обедать. И как-то выходя из гостиницы лицом к лицу столкнулась с парнем, бойко предлагавшим экскурсии на русском языке. Звали его Егор, ростом он был чуточку повыше, и чем-то её заинтересовал. Возможно тем, что дал понять, в его присутствии скучать не придётся. Он привлёк внимание рассказами о мальтийском ордене, его утраченных сокровищах, а также, связи острова с Россией. Правда почему-то испытывал робость в её присутствии. Возможно очень уж хотел произвести впечатление, вот и старался изо всех сил.

Надюша слушала не перебивая. Ей нравилась его манера говорить, вместе с тем возникло чувство, будто всё это уже случилось. Но где? Раньше они не встречались. Ответ полу-

чила, после предложения поужинать. Девушка согласилась, и они оказались в небольшой таверне. Отсюда открывался завораживающий вид.

Интерьер таверны, куда приехали, был весьма аскетичен. Если не сказать строг. Тёмный от копоти, сводчатый потолок украшала массивная люстра, напоминавшая колесо телеги. Покачиваясь, она тусклым светом освещала лица посетителей. В дальнем углу расположился камин. Охапка дров и погнутая кочерга убеждали, камин используют по назначению. Прямо над ним, как водится, скалилась голова рыси. Это добавляло таверне брутальности. Вместе с тем несмотря на то, что отделка не блистала, в интерьере чувствовался вкус. Возникло ощущение, будто ты в средневековье и вскоре начнётся пир.

Услышав звон колокольчика, из кухни выглянул официант. Своею кряжистой фигурой он напоминал медведя, но улыбка обезоружила. Егор поздоровался на местном диалекте и заказал кролика, уверяя, что ничего вкуснее не пробовал. К мясу выбрал вино, предупредив, ужин за его счёт. И всё бы ничего, но всё портило заискивание, именно оно напомнила где Наденька переживала подобное. Экскурсовод был точной копией бывшего мужа, только немножечко крупнее. Вглядываясь в его мясистое лицо, она поразились – у судьбы отменное чувство юмора! Стоило лететь на Мальту, чтобы встретить прошлое?

Немного смутившись, девушка разглядывала Егора, ко-

торый захмелев, предложил ей руку и сердце. И когда прозвучала роковая фраза, машинально кивнула. Винные пары укрепили решимость, Надюша примеривалась к собеседнику как гимнаст к снаряду. Но усилий не понадобилось. По уши влюблённый проявил напор и они оказались у неё в номере...

Эпилог или и счастье бывает наказанием

Трудно передать словами смятение, охватившее Наденьку при виде врача, спешившего её поздравить. В сознании разорвалась бомба! Она – беременна! От случайного знакомого, которого никогда не увидит, и знает о нём лишь то, что работает экскурсоводом. И как теперь быть? Рождение малыша всё изменит, она одна не может выйти замуж, а тут – ребёнок. Значит, забыть о замужестве? Девушка поблагодарила врача и юркнула в машину, где от бессилия расплакалась.

Прошло минут семь или восемь. Наденька вытерла лицо и поехала в сторону дома. Обрушившая мир, новость будоражила, и, хоть срок был небольшим, она почувствовала себя неважно. Отчего-то представив, каково это младенцу, чья судьба висит на волоске. Насколько ему страшно и ей предстоит решить его судьбу...

Сразу вспомнилась школа: получается, те же самые грабли? От неожиданности притормозила, да так резко, что следовавшая позади машина едва не врезалась. Водитель обогнал и покрутил пальцем у виска. Наденька взяла себя в руки и осторожно доехала до дома. Уже в квартире, поджав ноги устроилась на диване. Отчаяние ослабило хватку. Ему на

смену пришла реальность, в которой они с младенцем одни. И позаботится о нём, кроме Наденьки, некому. После стольких лет она забеременела. Но как бы трудно не было, ребёночка родит. Эта мысль успокоила и девушка задремала...

Нескончаемой чередой потянулись дни, недели, месяцы. Наденька вернулась на работу, правда, перевелась на другую должность. Она перешла в финансовый отдел и подводила итоги. На многочисленные расспросы, придумала историю, в сети изредка появлялись фотографии букетов, столиков в ресторанах и обручальное кольцо. Его купила по случаю и носила не снимая. Так и вынашивала ребёночка, только по ночам частенько плакала. Обида на судьбу стала хронической.

Как-то пригласили на встречу в бизнес-центр недалеко от Савеловского. Наденька припарковалась у ограды и прошла в холл. Она с любопытством разглядывала помещение. Судя по интерьеру, владелец любил горы и всюду висели картины белоснежных вершин. Посетители с любопытством поглядывали на беременную. Чувствуя всеобщее внимание, Надюша опустила голову.

В это время кто-то подошёл. Неожиданно для себя, девушка ощутила присутствие, от которого бросило в жар. Она подняла глаза и увидела Сергея. В голове помутилось! Надюша думала, что давно его забыла и беременность всё отодвинула. Но стоило мужчине оказаться рядом, как спокойствие рухнуло! Сердце заколотилось, а спина взмокла. Наденька

смотрела на того, кого по-прежнему любила и не знала, что сказать. Её ладони стали влажными, ресницы задрожали.

Сергей, заметив обручальное кольцо, искренне поздравил. Судя по его реакции, он обрадовался, что у неё всё хорошо. Мужчина пожелал удачного дня и направился к выходу. Наденька смотрела вслед и едва сдержалась, чтоб не броситься вдогонку. Но раздался звонок и пригласили подняться.

Встреча прошла как в тумане. Девушка вежливо улыбалась, отвечая на вопросы. Нечаянное свидание всё расставило по местам. И если б появилась возможность оказаться рядом, Надюша ею воспользовалась. То, что он женат, более не смущало. Ей всё равно, главное, она его любит!

Беременная дождалась завершения встречи и, сославшись на утомление, уехала. Уже дома сварила кофе и подошла к зеркалу, разглядывая животик. С одной стороны, малыш наполнял счастьем, с другой – она никогда не будет рядом с возлюбленным. Оказывается, и счастье бывает наказанием. Наденька чувствовала, как её разрывают радость, таившаяся во чреве, и любовь, оказавшаяся роковой. В отчаянии обратилась она к Небу в надежде, что услышит и явит чудо...

Громко прозвенел будильник. Девушка с трудом открыла глаза и первое, что увидела, – знакомую люстру. Она зажмурилась и снова отомкнула веки. Вне всяких сомнений, Наденька была в доме родителей и любимая собака лаяла во дворе.

Она резко повернулась к зеркалу, оттуда таращилась девчонка, какой являлась лет девять тому назад. Всё ещё не веря, встала и тут же испугалась – животика не было! Её взору предстала спортивная фигура. От удивления села на кровать. На тумбочке лежал мобильный, каким пользовалась, когда открыла юридическое бюро. Не понимая, в чём подвох, взяла телефон. Его экран высветил дату, от цифр потемнело в глазах! Получалось, она несколько дней назад виделась с Игорьком, и тот предложил замужество.

В комнату заглянула мама и пожелала доброго утра. Наденька бросилась к ней, тепло матери было реальным. Девушка осторожно проскользнула в ванную, где изучила своё тело, не знавшее мужской ласки. Так и есть! Она дома, ей чуть больше двадцати, а остальное привиделось. Но какой обстоятельный сон, а главное, она всё отчётливо помнит. И Москву и Мальту. Это ж надо было так вляпаться! Нет, теперь она знает, чем заканчиваются шалости.

Наденька вернулась в комнату и набрала номер Игорька. В трубке раздалось дыханье. Девушка не стала мучить робкого юношу и ответила отказом. На просьбу встретиться извинилась, но тоже сказала нет. Игорёк вздохнул и вежливо попрощался. Надюша прошлёпала в кухню и нежно обняла отца.

– Папочка, я тебя очень люблю и всегда, всегда буду слушаться... – прошептала она.

Отец бросил взгляд на босые ноги дочери и пробурчал:

– Я тебя тоже, давай надень тапочки и за стол...

Наденька от удовольствия закрыла глаза. Как же это здорово, когда есть родители. Но это сознаёшь, только взрослея. А ещё она знала наверняка, лучше прожить недолгую жизнь в любви, нежели безрадостную с постылым мужем. И не зря кем-то сказано: нет счастья в сытом и спокойном убожестве...

Вот и пришло время поставить точку. Впрочем, подойдёт и многоточие. Потому как вечером Надюша вернулась с работы и посвятила время изучая Подмосковьё. Для чего? Кто ж его знает, чужая душа – потёмки и только сердце освещает путь. А те, кто его слышит, обязательно будут счастливы. Обязательно...